

*Anna Dr. A. N. M. A. mit engl.
Zusatz
K. M. S.*

ЕПИСКОПЪ АРСЕНІЙ.

ЖИТІЕ И ПОДВИГИ
СВ. ТЕОДОРЫ СОЛУНСКОЙ.

ГРЕЧЕСКІЙ ТЕКСТЪ И РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

ЮРЬЕВЪ.

ТИПОГРАФІЯ К. МАТТИСЕНА.

1899.

ЕПИСКОПЪ АРСЕНІЙ.

ЖИТІЕ и ПОДВИГИ
СВ. ТЕОДОРЫ СОЛУНСКОЙ.

ГРЕЧЕСКІЙ ТЕКСТЪ и РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

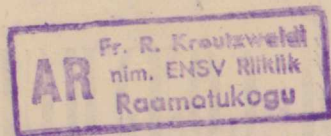
ENSV
Riiklik Aval
Raamatukogu

42248

ЮРЬЕВЪ.

ТИПОГРАФІЯ К. МАТТИСЕНА.

1899.

76.359

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 31 мая 1899 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

Житіе преподобной Θεодоры Солунской († въ 892 г.) издается съ рукописи Моск. Синодальной Библіотети № 390 новаго каталога, составленнаго архим. Владиміромъ. Обстоятельное извѣстіе объ этомъ житіи, содержаніе и оцѣнка имѣются въ статьѣ г. профессора и академика, нынѣ покойнаго, Василя Гр. Васильевскаго: „Одинъ изъ греческихъ сборниковъ Московской Синодальной Библіотеки“ — въ ноябрьской книжкѣ журнала Мин. Нар. Просвѣщенія за 1886 годъ. Но полнаго изданія подлиннаго текста доселѣ, сколько извѣстно, не появлялось; поэтому мы и рѣшили издать его, съ приложеніемъ русскаго перевода.

При этомъ считаемъ долгомъ засвидѣтельствовать искреннюю благодарность г. Эдуарду Генриховичу Курцъ, который оказалъ существенное содѣйствіе и въ установкѣ текста и въ переводѣ на русскій языкъ.

Епископъ Арсеній.

Указатель именъ собственныхъ.

- Ἀβραάμ 6, 2; Ἀβραμιαία πολιτεία 11, 11
 Ἀγάπη свѣтск. имя св. Θεодоры 4, 18
 Αἴγινα (= Αἴγινα) островъ 2, 25; 27, 4
 Αἰκατερίνα сестра Антонія испов. 5, 32
 Ἀλέξανδρος братъ имп. Льва VI 27, 12
 Ἀμαλακίτης 7, 5; 33, 40
 Ἄννα игуменья 12, 23, 31; 15, 21;
 16, 37; 22, 18
 Ἀντώνιος отецъ св. Θεодоры 2, 32;
 4, 39
 — исповѣдникъ, архіеп. солунск.
 5, 32; 6, 16, 18; 7, 31, 40;
 10, 26; 11, 8, 29, 30, 37
 — монахъ 35, 20, 31
 Αὔξεντία жительница Солуни 36, 6
 Γεώργιος юноша 30, 31
 Δαυίδ 10, 6, 27; 18, 4
 Δημήτριος мученикъ 4, 28; 35, 37;
 храмъ его 11, 22; 26, 19
 — διάκονъ 26, 17
 Δυρράχιον (гор. Драчъ) 6, 34
 Δωρόθεος архим. 21, 33
 Ἑλλάς 2, 25
 Εὐθύμιος военачальникъ 33, 20
 Ἡλίας пророкъ 29, 29
 — иконоборецъ 33, 40
 Ἡσαΐας 9, 24
 Θεόδοτος солунецъ 34, 4
 Θεοδώρα препод. 1, 10; 2, 6; 3, 25
 и т. д.
 Θεόδωρος архіеп. 21, 32
 — юноша 30, 13
 Θεοπίστη дочь св. Θεодоры 6, 8; 16,
 18, 27; 17, 3, 20, 26; 21, 34;
 24, 28; 26, 9; 27, 17
 Θεοτόκου τέμενος 31, 36
 Θεσσαλονικεῖς 1, 17; 11, 9, 15
 Θεσσαλονίκη 4, 25; 10, 33; 27, 7, 15
 Θῆβαι ἐπτάπυλοι 33, 21
 Ἱερουσαλήμ ἐπουράνιος 2, 7
 Ἰλαρίων архим. 21, 33
 Ἰουδαῖοι 9, 13, 18, 40; Ἰουδαϊκός ζῆλος
 9, 27
 Ἰσμαγλίται 2, 27; 12, 17
 Ἰσραήλ 27, 29
 Ἰωάννης Предтеча 11, 24 (храмъ его)
 — архіеп. солунск. 27, 14
 — архим. 21, 6
 — живописецъ 31, 31
 — юноша 26, 32
 Καρκάρα село 35, 24
 Κασσανδρεωτικὴ πόλις 5, 31
 Κοσμάς пресвитерьъ 35, 36
 Λέων ὁ Ἀμαλγημίτης импер. (813—820)
 7, 5, 16; 10, 35
 Λέων VI импер. (886—911) 27, 12
 Λουκά τοῦ εὐαγγελιστοῦ τέμενος 5, 30
 Μιχαήλ II импер. (820—829) 10, 37
 Μυριόφυτος село 33, 39
 Παῦλος апостоль 19, 10
 Πέτρος апостоль 36, 27
 Πρωτεύς 7, 27
 Σαμουήλ 6, 5
 Σαρακηνοὶ 4, 4, 15; 27, 6
 Σισίνιος священникъ 29, 37
 Στεφάνου τοῦ πρωτομάρτυρος μοναστήριον
 12, 28
 Χοιροσφάκτης иконоборецъ 12, 26
 Χρυσάνθη мать св. Θεодоры 2, 37
 Ὁραία θύρα іерусал. храма 36, 20

Μηνὶ Αὐγούστῳ κϞ. Βίος καὶ πολιτεία τῆς
δσίας μητρὸς ἡμῶν Θεοδώρας τῆς ἐν Θεσσαλονίκῃ.
Εὐλόγησον δέσποτα.

1. Πολλοὺς ψυχοφελεῖς καὶ θαυμαστοὺς τόπους ἐν ταῖς τῶν
ἀγίων διδασκόμεθα μνήμαϊς· αἱ γὰρ αὐτῶν κηρυττόμεναι πράξεις
γίνονται τοῖς ἀκούουσι πρὸς ἀρετὴν καὶ προτροπὴ καὶ παράκλησις.
Ἦνίκα γὰρ μαρτύρων ἄθλα καὶ πάθη καὶ τῶν ἐν εὐσεβείᾳ διαπρε-
ψάντων τοὺς βίους ἐνωτιζόμεθα, ἐπὶ μόνῃ τῇ ὑπομνήσει εἰς ζῆλον
καὶ μίμησιν τῆς αὐτῶν ἀρετῆς ἐναγόμεθα. Ἐπεὶ οὖν καὶ ἡ εὐσημος
ἡμέρα τῆς ἐτησίου μνήμης τῆς δσίας μητρὸς ἡμῶν Θεοδώρας ἐπι-
στάσα, τῆς ἀληθῶς Θεοῦ δῶρον φανεύσης, τὰς ἐν ἄστει λιπεῖν δια-
τριβάς καὶ πρὸς τὸ σεμνὸν τοῦτο καὶ ἄσυλον τῶν θαυμάτων ταμείον
πανδημεῖ συρρεῦσαι ἠνάγκασεν, οὐ καλὸν ἡμᾶς, μὴ τι τῶν ἐκείνης
εἰς ἐγκεντρισμὸν ἀγαθῶν πράξεων ἀκηκοότας, κενοὺς πάλιν ὑπονοστή-
σαι, ὅθεν ἐπανδράμειν. Οὐ γὰρ διὰ τὸ μὴ χρόνως βοηθεῖσθαι, διὰ
τοῦτο σιωπητέον τὰ τῆς μητρὸς σεμνὰ κατορθώματα· τούναντίον δὲ
ὡς ἀρτιφανῆ τε καὶ ἀληθῆ, χρεῶν ὡς οἰκτεῖον ἡμῶν τῶν Θεσσαλο-
νικέων καλλώπισμα τὸν τῆς εὐσεβείας καρπὸν, ὃν πᾶσιν ἀφθόνως χαρί-
ζεται, τὴν τῶν θαυμάτων ἐπίδειξιν, διαπρυσίως κηρύξαι τοῖς πέρασιν.
Καὶ μὴ τις πρὸς ἀπιστίαν ἐκλύοιτο, τῶν οὐκ ἐνδεχομένων εἶναι οἰόμε-
νος ἐν τῇ καθ' ἡμᾶς γενεᾷ θαυμάτων πολλῶν ὑπερέχον γενήσεσθαι·
ἡ γὰρ τοῦ Θεοῦ παντοδύναμος σοφία, κατὰ γενεὰς εἰς ψυχὰς δσίας
μεταβαίνουσα, φίλους Θεοῦ καὶ προφήτας κατασκευάζει. Μηδ' αὖ ἐμοὶ
προπετείας ἐπιτρίψοι τὸ ἔγκλημα, ὡς ἐμαυτὸν ἐξισοῦντι τοῖς τὸ τοῦ
λόγου λαβοῦσι τάλαντον καὶ τῷ παρακεκομμένῳ καὶ ἀτέχνῳ τῆς διη-
γήσεως ἐπαινεῖν κατατολμῶντι τὴν κρείττω τῶν ἀνθρωπίνων γενομένην
ἐπαινω. Μὴ ποτε τηλικούτῳ κακῷ περιπέσοιμι. Ἀλλὰ τὰς καθ'
ἐκάστην εἰς ἡμᾶς τοῦ Θεοῦ δι' αὐτῆς γεγεννημένας θαυματουργίας
ὀρρωδῶν μὴ λήθης βυθῷ παραδοθεῖεν διὰ τὸ μὴ τινα ταύτας καὶ τὸν
τοῦ βίου αὐτῆς δίαυλον τοῖς προσήκουσι ἐγκωμίσι διεξελθεῖν, ὀλίγα
τῶν αὐτῆς, Θεοῦ διδόντος λόγον ἐν ἀνοίξει τοῦ ἀχρείου μου στόματος,

ἐν ἀκατασκευῷ τε καὶ ἀπλῶ διηγήματι παραδοῦναι εἰλόμην, ἄμεινον κρίνας τῆς ἀξίας διαμαρτεῖν τοῦ ἐγχειρήματος ἢ εἰς τέλος παραλιπεῖν τὰ μνημονεύεσθαι ἀξια. Καὶ δὴ ἀπ' αὐτῆς τῆς τοῦ λόγου βαλβίδος τὴν τῆς ὁσίας μητρὸς ἡμῶν πρεσβείαν βοηθὸν καὶ συνήγορον καὶ συλλήπτορα θέμενος, τῆς διηγήσεως ἄρχομαι ὧδε.

2. Θεοδώρας πατὴρ μὲν ἢ πόλις Θεοῦ ζῶντος, ἢ ἐπουράνιος Ἰερουσαλήμ· εὐγένεια δὲ ἢ τῆς εἰκόνας τοῦ πλάσαντος, καθ' ἣν πεπλάσμεθα, τήρησις· πλοῦτος δὲ τὸ πᾶσαν τὴν ὑλικὴν τοῦ κόσμου περιουσίαν ὥσπερ τινὰ κόνιν τῶν ποδῶν ἐκτινάξασθαι· δόξα δὲ τὸ μηδὲ πως παρὰ τῶν ἀνθρώπων ἐθέλειν δοξάζεσθαι. Οὕτω μὲν οὖν ἔχω λέγειν περὶ πατρίδος καὶ εὐγενείας τῆς ἀγίας ἐκείνης καὶ ὄντως ἀλήπτου ψυχῆς. Οὐδὲ γὰρ ὅσιον ἐκ τούτων ταύτη προσήκειν τὸν ἔπαινον, ὧν τὴν δόξαν ἐξήρνηται οἰκοῦν ἔχειν, ἢ καὶ προσνέμειν τούτοις μᾶλλον ἐπιεμένη ἢ ἐκ τούτων οὐκ οὔσαν ἐλέσθαι τὴν εὐφημίαν. Οἷς γὰρ ἐξ ὧν ὁ ἔπαινος ψόγος λελόγισται, πῶς ἡδὺ ὂν τὸ ἐκ τούτων κλέος γενήσεται; ὅτι καὶ πᾶσι τὰ συνήθη φίλα καὶ μᾶλλον τὰ οἰκεία καθέστηκεν. Ἐπεὶ δὲ θέμις ἱστοριῶν τὸ τίς καὶ ὅθεν καὶ οἷα λέγειν καὶ ὅσα τὰ τοῦ κόσμου γνωρίσματα, ἐρῶ (οὐδὲ γὰρ ταῦτα παραλιπεῖν ἀξίον), ἔν' ἔχῃ τὸ σῶμα τῆς ἱστορίας τὴν ἁρμονίαν ἀκόλουθον, ὡς, μὴ τινος παρεαθέντος τῶν ὀφειλομένων, τοῖς εὐσεβέσι καὶ φιλομαθέσι γνωσθήσεσθαι. Οἶδε γὰρ ἀνιᾶν οὐ μετρίως, σιωπηθέν, τὸ λόγοις γνωσθῆναι ποθοῦμενον, ἐπεὶ καὶ πᾶν τὸ στεργόμενον μᾶλλον αὐξεῖ μὴ προσὸν τὴν τοῦ στέργοντος ἔφεισιν καὶ σφοδρῶς ὀδυνᾶ, ἣν μὴ προσγένηται τάχιον.

3. Πατὴρ οὖν τῆς ὁσίας μία τῶν ὑπὸ τὴν Ἑλλάδα νήσων, Αἴγενα ὀνομαζομένη, ἢ πρῶην περίφημος ἐν τῇ τῶν ἐσπερίων ἐτύγχανε γῆ· ἢ καὶ ταῖς τῶν Ἰσμαηλιτῶν, οἷς κρίμασιν οἶδε Θεός, περιληφθεῖσα χερσίν, νῦν ἔρημος τε καὶ ἄδοξος καταλέλειπται. Ἐν ταύτῃ τῇ νήσῳ, τῇ ποτε μὲν ἐνδόξῳ, νυνὶ δὲ ἀδόξῳ (οὐ γὰρ τῇ νῦν ἀδοξία τῆς θρεψαμένης ἐρυθριῶ, τῇ ἀσυκρίτῳ δόξῃ τῆς τραφείσης σεμνυόμενος, οὐδὲ τῇ ἀλώσει τῆς πατρίδος αἰδοῦμαι, αὐχεὶ ἀπειρεσίῳ τὴν ἐκ ταύτης ὄρων κυδιῶσαν) ἢ μακαρία γεγένηται. Πατήρ δὲ Ἀντώνιος ἐκεῖνος ὁ μέγα κληρωσάμενος ὄνομα· ὃς καλοκαγαθία πάσῃ κοσμούμενος καὶ τῷ κλήρῳ κατειλεγμένος τῆς ἐκεῖσε ἀγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας καὶ πρωτοπρεσβύτερος γεγονῶς καὶ τοῦ μοναδικοῦ κατηξιώθη τάγματος ὁ αἰόδιμος, ἔν' ἄρτιος πανταχόθεν ὀφθῆ Χριστῷ τῷ Θεῷ ἡμῶν. Μήτηρ δὲ Χρυσάνθη, ἢ οὐχ ἦττον τῆς τοῦ ἀνδρὸς εὐκλείας ἢ τῆς προγονικῆς δι' ἀρετὴν λαχοῦσα περιφάνεια⁵. Οὐ πολὺν δὲ χρόνον ἢ ὁσία μετὰ τὸ παρελθεῖν διὰ τῶν ὠδίνων εἰς φῶς τῷ τῆς κατὰ σάρκα μητρὸς ἐγαλουχήθη μασθῷ· ἀλλὰ σχεδὸν θυγάτηρ τε ὁμοῦ καὶ ὀρφανὴ ὠνομάσθη, τοῦ Θεοῦ τάχα κρεῖττόν τι περὶ τὴν αὐτῆς αὐξήσιν

τε καὶ βίωσιν προβλεψαμένου καὶ οἰκονομήσαντος. Ἄθρει δὲ τὴν τοῦ πατρὸς πρὸς τὸ καλὸν ἐτοιμότητα· ἢ τῆς ὀσίας μήτηρ οὕτω τῇ τάφῳ ἐδέδοτο, ἀλλ' ἔτι νεκρὰ ἐπὶ τοῦ σκίμποδος ἔκειτο, κάκεινος τοὺς τοῦ μονήρους βίου ἀρραβῶνας ἠμφίαστο. Ἠπεύγετο γὰρ λίαν φιλήσυχος ὢν καὶ τὰ τοῦ κόσμου καὶ ἑαυτὸν ἀπαρνήσασθαι καὶ τὴν ἐσχατιὰν κατασπάσασθαι.

4. Καὶ γε καλῶς τὴν ἔφεσιν εἰσδεξάμενος, ἔτι τοῦ πόθου θερμότατα ζέοντος, καὶ τοῦ ποθουμένου τετύχηκεν· καὶ πρὸς τοιοῦτον χῶρον ἀφίκετο ὁ ἀστικός καὶ πλείστοις οἰκέταις δορυφορούμενος, ἐπιμιξίας ἀνθρώπων ἀπηλλαγμένος, οὐδὲν μεθ' ἑαυτοῦ ἐπαγόμενος πλὴν ἑαυτόν, τὴν παιδα τῇ Θεῷ παραθεῖς καὶ τινι τῶν τοῦ γένους προσεχῶν, ἐκ κολυμβήθρας αὐτοῦ γεγυμνασμένην μητρί (ἢ τοιαύτη κατ' ἀρετὴν ἐτύγχανεν, ὡς τῇ θείῃ θελήματι πανταχοῦ ἐφοδηγεῖσθαι, τὴν καθαρὰν καὶ ἀκηλίδωτον ἀσπασαμένη διαγωγὴν), ἵνα ὡς προσεχῆς μὲν τὴν τῆς σαρκὸς, ὡς δὲ μήτηρ πνευματικὴ τὴν τοῦ πνεύματος, καὶ ὡς ἀρετὴ διαλάμπουσα ὅτι μάλιστα ἐνδείκνυται ἐπιμέλειαν. Ταύτη παρατεθῆναι τὴν ἑαυτοῦ δούλην Θεὸς εὐδόκησεν, ἵν' ἐκ σπαργάνων αὐτῶν ὁ ταύτης βίος λαμπρύνηται καὶ θαυμάζηται. Οὐχ οὕτω γὰρ καλὰ μὴ πρὸς πυρὸς ἑξαψιν ἐπιτηδεῖα διὰ ξηρότητα, ὡς ἡ τῶν ὑπὸ χεῖρα διάθεσις ἐτοιμοτάτη πρὸς ὑποδοχὴν τοῦ κρατοῦντος, ἀρετῆς ἢ κακίας, καὶ μάλιστα εἰ τύχοιεν νηπιάζοντες, διὰ τὸ θάπτον ὡς ἀδρανοὺς αὐτῶν τοῦ νοδὸς πρὸς τὴν οἴανον ἕξιν τοῦ προεστῶτος καὶ συλλαλοῦντος μεθαρμοζομένου καὶ μεταπίπτοντος. Ὁ γὰρ συμπορευόμενος, ὡς ἔφησέ τις, σοφοῖς σοφὸς ἔσται, καὶ τὸ συνδιατάσθαι τοῖς φαύλοις οὐκ ἀζήμιον. Διὸ ἄμεινον αἰεὶ τῷ κρείττονι τὸ ἦπτον ἀκολουθεῖν διὰ βελτιώσεως ἐλπίδα. Ἐνθεν γὰρ τῇ Θεοδώρα καὶ τὸ εἶναι καὶ τὸ εὖ εἶναι καὶ τὸ παρὰ πᾶσιν ἐπαινέσθαι τε καὶ θαυμάζεσθαι.

5. Τρέφεται τοίνυν ἡ μακαρία παρὰ τῆς θαυμασίας ἐκείνης γυναικὸς. Οὕτω δὲ τὴν τῶν παίδων ἡλικίαν ἐκβάσα, μνηστεύεται ἀνδρὶ τῶν κατὰ τὴν νῆσον ὑπερεχόντων. Τὸ δ' αἴτιον τῆς περὶ τὴν μνηστείαν ταχυτήτος τοῦτο ἦν. Ἐπταετῆς ὑπῆρχεν ἡ παῖς εὐφυῆς ὁμοῦ καὶ εὐμαθῆς, καὶ πρὸς ὀπότερον ἂν ἢ τῆς ἐχούσης βούλησις ἔκρινε μάθημα, κατ' αὐτὸ τῆς παιδὸς ἢ ἀγχίνοια καὶ εὐφυῖα διέλαμπεν. Ἐμεμαθῆκει δὲ καὶ τὰ ἱερὰ γράμματα καὶ μέρος τι τῆς ψαλμῶδουμένης Γραφῆς· κάλλει τε σώματος καὶ τῇ τοῦ προσώπου ὠραιότητι τῇ τε ἐκ γένους σωφροσύνη τε καὶ εὐσεβεῖα ἐμεγαλύνετο καὶ ἐθαυμάζετο. Διὰ τοῦτο ἄπειρος τῶν εὐπατρίδων ἐσμός ἐξῆτει τὴν νέαν μνηστεύσασθαι καὶ τῇ ταύτης πατρί, ἡνίκα τῆς ἐσχατιᾶς κατέστη, ὀχληρῶς περιείχετο. Ὁ δὲ πατὴρ καὶ ταύτην τὴν μέριμναν οὐκέτι φέρειν δυνάμενος, ὡς καὶ τῇ κόσμῳ καὶ τοῖς αὐτοῦ πᾶσιν ἀποταξάμενος, ἐπιλεξάμενός τινα τὸν ἐκ γένους περιφανῆ καὶ γνώριμον ἐπὶ σωφροσύνη καὶ περιβόητον ἐν λόγοις, ἐκείνῳ κατεγγυᾶν ἐκεκρίκει τὴν παιδα.

Οὕτω δὲ καὶ βίῳ καὶ τρόποις πρὸς ἀλλήλους ἐξεύχθησαν, ὥστε ὡς ἐν ὕλῃ τινὶ λεπτῇ καὶ διαφανεῖ θάτερον θατέρου ἤθος ἐν ἑαυτῷ προδεικνύειν. Διὰ τοῦτο δόξα καὶ καύχημα παντὸς τοῦ γένους ἐτύγχανον.

6. Ἄλλ' ἐπιβῆσαν τὸ τῶν Σαρακηνῶν ἔθνος τὴν νῆσον ἐκείνην καταληΐζεσθαι ἤρξαντο καὶ πλείστους τῶν οἰκητόρων αἰχμαλώτους ἔλαβον, τινὰς δὲ καὶ φόνῳ μαχαίρας ἀπέκτειναν· ἐν οἷς καὶ ὁ τῆς ὁσίας εὐρηται ἀδελφός, κληρικὸς καὶ τῇ τοῦ διακόνου διαλάμπων τιμῇ, μαχαίρᾳ τεθανατωμένος· θέαμα ἐλεεινὸν τῷ γένει καὶ τῇ πατρίδι πάσῃ προκείμενος, ἐπειδὴ δὲ καὶ τοῖς πᾶσιν ὑπῆρχεν αἰδέσιμος. Μὴ φέρων οὖν ὁ τῆς ὁσίας ἀνὴρ καθ' ἐκάστην ὄραν τὴν ἀπροσδοκίητος ἐπιγινόμενην τῇ πατρίδι ἐθνικὴν ἔφοδον, συμβούλῳ ἀγαθῷ τῷ καλῷ κέχρηται κηδεστή. Ὁ δὲ τῆς ἐνεγκαμένης ἀπαίρειν συνεβούλευεν, οἰκτείρων ταύτην τὴν μόνην τῶν τέκνων ὑπολειφθεῖσαν αὐτῷ. Τριῶν γὰρ τέκνων ἐγεγόνει πατὴρ· θυγατρός, ἐν τῇ τῶν ἀσκουσῶν τάγματι τὸν βίον σεμνὸν ἐκείσε καταλυσάσης, καὶ τοῦ ὑπὸ τῶν Σαρακηνῶν ἀναιρεθέντος διακόνου, καὶ ταύτης, περὶ ἧς ἡμῖν ὁ λόγος, ἐφ' ἧς ἔληξαν καὶ τῆς μητρὸς αἱ ὠδῖνες· ἦν καὶ θεῖα ἐμπνεύσει ὁ πατὴρ Ἀγάπην ὠνόμασεν, ὡς διὰ τῆς ὁμωνυμίας τὸν βίον τῆς παιδὸς προαγγέλλεσθαι. Καὶ γὰρ εἰ καὶ τις εἰπεῖν θαρρήσειεν, μὴ τὸ πᾶν τῆς προσηγορίας πρὸς μόνην ὀνομαστικὴν κλῆσιν τεθῆναι, ἀλλὰ πού καὶ τὸν βίον καὶ τὸν τρόπον αὐτῆς καὶ τὴν πρὸς Θεὸν εἰλικρινῆ ἀγάπησιν δείξασθαι τὸ ὄνομα, οὐχ ἁμάρτοι τοῦ δέοντος, τὸν λόγον βεβαιούσης τῆς ἀκολούθου τῶν πραγμάτων ἐκβάσεως.

7. Καὶ δὴ μετανάσται τῆς πατρῴας γεγένηται γῆς καὶ πρὸς τὴν περιφανῆ καὶ ἡμετέραν πόλιν ἐξώρησαν· ἐν ἣ καὶ γενόμενοι, τὴν τῆς πόλεως θέσιν τε καὶ κατάστασιν καὶ τὸ τῆς ζωῆς ἡρεμον θεασάμενοι καὶ ὅτι ταῖς μετὰ Θεὸν προστασίαις τοῦ αὐτῆς κηδεμόνος καὶ πολιούχου τοῦ πανδόξου μάρτυρος Δημητρίου διαφυλαττομένη ἐκ πάντων τῶν ἐπιτιθεμένων κακῶν ἀνάλωτος δείκνυται, ὁ μὲν τῆς ὁσίας πατὴρ τῆς ἡσυχίας ἀντεχόμενος καὶ τὸ τῶν εἰκονοκαστῶν θεοστυγῆς συνέδριον μυσαττόμενος (ἔτι γὰρ ὑπ' αὐτῶν ἡ ἀγία ἐκκλησία Θεοῦ παροράσει κατείχετο), ἐπὶ τὰς ὑπὸ τὰ Θόρωπα ἀνθρώποις ἀβάτους ἐρημίας ἀπέδραμε, τὴν μετὰ τῶν ἀτιθάσων θηρῶν οἴκησιν τῆς πρὸς τοὺς κακοδόξους κοινωνίας ἡμερωτέραν ἡγησάμενος, ἵν' ἴδῃ ὅσον ἐφικτὸν Θεὸν δυναθῆ καὶ μακάριος γένηται· ἐν αἷς καὶ τὸν ἅπαντα τῆς ζωῆς αὐτοῦ χρόνον θεαρέστως τελέσας, ὡς τὴν ἀπραγμοσύνην ἔχων καὶ τὸ φιλοσοφεῖν ἐν ἡσυχίᾳ, καὶ πάντα παρεῖς τοῖς βουλομένοις, καὶ ἑαυτῷ ἀεὶ συλλαλῶν καὶ τῷ πνεύματι, τῆς ἀνθρωπίνης ἐχωρίσθη ζωῆς καὶ πρὸς τὰς οὐρανίους ἀνέπτυ μονάς.

8. Οἱ δὲ ἔκριναν ταύτην κατοικῆσαι τὴν πόλιν. Ἐγένοντο δὲ αὐτοῖς τρία τέκνα, ἕξ ὧν τό τε τῆς τελευταίας καὶ μέσης ὠδῖνος

θάττον τὸν βίον κατέλιπε, μεγίστην αὐτοῖς μετὰ τὴν ἐπὶ ξένης ταλαιπωρίαν καὶ τὴν τῶν προσόντων στέρησιν τὴν ὀδύνην προσεπαυξήσαντα. Ἄλλ' οὐκ ἐκείνης τῆς γενναίας καὶ φιλοσόφου ψυχῆς τὸ δεινὸν καὶ πέρα δεινῶν καὶ μέγα πάθος εἰς τέλος ἐκράτησεν. Ἐκράτησε μὲν, ἐπειδὴ μήτηρ καὶ κατὰ τὸ ἴσον ταῖς μητράσιν ἢ φύσις ὡς ἐν πᾶσι κἀν τούτῳ κατεκρατήθη· οὐχ ὡς αἱ πολλαὶ δὲ τῷ πάθει παρεσύρετο, τοῦ λογισμοῦ τῷ πάθει παραχωρήσαντος· μᾶλλον δὲ τῷ πάθει τὸν λογισμὸν ἀντιστήσασα, καὶ τῆς τοῦ ἀνδρὸς ὀλιγορίας ἔρεισμα γίνεται· «Κεφαλὴν τῆς γυναικὸς τὸν ἄνδρα τῆς θείας Γραφῆς εἰσηγουμένης ἀκήκοα (λέγουσα) καὶ τὸ αὐτὸ ὑπὲρ ἀλλήλων μεριμνώσι τὰ μέλη, καὶ οὐ δύναται ὀφθαλμὸς εἰπεῖν τῇ χειρὶ· χρεῖαν σου οὐκ ἔχω· ἀλλὰ πολλῷ μᾶλλον τὰ δοκοῦντα μέλη τοῦ σώματος ἀσθενέστερα ὑπάρχειν ἀναγκαῖά ἐστι καὶ αὐτά. Ὡς οὖν ἀσθενέστερον καὶ ἐλάχιστον μέρος καὶ τὸ αὐτὸ ὑπὲρ ἀλλήλων μεριμνώσα, καθικετεύω σὲ τὴν ἐμὴν αἰδεσιμωτάτην κεφαλὴν, μὴ ἐπὶ τῇ νῦν γεναμένη ἡμῖν τῶν τέκνων ζημίᾳ δυσχεράνας παρακούσης μου. Οὔτε γὰρ πρῶτοι πεπόνθαμεν οὔτε μόνοι· ἀλλ' εὐχαριστῶν τῷ δεδωκότι Θεῷ, πλήρωσόν μου καὶ ταύτην τὴν ἐπιθυμίαν. Πάντες οἱ ἄνθρωποι ἀπαρχὰς προσφέρουσι τῷ Θεῷ· προσάξωμεν καὶ ἡμεῖς τὴν ἀπαρχὴν τῶν ἡμετέρων τέκνων, αὐτὴν καὶ μόνην ἐγκαταλειφθεῖσαν [τέως ἡμῖν ὑπ' αὐτοῦ, καὶ ὡς τὸ διώβολον τῆς πάλαι πιστῆς ἐκείνης χήρας, καὶ τὸ ἡμῶν εὐ οἶδα Χριστὸς προσδεξάμενος τέκνον, καὶ ἐν τῇ παρούσῃ ζωῇ ἀναψυχὴν τελείαν ἡμῖν δωρήσεται καὶ ἐν τῇ μελλούσῃ κρίσει διὰ τὴν ἐκ τοῦ ὑστερήματος τῶν τέκνων ἡμῶν προσαγομένην αὐτῷ προσφορὰν μείζονος τῆς αὐτοῦ φιλανθρωπίας ἀντιληψόμεθα.» Ὁ δὲ καλὸς ἐκεῖνος ἀνὴρ δῆθεν αὐτῇ ἀπεκρίνατο· «Γύναι, καλὴ σου ἢ προθυμία, καλλίστη καὶ ἢ συμβουλή. Ἄγωμεν, τὰ καλῶς σοι δεδογμένα τελέσωμεν τάχιον· αἱ γὰρ κάλλιστα προθέσεις εἰς ὑπερθέσεις χωρεῖν οὐκ ὀφείλουσι.»

9. Καὶ δὴ ἐξαυτῆς τὴν παῖδα βαστάσαντες (τὴν γὰρ χρόνων ἕξ) καὶ τὸ τοῦ ἀγίου πανευφήμου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Λουκᾶ καταλαβόντες τέμενος, τὸ πρὸς τῇ λεωφόρῳ τῇ ἐπὶ τὴν Κασσανδρεωτικὴν ἰούση πύλην διακεῖμενον, προσφέρουσιν Αἰκατερίνῃ τῇ Ἀντωνίου τοῦ ὁμολογητοῦ ἀδελφῆ, τοῦ καὶ προέδρου τῆς ἡμῶν χρηματίσαντος πόλεως, καὶ αὐτῆς συγγενοῦς καθεστηκυίας τῆς μακαρίας. Ἐκεῖσε γὰρ ᾔκει μετὰ τινων ὀρθοδόξων ἀσκουσῶν, τάχα καὶ αὐτὸ ὑπὸ τῶν εἰκονοκαστῶν καταφρονηθὲν διὰ σμικρότητα. Καὶ πεσόντες εἰς τοὺς πόδας αὐτῆς εἶπον· «Δέξαι, μήτηρ, τὸ πρῶτον καὶ μόνον καταλειφθὲν ἡμῖν τέκνον καὶ προσάγαγε θυσίαν ἀυθαίρετον καὶ λογικὸν ὀλοκάρπωμα Κυρίῳ τῷ Θεῷ ἡμῶν, τὸ ζωηφόρον καὶ ἅγιον σχῆμα τῶν μοναχῶν ἀμφιάσασα». Ἡ δὲ ἅγια ἐκείνη γυνὴ τὴν παῖδα δεξαμένη καὶ τὸ ὄμμα σὺν ταῖς χερσὶν πρὸς τὸν ἐν οὐρανοῖς κατοικοῦντα πετάσασα ἔφη· «Ὁ διὰ σπλάγχνα

παρεχωρήσατο

[καὶ δωρηθεῖσα]

ἐλέους ἐκ παρθένου ἁγίας σαρκὶ νηπιᾶσαι καταδεξάμενος Κύριε, ὁ τὴν τοῦ Ἀβραάμ θυσίαν, ὅτε τὸν μονογενῆ τῷ σπ̄ ὑπέικων νεύματι θύειν ὑπήγετο, προσδεξάμενος, πρόσδεξαι καὶ τὴν ἐκ τῆς συζυγίας ταύτης προσκομισθεῖσάν σοι προσφοράν, καὶ ἀνάδειξον αὐτήν, ὡς τὸν πρὸ γεννήσεως σοὶ τῷ Θεῷ ὑποσχεθέντα Σαμουήλ, ταῖς θείαις ἀρεταῖς αὐξουσαν, ὅτι εὐλογητὸς εἶ εἰς τοὺς αἰῶνας». Ἐωθεν οὖν μετὰ τὴν τοῦ παντὸς κανόνος περαίωσιν ἡ θαυμαστὴ ἐκείνη γυνὴ δι' εὐλαβοῦς ἀνδρὸς ἀπέκειρε τὴν παιδα καὶ ἐπωνόμασεν αὐτὴν Θεοπίστην. Οἱ δὲ γονεῖς αὐτῆς ὑπέστρεψαν εἰς τὸν ἴδιον οἶκον, δοξάζοντες καὶ αἰνοῦντες τὸν Θεόν, ὅτι τῷ καταλόγῳ τῶν ἀσκουσῶν ἢ αὐτῶν παῖς ἐναρίθμιος γέγονεν.

10. Ἐβουλόμην, ἐνταῦθα τοῦ λόγου γενόμενος, πολλῶν τῶν τῆς μακαρίας Θεοδώρας προσεχῶν καὶ γένους ἀνωτάτου τοὺς βίους διεξελεῖν, οὐχ ἵνα εἰσοίσω τι ταύτῃ πρὸς εὐφημίαν, ἀλλ' ἵνα ἴδητε τοὺς αὐτῆς προγενεῖς, οἳα κατὰ Θεὸν ζῶντες ἐτύγχανον. Ἐπεὶ δὲ περιττὸς εἶναι δόξω, ὡς πόρρω τοῦ προκειμένου ἐξιών, Ἀντωνίου μόνου τοῦ ἡμῶν ἀρχιποίμενος ἐπιμνησθεῖς, αὐθις τὸν λόγον ἐπ' αὐτὴν καὶ δὴ τρέψομαι. Οὗτος ὁ ἡμῶν ποιμενάρχης Ἀντώνιος τὰ ἱερὰ γράμματα νηπιόθεν μεμαθηκῶς καὶ τὸ ζωηφόρον καὶ ἅγιον σχῆμα τῶν μοναχῶν ἐνδυσάμενος, καὶ αἰεὶ ταῖς θεοπνεύστοις σχολάζων Γραφαῖς, καὶ τὸν νοῦν εἰς τὰ τούτων βάθη χαλῶν, καὶ αἰχμαλωτίζων πᾶν νόημα εἰς τὴν ὑποταγὴν τοῦ Χριστοῦ, παντοίοις εἶδεσιν ἀρετῆς ἑαυτὸν κατεκόσμησεν. Καὶ γὰρ οὐ τὴν παρ' ἡμῖν μόνον σοφίαν, ἢ μόνην σωτηρίαν ἐχομένη τῶν ἡμετέρων ψυχῶν, τῆς ἐν λόγοις δυνάμειος τὸ γρίφον τε καὶ βαθὺ διαπτύεται, ἀλλὰ καὶ τὴν θύραθεν καὶ ἐγκύκλιον παιδευσιν εἰς ἄκρον ἐξησηκήμενος ἐτύγχανεν (ἐπεὶ καὶ ταύτης χρεῖα τοῦ καλῶς σαφηνίσκειν τὰ τῷ νῷ μελετώμενα), εἰ καὶ ὁ πόθος πλέον τῆς καθ' ἡμᾶς φιλοσοφίας ἐπηύξητο. Ἐντεῦθεν γὰρ αὐτῷ τὸ πᾶσαν παλαιὰν βίβλον, πᾶσαν δὲ νέαν καλῶς ἐμμελετῆσαι ὡς οὐδενὶ ἂν ἐτέρῳ προσεγένετο· ἐντεῦθεν πλουτῆσαι μὲν θεωρίαν, πλουτῆσαι δὲ βίου λαμπρότητα· ἐντεῦθεν τὸ δόξαν οὐ τὴν τυχοῦσαν πορίσασθαι· ἐντεῦθεν καὶ τὸ τῶν δογμάτων ὕψος ἢ τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς Σοφία καὶ Λόγος Χριστὸς ὁ Θεὸς ἡμῶν ἐχαρίσατο· ἐντεῦθεν οἳα λύχνος ἐν αὐχμηρῷ τόπῳ φαίνων ἀνέλαμψεν· ἐντεῦθεν καὶ ψήφῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος τοῦ Δυρραχίου καθίσταται. Οὐ γὰρ ἔδει τὸν λύχνον ὑπὸ τὸν μόδιον κρύπτεσθαι, ἀλλ' ἐπὶ τὴν τῆς ἐκκλησίας τεθῆναι λυχνίαν.

11. Οὕτω δὲ δὴ ἐπὶ τὸν τῆς ἀρχιερωσύνης θρόνον ἀναβιβασθέντος τοῦ μάκαρος καὶ καλῶς ἐπὶ νομᾶς σωτηρίους τὸ ποίμνιον διευθύνοντος, ἐξαίφνης ἡ μισαρὰ ἐκείνη καὶ ἀρτιφανῆς αἵρεσις ὡσπερ φλόξ ἀνερριπίσθη παγχάλεπα, καὶ πᾶς ὁ τῶν ὀρθοδόξων θίασος διεπτόγητο, καὶ σύγχυσις καὶ ταραχὴ τὴν οἰκουμένην κατέλαβεν, καὶ πᾶσα μὲν ἡλικία,

πάν δὲ γένος ἀνθρώπων ὑπὸ τῶν τῆς ἀσεβείας ὑπασπιστῶν χαλεπῶς αἰκίζόμενον ἠναγκάζετο βλασφημεῖν τὸν ἡμῶν Θεὸν τε καὶ Κύριον Ἰησοῦν τὸν Χριστὸν διὰ τῆς καταπατήσεως τῆς προσκυνητῆς εἰκόνας αὐτοῦ καὶ σεπτῆς. Ἴστε δὲ πάντως τὸν ἐπὶ τοῦ θηριωνύμου καὶ θεομισήτου θρασυμέμονος Λέοντος τοῦ Ἀμαληκίτου κατὰ τῆς ἀγίας καὶ προσκυνητῆς εἰκόνας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν, ἦν καθ' ὁμοιότητα τῆς ἐκ Παρθένου ἀγίων αἱμάτων παρ' αὐτοῦ ληφθείσης ἐμψυχωμένης σαρκὸς γράφειν καὶ σχετικῶς προσκυνεῖν ἢ ἀπ' ἄκρων γῆς ἕως ἄκρων ἀγία ἐκκλησία ἔκ τε τῶν ἀγίων ἀποστόλων καὶ πατέρων εὐσεβῶς καὶ θεαρέστως παρέλαβεν, αὐτῆς γενόμενον λέγειν με διωγμὸν· οὐ ἢ μνήμη δακρῶν ἤτε συχνῶν βεῦμα κινεῖ, ὡς ἦν χαλεπὸς καὶ ἀνύποιστος. Συνηγορεῖ δέ μοι λόγος οὐκ εἰκῆ προερχόμενος καὶ εἰς ἀέρα χεόμενος, βάσιν οὐκ ἔχων τὴν τῶν πραγμάτων ἀπόδειξιν, ἀλλ' αὐτὰ τῶν κατὰ τὸν τότε καιρὸν γινομένων ἀγίων πατέρων τὰ μεγάλα νεανιεύματα.

12. Καὶ γὰρ τοῦ ἀλιτηροῦ τούτου Λέοντος παροράσει Θεοῦ εἰς τὰ τῆς βασιλείας ἐπεισφρήσαντος σκήπτρα, πόλεμος οὐχ ὁ τυχῶν κατὰ τῆς ἀγίας ἐκκλησίας ἐπαντείνετο καὶ διηγείρετο, μετὰ πλείστης τῆς ἀσεβείας καὶ θερμότητος τῆς παρατάξεως πᾶσαν διασεισαι καὶ κατασῦραι τοῦ τυράννου φιλονεικοῦντος ψυχὴν ὀρθόδοξον καὶ φιλόθεον καὶ πᾶν εὐσεβείας ὑφούμενον κέρας κατενέγκαι τῷ κράτει τῆς ἀσεβείας καὶ μηδενὸς ἤττων ὀφθῆναι σπουδάζοντος. Προυκαθίζετο γὰρ λαμπρῶς, μέγα τοῖς τεχνάσμασιν ἐπαιρόμενος καὶ κεραυνὸς τὴν κακουργίαν τῆ ἐξουσία· καὶ τινὰς μὲν τῶν ἡμετέρων ἀγωνιστῶν αἰκίαις ἐκφοβῶν, τινὰς δὲ πείθειν ἐπιχειρῶν κολακείαις καὶ τοὺς μὲν ὑπερορῶν καταδικάζων, τοὺς δὲ δόξῃ καὶ τῇ τῶν χρημάτων δαφιλείᾳ χειρώσασθαι πρὸς τὸ ἑαυτοῦ θέλημα μηχανώμενος, οἷά τις κάκιστος Πρωτεὺς ποικίλοις εἶδεσι μετεβάλλετο, τῇ ζωῇ μιγνύς συμφορὰς καὶ συγκεκρινύς τῷ θανάτῳ τὸ ἔλεος. Καὶ τινες μὲν ὑπέκυπτον, πλείστοι δὲ διὰ Χριστοῦ τὸν τῆς νίκης ἀπηνέγκαντο στέφανον. Τότε δὴ τῷ τοιῷδε καὶ οὕτωσιν προσήνεκται ὁ Ἄντωνιος, καὶ πάσας τοῦ τυράννου ματαίως ἐννοίας κινούντος καὶ ἀπειλοῦντος πᾶν εἶδος κολάσεως καὶ λόγων ἄρκυς τῇ ἐξουσίᾳ τοῦ κράτους συμπλέκοντος, ἐλομένου τούτοις ἐλεῖν τὸν ἐν ἅπασιν καρτερόν καὶ ἀνάλωτον, αὐτὸς ἀποθήτῃ ψυχῇ καὶ γάρῳ φρονήματι, ταῖς τῆς θεοπνεύστου Γραφῆς μαρτυρίαις χρώμενος, σκότους καὶ δίνης τὴν τοῦ τυράννου ψυχὴν ἐκ τῆς μετὰ θείας δυνάμεως προφερομένης αὐτῷ ἀποκρίσεως ἐνέπλησε καὶ ὡσεὶ κωφὸν οὐκ ἀκούοντα καὶ ἄλαλον οὐκ ἀνοίγοντα στόμα, τοῖς πᾶσιν ἀπέδειξεν. Οὕτω γὰρ ἀτρέπτῃ τῇ παρησιᾷ τὴν ἀντίρρησην τότε ποιήσασθαι λέγεται, ὡς καὶ τὴν ἀκοὴν τοῦ παντὸς ἐκείνου συστήματος μὴ ἄλλο τι ἀκούειν ἀνέχεσθαι ἢ τὰ Ἀντωνίου ῥήματα. Ἦν δὲ τοιαῦτα.

μεδίων μόνου

Περὶ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως ἀντίρρησις
τοῦ αὐτοῦ ἀρχιεπισκόπου.

13. Οὐκ ἐγώ, βασιλεῦ, ῥήμασι βλασφημεῖν οὐκ ἐθέλων τὸν ἀληθινὸν Θεὸν ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, ἔργοις κατ' αὐτοῦ ὕβριν πᾶσαν διανενοῆμαι, καθάπερ τὸ τῶν εἰκονοκαστῶν συνέδριον, τὸ τολμηρᾶ καὶ ἀθέφ' γλώσση καὶ διανοίᾳ εἰδῶλον μὴ δεδοικός, δι' ἧς εἰδώλων πλάνης ἐρρύσθημεν, τὴν προσκυνητὴν εἰκόνα Χριστοῦ ὀνομάσαι καὶ ἄλλαις ὕσαις βλασφημίαις καθυβρίσαι, εἰδὼς τὴν τιμὴν τῶν εἰκονισμάτων τιμὴν εἶναι τῶν εἰκονιζομένων, καθάπερ τὴν ἀτιμίαν εἰς αὐτὰ διαβαίνειν τὰ εἰκονιζόμενα. Ἡμεῖς γὰρ οἱ ἀληθινοὶ τοῦ Θεοῦ προσκυνηταὶ οὐκ ἐν ταῖς εἰκόσιν, ὡς ἐκεῖνοὶ φασιν, ἰστώμεν καὶ συμπερικλειόμεν τὸ σέβας καὶ τὴν προσκύνησιν· οὔτε μὴν τὴν κατὰ λατρείαν προσκύνησιν ταύταις προσκύνησιν νέμομεν (ἄπαγε τῆς ἀτοπίας), ἢ μόνῃ πρέπει τῇ πάντων κατεξουσιάζοντι Θεῷ. Πάντες γάρ, ὅσοι διδακτοὶ Θεοῦ ἐν Πνεύματι, ἴσασι τὸ ἐν σεβάσματι διάφορον, καὶ ὅποιαν δεῖ τῇ Χριστῷ καὶ Θεῷ ἡμῶν ἀποδιδόναι προσκύνησιν, καὶ ταῖς ἱεραῖς εἰκόσι τὸ προσήκον ἀπονέμειν σέβας καὶ δι' αὐτῶν ἐπὶ τὸ ἀρχέτυπον τὴν τιμὴν ἀναφέρειν. Καὶ γὰρ ταῖς ἀνέκαθεν τῶν ἱερῶν λογίων ἐκφαντορίαις καὶ γε ταῖς ἀποστολικαῖς τε καὶ πατρικαῖς παραδόσεσι στοιχειούμενοι, ἱεροπρεπῶς τε καὶ σχετικῶς ἐπὶ τιμῇ τοῦ εἰκονιζομένου τὸ τῆς προσκυνήσεως σέβας προσνέμομεν. Οὕτως τὴν εἰκόνα Χριστοῦ τῇ σεβασμιότητι καὶ προσκυνήσει ἐξοσιοῦντες, οὐκ ἐν αὐτῇ περιγράφομεν τὸ σέβας καὶ τὴν τιμὴν, ἀλλ' εἰς τὸν δι' ἡμᾶς πλοῦτῳ φιλανθρωπίας ἀφάτῳ ἐρανίσαντα ταῦτα ἀναιροῦμεν καὶ ἀναφέρομεν. Οὕτως καὶ τὸ τρισμακάριστον καὶ ζωοποιὸν τοῦ σταυροῦ προσκυνούμεν ξύλον, ἐν ᾧ τὸ Δεσποτικὸν ἐτάθη σῶμα καὶ τὸ ρύπου παντὸς ρυπτικὸν ἐκ τῆς ζωηρῶτος πλευρᾶς ἐξεκενώθη αἷμα, τὸ παντὸς τοῦ κόσμου καθάρσιον, οὗ ταῖς ῥοαῖς ἀρδευθὲν τὴν φύσιν ἡμείψατο καὶ ἀντὶ θανάτου τὴν ἀγήρω ζωὴν ἡμῶν ἀνεβλάστησεν. Οὕτως καὶ τὸν τύπον τοῦ σταυροῦ προσκυνούμεν, δι' οὗ δαιμόνων διώκονται

φύλακτες ἐσθ

φάλαγγες καὶ πάντα θεραπεύονται τὰ ἀνίατα, ὡς καὶ ἐν τῇ τύπῃ τῆς αὐτῆς τοῦ πρωτοτύπου χάριτος καὶ δυνάμεως ἐνεργουμένης. Οὕτω καὶ τοῖς ἄλλοις ἱεροῖς συμβόλοις τε καὶ χώροις τῆς καθαρᾶς καὶ ἀγίας ἡμῶν λατρείας τὸ τῆς προσκυνήσεως σέβας προσνέμοντες, οὐκ εἰς ἑτερόφυλα καὶ διάφορα τέλη σχιζόμεθα, ἀλλὰ διὰ τῆς ὀρωμένης διαφόρου καὶ μεριστῆς αὐτῶν θεραπείας καὶ προσκυνήσεως ἀδιαίρετως εἰς τὴν ἀμέριστον ἐκεῖνην ἐνοειδῆ καὶ ἐνοποιὸν θεότητα ἀναγόμεθα. Οὕτως καὶ τῆς παναχράντου δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ πάντων τῶν ἁγίων τὰς ἱεράς εἰκόνας τιμῶμεν καὶ προσκυνούμεν κατὰ τὴν ἀναλογίαν τῆς τῶν πρωτοτύπων ὑπεροχῆς καὶ σεβασμιότητος. Καὶ ἵνα συνελὼν εἶπω, καὶ

ἐνανθροπί-
σατα ἐσθ.

ἀγίων λείψανα καὶ ναοὺς καὶ τάφους σχετικῶς προσκυνοῦμεν, καὶ εἴπερ ἄλλο τι τούτοις ἔνεστι παραπλήσιον, κατὰ τὰς ἀμώμους καὶ ἀγίας ἡμῶν τελετάς. Διὰ γὰρ τῆς ἐν αὐτοῖς ἐνεργουμένης δωρεᾶς τε καὶ εὐεργεσίας τὸ ἀρχικόν τε καὶ πρωτουργόν αἷτιον ἐπιγινώσκομέν τε καὶ δοξολογοῦμεν. Καὶ οὐκ ἐν εἰκόνι γράφομεν τὸ μὴ θεωρηθῆναι δυνάμενον· ἀνείδεον γὰρ πάντῃ τὸ Θεῖον καὶ ἀσχημάτιστον καὶ τῶν ὀρωμένων καὶ ὀφθαλμοῖς ἐγνωσμένων οὐδέν· ἀλλὰ νῦν μόνῃ θεωρητόν, εἴ ποῦ τις καὶ τοῦτο δυνήσεται.

14. Σὺ δέ, ὦ βασιλεῦ, διὰ τί ταῦτα οὐ σέβεις, ἀλλ' ἀτιμάζεις; Τίς σοι τοῦδε τοῦ κακοῦ σύμβουλος ἐχρημάτισε; Ποῖος ὄφις, τῆς σωτηρίας σοι φθονήσας, τῆς τοῦ παραδείσου σε τρυφῆς καὶ τῆς τῶν οὐρανῶν βασιλείας ἀπεστέρησεν; Ὅντως, εἴ τις ἐκεῖνο τὸ τῶν χριστιανοκατηγόρων μισάγιον σύστημα τῶν χριστομανῶν Ἰουδαίων γέννημα ἀποκαλέσειεν, οὐχ ἀμάρτοι τοῦ ἀληθοῦς. Πόθεν γὰρ ἄλλοθεν αὐτοῖς ἢ τοσαύτῃ ἀπανθρωπία; Πόθεν ἢ τοσαύτῃ αὐθάδεια; Πόθεν ἢ ἀνυπέρβλητος λύττα καὶ ὁ ἄσπονδος πόλεμος κατὰ Χριστοῦ καὶ τῶν ἀγίων αὐτοῦ καὶ ὁ δαιμονιώδης συνασπισμὸς τῆς ἀνοσίτου ἐκείνης συνήθροισται φάλαγγος, εἴ μὴ τῆς χριστομάχου τῶν Ἰουδαίων συναγωγῆς καθέστηκε γέννημα, ὧν οὐκ οἶδα πόθεν λόγος χραίνειν ἀκοὰς δυνάμενος τὴν ὀρθὴν σου παρεσάλευσε νῆψιν; Καὶ γὰρ πρὸ τῆς ἀλουργίδος τῇ ὀρθοδόξῳ πίστει προσκειμένος ἦς· νῦν δὲ τοῖς αὐτῶν ἀλοῦς δόγμασι καὶ ἐκνικῆσαι φιλονεικῶν τῇ ὑπερβολῇ τῆς κακίας καὶ τοὺς σοὺς διδασκάλους, ὧν ἢ καρδία ὀλικῶς μυσάττεται ὄνομα τὸ ὑπὲρ πάντων Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν, ἢ φησιν Ἡσαΐας· ὁ λαὸς οὗτος τοῖς χεῖλεσιν αὐτῶν τιμῶσίν με, ἢ δὲ καρδία αὐτῶν πόρρω ἀπέχει ἀπ' ἐμοῦ. Καὶ οὐχ οἷός τε ὧν μεταξὺ τῆς χριστιανῶν ὀμηγύρεως τὸν Χριστὸν καὶ χεῖλεσιν ἀπαρνήσασθαι, καὶ τοῦ πατρώου αὐτῶν ζήλου, τοῦ Ἰουδαϊκοῦ λέγω, τηλόθεν εἶναι ἀπήλεγξαι καὶ οὐδὲν εἰδωλολατρῶν ἀνεκτότερα εἰς τὰ χριστιανῶν θεῖα μυστήρια καὶ αὐτοὺς χριστιανοὺς ἐνδείκνυσαι ταχίνοις τε ἐκχέαι αἷμα, ποσὶ συμπατῶν καὶ πυρὶ διδοῦς μορφήν τοῦ σε πλαστοουργήσαντος καὶ ποσὶ τὴν τοῦ νοητοῦ δράκοντος, οὐ σὺ πικρότατον γέννημα, κεφαλὴν συνθλάσαντος καὶ θείῳ πυρὶ τὴν ἡμῶν φύσιν φθαρῆσαν ἀναχωνεύσαντος.

15. Εὐθηθέστατε καὶ ἀσυνετώτατε, οὐκ αἰδῆ τὸ τῆς σεπτῆς εἰκονογραφίας ἀρχαϊκὸν καὶ σεβάσιμον; Ἀλλὰ καινὸν τοῦτο καὶ ἀπεμφαῖνον τοῖς ἱεροῖς τῆς ἐκκλησίας θεσμοῖς εἶναι φῆς τὸ ἐφεύρεμα· Οὐκ αἰδῆ τὸ τῆς ἐκκλησίας τερπνὸν καὶ αἰδέσιμον, τύπῳ καὶ χρόνῳ καὶ δόγματι κρατυνόμενον; Οὐκ αἰδῆ τὰς μετὰ Χριστοῦ καὶ διὰ Χριστὸν ἀθροισθείσας ἀγίας συνόδους, αἱ συμφώνως ταύτας καὶ ἀπεδέξαντο καὶ τοῖς μετέπειτα διεπέμφαντο; Πῶς χριστιανὸς φιλεῖς ὀνομάζεσθαι κατὰ Χριστοῦ φρουαττόμενος; Τί δέ σοι καὶ τὸ κελευσθῆν Ἰουδαίαις; Οὐχὶ τυχῶν ψόγος λελόγισται τὰ ἐκείνων ἐνδεικνυμένη κατὰ Χριστοῦ καὶ

χριστομάχου

πέρα τούτων δι' ατιμίας τῆς ἐν εἰκόσι σεβασμιότητος· Τίς δέ σε καὶ οὐκ εἰδωλολάτρην ἀποκαλέσειεν, τῆς ἐκείνων ὠμότητος οὐκ ἐνδεικνύμενον κατὰ χριστιανῶν οὐμενοῦν τὸ ἀπάνθρωπον; Σὺ κατὰ τῆς ἐκκλησίας αὐθις ἐξήγειρας ἄσπονδον πόλεμον· σὺ τοὺς τῆς ἐκκλησίας τροφίμους αἰκίσεις ποιεῖν τὰ τῶν θολερῶν φληνάφων σου δογμάτων. Καλῶς σοὶ καὶ τοῖς σοῖς κακίστοις ὁμόφροσιν ὁ θεῖος Δαυὶδ κατηράσατο· καταπόντισον Κύριε καὶ καταδίελε τὰς γλώσσας αὐτῶν, τὰς ὀνειδισάσας καὶ ἐξυβρισάσας Χριστὸν τὸν Θεὸν ἡμῶν διὰ καταστροφῆς καὶ ατιμίας τοῦ σεπτοῦ αὐτοῦ εἰκονίσματος καὶ τῆς ὑπὲρ πᾶσαν ἔννοϊαν τεκούσης αὐτὸν τὸν συναΐδιον καὶ συνάναρχον Λόγον τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρός, τῆς ὡς ἀληθῶς προστασίας ἡμῶν, τῆς ὑπεραμώρητου Θεοτόκου, καὶ τῶν ἁγίων ἀγγέλων, καὶ πάντων τῶν ἀπ' αἰῶνος εὐαρεστησάντων αὐτῷ.

16. Ἔτι δὲ καὶ μᾶλλον τούτου τὸν λόγον συνεῖρην ἐθέλοντος, ὡς τὴν τῶν λόγων ἄμιλλαν οὐδὲν ὁ τύραννος ἀνύουσαν ὧνπερ ἤθελεν ἡσθετο, ὁρῶν δὲ καὶ τὸν ἅγιον ἐλεῖν ἐκείνον μᾶλλον κατεπειγόμενον ἢπερ ἑαυτὸν τόνδε χειρώσασθαι, εἰς ἔργα θάπτον τὴν τῶν λόγων ἄμυναν ἔτρεψε· καὶ πλειόνως αἰκίσας ἢ φέρειν ἐκείνο τὸ ἱερὸν σαρκίον ἠδύνατο, τέλος ὑπερορίας καταδικάζει διηνεκεῖ τὸν τρισόσιον. Καὶ ὁ μὲν λαμπρῶς ἐξῆι σκάμματος, λαμπρὰ τῆς νίκης ἐπὶ τοῦ προσώπου φέρων τὰ σύμβολα. Τοσοῦτον γὰρ αὐτὸν τοῖς ἐπὶ κόρρης βραπίσμασιν ἀνηλεῶς ἔτυψαν, ὡς καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς ἔκτοτε λημῶντας κεκτῆσθαι, τῇ ἀμετρῇ τῶν κρουσμάτων δεινῶς τῆς κεφαλῆς συνταραχθείσης τοῦ μάκαρος. Ὁ δὲ σκυθρωπὸν καὶ ὑφειμένον εἶχε τὸ πρόσωπον, καὶ πελιδνὰ ἐκείνου τὰ ὄμματα, βεβακχευμένα δικαίου ἐξ αἵματος καὶ τῷ ζόφῳ τῆς μανίας τυφλώττοντα. Τοιγαροῦν ἐπὶ τὴν ἐξορίαν ἐπέλλετο ὁ Ἀντώνιος, οὐδὲν ἕτερον ἑαυτῷ καὶ πᾶσιν ἐπιφωνούμενος, ἀλλ' ἢ τὸ τοῦ Δαυὶδ ψαλμικὸν ἐκείνο μελόδημα· τοῦ Κυρίου ἢ γῆ καὶ τὸ πλήρωμα αὐτῆς. Ὅτε δὲ πρὸς τὸν τῆς ὑπερορίας τόπον ἀφίκετο, τί δεῖ λέγειν, ὅπως αἰκίας ὑπέμεινεν ὁ γενναῖος ὄφρων καὶ παντὸς ἀδάμαντος στερροτέραν κεκτημένος διάνοιαν; Οὐδὲ γὰρ ἂν εὐροιμι λόγους ἐφαμίλλους τοῖς πράγμασι, νικωμένης ἀπάσης γλώσσης τῇ τῶν πραγμάτων ἀληθείᾳ.

Περὶ τοῦ αὐτοῦ, ὅτε ἐκληρώσατο τὸν ἐν Θεσσαλονίκῃ ἀρχιερατικὸν θρόνον.

17. Σκαιὸν δὲ τοῦ Λέοντος ἐκείνου τοῦ θηριωνύμου βαρβάρου οἷσαντος μόρον (καὶ γὰρ ἀξίως τῆς ἑαυτοῦ τυραννίδος σκαιωρηθεὶς κακῶς τοῦ ζῆν ἀπερρῆ), ὁ τούτου τὴν βασιλείαν διαδεξάμενος Μιχαὴλ ἐκ τῆς ὑπερορίας τὸν ὄσιον μεταπέμπεται, οἴκοι μένειν ἐγκλειεσάμενος ἡρεμον· ἠδεῖτο γὰρ αὐτοῦ τὸ εὐσταθὲς καὶ αἰδέσιμον. Ὁ δὲ γε μᾶλ-

λον ἢ πρότερον τοὺς πιστοὺς ἐπεστήριζεν· «Στήτε (λέγων) ἀνδρείως πρὸς τοὺς ἀγῶνας, καὶ ὁ σὺν τῷ πειρασμῷ ποιῶν καὶ τὴν ἔκβασιν θάττον ἡμᾶς τῆς τοῦ ἀρχεκάκου δαίμονος κακίας ἐλευθερώσειεν, καὶ τὰ αὐτοῦ σκῶλά τε καὶ προσκόμματα εἰς οὐδὲν θήσειεν, καὶ εἰς λάκκον, ὃν ὤρυξαν οἱ κατὰ Χριστὸν καὶ ἡμᾶς μισήσαντες, ἐμπεσοῦνται ταχύτατα». Καὶ τί δὴ πολλὰ λέγω; Τοῦ τῆς αἰρέσεως δεινοῦ χειμῶνος λωφήσαντος καὶ τοῦ τῆς ἀμωμότητος τῶν ὀρθοδόξων πίστεως ἕαρος ἀναλάμπαντος ὁ τρισμακάριος οὗτος Ἀντώνιος τῆς καθ' ἡμᾶς τῶν Θεσσαλονικέων περιφανεστάτης πόλεως ψήφῳ συνοδικῇ τὸν τῆς ἀρχιερωσύνης θρόνον ἐδέξατο, τῶν ἑαυτοῦ μεγίστων πόνων καὶ τῆς ἱεράς καὶ αἰδουσίμου Ἀβραμιαίας [πολιτείας] ἄξιον γέρας τὴν τοῦ θρόνου περιφάνειαν κληρωσάμενος· ἐν ᾧ καὶ μικρὸν ὅσον ἐπιβιώσας, τάχιον πρὸς τὸν Κύριον ἀπεδήμησεν τῇ δευτέρᾳ τοῦ νοεμβρίου τῆς ἐβδόμης ἰνδικτιῶνος. Λέγεται δὲ μήτε τὴν ἀναίμακτον προσφοράν ἢ τινα χειροτονίαν ἢ τι τῶν, ὅσα σὺνήθες τοῖς ἀρχιερεῦσι τελεῖν, ἐν τῇ Θεσσαλονικέων ἐπιτελέσαι πόλει, ἕνα δὲ μόνον χειροτονῆσαι κληρικόν· ὃν ἀσυγκρίτῳ πίστει πρὸς τὸν κεχειροτονηκότα κινούμενοι οἱ τῆς καθ' ἡμᾶς ἐκκλησίας ἀκρότητος τῷ ἐπωνύμῳ τοῦ κεχειροτονηκότος παρωνύμῳ ὠνόμασαν, εἰς μνήμην αἰώνιαν, ὡς ἐγῆμαι, ἔχειν τοῦτο γλιχόμενοι.

18. Τὸ γοῦν πανάγιον καὶ ἀθλητικώτατον αὐτοῦ σῶμα ἐνδόξως κηδεύσαντες, κατέθεντο ἐν τοῖς λαιοῖς μέρεσι τοῦ περικλύτου τεμένους τοῦ ἁγίου καὶ πανενδόξου μεγαλομάρτυρος Δημητρίου ἐν τῷ ἐκεῖσε ὄντι ναῷ τοῦ ἐν γεννητοῖς γυναικῶν ὑπὲρ ἅπαντας προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου. Ὅπερ ἅγιον λείψανον μέχρι τοῦ νῦν Χριστὸς εἰς δόξαν αὐτοῦ διαφυλάττει σφόν καὶ ἀδιάλυτον· δι' οὗ καὶ πλείστας ἰάσεις ὁ τῶν ἀγαθῶν παροχεὺς δίδωσι Κύριος τοῖς πιστῶς αὐτῷ προσιοῦσι. Καὶ τοῦτο καὶ ἐγὼ θεάσασθαι κατηξίωμαι ὁ ἀνάξιος. Μετὰ γὰρ τεσσαράκοντα ἕξ ἔτη τῆς αὐτοῦ πρὸς Κύριον ἐκδημίας, ἐτέρου ἡμῶν προέδρου τόνδε τὸν βίον μεταλλάξαντος καὶ ἐν τῷ τάφῳ τοῦ Ἀντωνίου ἀκείνῳ καταθέσθαι θελήσαντες, εὔρομεν τὸ πανάγιον Ἀντωνίου σῶμα μεθ' ὧν κεκόσμητο ἀρχιερατικῶν ἐπίπλων σχεδὸν ἅπαν ὀλόκληρον καὶ ἀμείωτον, ὡς δεικνυσθαι, τοῦ μὲν οἱ τοῦ ὠμοφορίου τίμιοι σταυροὶ καὶ εἴ τί γε ἄλλο τῆς ἀρχιερατικῆς στολῆς γνώρισμα ἐτύγγανεν.

Ἰαντου εαδ.

ξ = 2

ἐπιπλων

Περὶ τῆς τελευτῆς τοῦ τῆς δσίας ἀνδρὸς καὶ τῆς εἰς μοναστήριον αὐτῆς εἰσόδου.

19. Ἀλλὰ περὶ μὲν τούτων ἄλλῃ· δεῖ δέ, ἐπεὶ μικρὸν τι τῆς νύσσης οἶά τις πῶλος παρεξήλθεν ὁ λόγος τοῖς Ἀντωνίου ἐπαίνοις συναρπάσας τὸν λέγοντα, αὐτῆς ἐπανελθεῖν καὶ καθ' εἰρμὸν τῷ ἀπλῶ τῆς ἱστορίας διελθεῖν, ἐμφαίνοντα τοὺς ἀσκητικούς ἀγῶνας, οὓς ἐν τῷ

κοινοβιακῆ σκάμματι ἢ μακαρία ἐναθλοῦσα ἐτέλεσεν. Τοῦ τῆς ὁσίας ἀνδρὸς τὸν ἐπὶ κληρον ὑπεξεληθόντος βίον (μετὰ γὰρ τὴν τῆς παιδὸς ἀπόκαρσιν οὐ πολὺν ὁ πατήρ ἐπεβίωσε χρόνον), ἢ μακαρία Θεοδώρα, τὰ τρίτα καὶ ἔννατα τοῦ ἀνδρὸς οἴκοι τελέσασα, τοῖς τοῦ κόσμου πᾶσι χαίρειν εἰπούσα καὶ τὴν τοῦ ἀνδρὸς ἐρημίαν εἰς οὐδὲν τῶν θλιβερῶν θεμένη, τὴν ἐν πολλοῖς ἔτεσι τοῦ μοναδικοῦ τάγματος ἐγκάρδιον ἔφασιν προὔπτον τοῖς πᾶσι τέθηκε, τὴν αὐτοκρατορικὴν τοῦ νοῦ κατὰ τῶν παθῶν διαφυλάττουσα ἐπικράτειαν ἐν ἀκμῇ τῆς νεότητος, ὅτε ἢ τῆς ἐπιθυμίας φλόξ ἀναρριπιζομένη τὸν οὐ τυχόντα πόλεμον ἐνδείκνυται μετὰ τοῦ πνεύματος. Εἰκοστὸν γὰρ πέμπτον καὶ μόνον ἦγε τῆς ἡλικίας ἔτος, ὅτε ταῦτα ἐγένετο. Ἐκράτει δὲ τοῦ σαρκικοῦ αὐτῆς ἔρωτος ὁ πρὸς οὐρανὸν τοὺς ὑπ' αὐτοῦ κεκρατημένους ἀνάγων θεῖος ἔρωτος, ὁ πάντων ἀφέλκων βιαίως τῶν φθειρομένων καὶ πείθων φέρειν ἐπ' ὧμων εὐπρόθυμον τὸν τῆς αὐτῆς ὑποταγῆς ζυγὸν αὐθαιρέτῳ καὶ αὐτοκελεύστῳ ἀνάγκῃ. Διὰ τοι καὶ τὴν ἀνύποιστον ἐκείνην συμφορὰν τῆς χηρείας γενναίως ὑπήνεγκε, καὶ εὐχαριστήριους πρὸς Θεὸν ἀφίει φωνάς, ὅτι μὴ ταῖς Ἰσμαηλιτῶν χερσὶν ὁ ἀνὴρ τέθυτο, ἀλλὰ ταῖς αὐτῆς οὐκ ἀειδῶς ἐναπέψυξε.

20. Τοιγαροῦν, καθάπερ ἔφθην εἰπὼν, τελέσασα τὰ τοῦ καλλίστου ἐκείνου ἀνδρὸς τρίτα καὶ ἔννατα, καὶ τριχῶς τὰ προσόντα αὐτῇ διελοῦσα καὶ τὴν μίαν τῶν πάντων μοῖραν δεδωκυῖα τοῖς πένησιν ὑπὲρ ἀναπαύσεως τοῦ κατοικομένου, ἔγνωκε δεῖν τῇ πολυμνήτῳ προσφυγεῖν Ἄννη, τῇ αὐτῆς συγγενέτιδι, ἣτις διὰ τὴν εἰς Θεὸν τιμὴν καὶ καθαρωτάτην τῶν σεπτῶν εἰκόνων προσκύνησιν τὸν τῆς ὁμολογίας καλὸν ἀγῶνα ἠγωνίσται, δορυφόρου τινὸς τοῦ τυραννοῦντος οὐ μικρῶς αὐτὴν ἀνιάσαντος, ὃν καὶ Χοιροσφάκτην/ὠνόμαζον. Καὶ δὴ ἑξαυτῆς κατα-^{τὸ ἐπὶ κληῖν} λαμβάνει τὸ εὐαγὲς μοναστήριον καὶ τιμώμενον τοῦ ἁγίου πρωτομάρτυρος καὶ πρωτοδιακόνου Στεφάνου, ἐπιφερομένη ἑκατὸν ἐν χαράγματι χρυσοῦς (μετὰ τὸ ἀποκαρῆναι καὶ τρεῖς θεραπεινίδας καὶ τὴν ἄλλην ἅπασαν κτῆσιν προσεκύρωσεν μοναστηρίῳ), καὶ πεσοῦσα εἰς τοὺς πόδας τῆς προειρημένης Ἄννης, τῆς καὶ προεστῶσης τῆς αὐτῆς μονῆς, ἔλεγεν. «Ἐλέησόν με, μήτερ ὁσία, τὴν δεινῶς χειμαζομένην ἐν ταῖς τοῦ βίου τούτου τρικυμῖαις. Καλὴν θυμηδίαν τῆς ἐπωδύνου μου χηρείας εὐρηκυῖα, μὴ ἀποστραφείην, ἀλλὰ τύχοιμι τοῦ ἀγγελικοῦ σχήματος. Πρὸ πού τινος χρόνου τὴν ἐκ τῶν ἐμῶν σπλάγγων τῷ Θεῷ παρεθέμην· νῦν δὲ καὶ ἐμαυτὴν διὰ σοῦ παρατίθημι. Ποίησον ἔλεος μετ' ἐμοῦ».

21. Ἡ δὲ ἁγία ἐκείνη γυνὴ ταύτην ἀναστήσασα ἔφη· «Αἷμα ἐμόν σε καὶ τέκνον ὑπάρχουσαν καὶ τὴν ἐκ σπαργάνων σου εἰδυῖα διαγωγὴν, πῶς οὐ προσδέξομαι καὶ ὡς οἰκεῖον καταφιλήσω μέλος; Ἄλλὰ τῶν μοναζουσῶν σε συντάξαι τάγματι εὐθέως οὐ βούλομαι, μὴ πως,

σοῦ λωφησάσης τῆς θλίψεως, ἐξ ἐπιβουλῆς τοῦ μισοκάλου γενήσεται σοι μετάμελος. Ἐπίμεινον οὖν ἐν τῷ μοναστηρίῳ μικρὸν και, εἴπερ θέλοι Θεός, μετὰ χαρᾶς και σύμβουλος και συνεργός σου γενήσομαι». Τῆς δὲ Θεοδώρας εἰπούσης ὅτι· «Εἰ μὴ παρευθῶ με τῷ τῶν μοναζουσῶν καταλόγῳ ποιήσεις ἐναρίθμιον, τὸν ὑπὲρ ἐμοῦ λόγον ἀποδώσεις ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως», ἤρξατο αὐτὴν παραινεῖν και ἐπαλείφειν πρὸς τοὺς πνευματικούς ἀγῶνας· «Βλέπε, τέκνον (λέγουσα), τίνι συντάττη, μὴ πάλιν στραφῆς ὡς κύων ἐπὶ τὸν ἴδιον ἔμετον και ἀγαπήσης τὰ τοῦδε τοῦ κόσμου τερπνὰ ὑπὲρ Θεὸν και γενήσεται τὰ ἔσχατα χεῖρονα τῶν πρώτων. Βλέπε, τέκνον, ὅτι ἐν τοῖς αὐτοῦ εὐαγγελίαις ὁ Κύριος λέγει· εἴ τις οὐ λαμβάνει τὸν σταυρὸν αὐτοῦ και ἀκολουθεῖ ὀπίσω μου, οὐκ ἔστι μου ἄξιος. Χαῖρε δέ, ὅτι και τὸ ὁ ἀπολέσας τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἔνεκεν ἐμοῦ εὐρήσει αὐτὴν· αὐτὸς ἐκεῖνος εἰρηκῶς. Ἀνδρίζου οὖν, και κραταιούσθω ἡ καρδιά σου, τέκνον, και ὑπόμεινον διὰ Χριστόν. Οὐ γάρ ἐστιν ἡμῶν ἡ πάλῃ πρὸς αἷμα και σάρκα, ἀλλὰ πρὸς τὰς ἀρχάς, πρὸς τὰς ἐξουσίας, πρὸς τοὺς κοσμοκράτορας τοῦ σκότους τοῦ αἰῶνος τούτου, πρὸς τὰ πνευματικὰ τῆς πονηρίας, καθὼς τὸ τῆς ἐκλογῆς σκεῦος, ὁ θεῖος ἀπόστολος, ἔφησε.» Τοῖς οὖν ῥηθείσιν και πλείστοις ἄλλοις αὐτὴν κατηχήσασα, ἐποίησεν ἐξαυτῆς δοθῆναι, καθὼς ἔθος ἐστὶ, τῷ ἱερεὶ τὸ φαλίδιον. Και ἀπεκάρθη και ἐνεδύθη τὸ ἄγιον σχῆμα τῶν μοναχῶν, και μετεκλήθη τὸ ὄνομα αὐτῆς Θεοδώρα.

22. Οὐκ ἐπαύετο δὲ ἡ θαυμασία ἐκείνη ὁμολογήτρια καθ' ἑκάστην νουθετοῦσα αὐτὴν. Ἦλγει γὰρ περὶ αὐτῆς τὴν ψυχὴν, ὅτι νέα ὑπῆρχε τῷ σώματι, εὐροδον και χαρίεν κεκτημένη τὸ πρόσωπον· και ἐδεδοίκει, μὴ πως ὁ τοῖς ἀγαθοῖς βασκαίνων διάβολος ὑποσκελίση ταύτης τὰ κατὰ Θεὸν διαβήματα. Ἐγεγήθει δὲ εἰδυῖα τὴν καλὴν αὐτῆς διαγωγὴν. Ὡς γὰρ τὸ ἀναπνεῖν ἢ και ἄλλο τι ὧν οὐ δυνατὸν χωρὶς πέφυκε ζῆν, οὕτω νηπιόθεν τὸ νηστεύειν, ἐξ ἔθους χρονίου παγιωθὲν και πόθῳ συμπαράμενον εἰς ἔξιν ἐληλυθός, ἕως τέλους ἐκείνη παρέιπετο. Οὐδὲ γὰρ ἐνέλιπεν, ἕως περιτῆν, ἐν ταύτῃ τῇ ἀρετῇ προκόπτουσα, τῷ ἔθει βίας ἐλευθέραν και πόνων ἀφικισμένην ταύτην ἀνούουσα. Διὰ τοι και ἐν τῷ κοινοβίῳ ἐπιθυμοῦσα ταύτην και μᾶλλον αὖξειν, και μὴ θαρροῦσα τὴν προεστῶσαν ἐξαιτήσασθαι τοῦ περισσοτέρως τῶν πρὸ αὐτῆς ἐκείσε τεταγμένων ἀδελφῶν ἐγκρατεῦσθαι, μήτε τολμῶσα τὸν τῆς μονῆς καταλύσαι κανόνα, ἵνα μὴ σκάνδαλον ταῖς ἀδελφαῖς ἐκ τούτου προσάφειεν, ἐκάθητο μὲν μετὰ τῶν ἀδελφῶν ἐν τῇ τραπέζῃ, ἔμενον δὲ παρὰ μικρὸν νῆστις· και πολλάκις πᾶσαν τὴν ἑβδομάδα οὐδὲ ὕδατος ἐγεύετο. Ἀλλ' οὐκ ἀπὸ σκοποῦ τῆς προεστῶσης μέχρι πολλοῦ τοῦτο διετελεῖτο. Ἐνετείλατο γὰρ και τοῦτο και πᾶν ὃ λυσιτελές εἶη αὐτῇ φανερώς ποιεῖν ὅση δύναμις, ὅτι ἠγάπα τὴν Θεοδώραν, θεωροῦσα αὐτῆς τὴν εἰς ἄκρον ταπεινώσιν και τὴν ἐπιμέλειαν, ἣν εἶχεν εἰς τὸ σωθῆναι.

ξ ? 3

Καὶ ἐν τοῖς εὐτελέσι καὶ νομιζομένοις μικροῖς παρεθεωρεῖτο αὐτὴν, μὴ ἐνδιδοῦσα αὐτῇ καὶν τι βραχύτατον τῶν εἰς ψυχῆς μὴ ἀγόντων τὸ κέρδος ποιεῖσθαι φροντίδα καὶ ἐπιμέλειαν, καὶ παρήγει νύκτωρ τε καὶ μεθ' ἡμέραν τὰς πράξεις καὶ ἐνθυμήσεις, τὰ ῥήματα καὶ τὰς κινήσεις ἐξαγορεύειν καὶ μηδὲν ἄνευ τῆς γνώμης αὐτῆς δρᾶν.

23. Ὅθεν, ἡνίκα ἂν αὐτὴν πειράσαι προσέβαλεν ὁ διάβολος δι' ἀκαθάρτων καὶ ἐμπαθῶν λογισμῶν, θάπτον τούτους ἠφάνιζε προσευχῇ ἐκτενεῖ καὶ ἐξαγορεύσει καὶ μνήμη ἀνεπιλήστω τῶν αἰώνιων κολάσεων. Ἦιδει γάρ, ὡς οὐ θέμις ἀσελγέσι καὶ ρυπαροῖς μολύνεσθαι λογισμοῖς τοὺς ἄπαξ ἀποτασσομένους τῷ σατανᾷ καὶ πᾶσι τοῖς ἔργοις αὐτοῦ. Ἄγιοι γάρ φησιν ἔσεσθε ὁ Θεός, ὅτι ἅγιός εἰμι. Ἐῶν δὲ αὐτῇ τοῦτό γε προσεγίνετο ἐκ τοῦ μὴ ἐπὶ τοῖς κατορθουμένοις φυσιοῦσθαι καὶ ἐπαίρεσθαι, ὅτι πολλῶν διενήνοχεν, ἀλλὰ ταλανίζειν ἑαυτήν, ὅσον ἐλλείπον πρὸς τὸ τέλος τῆς ὑποταγῆς ἐντεθύμητο. Διὸ καὶ ἀχρεῖαν δούλην τῇ προεστῶσῃ καὶ ταῖς ἀδελφαῖς ἑαυτὴν καὶ ἠγείτο καὶ ὠνόμαζε, καὶ σχεδὸν πᾶσαν τὴν τοῦ μοναστηρίου μόνη ἐπετέλει ὑπηρεσίαν· ἀλήθουσα, καὶ ταῖς οἰκείαις χερσὶ τὸν ἄρτον ἐργαζομένη, καὶ μαγειρεύουσα· ἅπερ οὐδόλως αὐτῇ διεσπούδαστο πρότερον. Καὶ οὐ ταῦτα μόνον, ἀλλὰ καὶ τὴν ἄλλην διωκονόμει φροντίδα, ἐπὶ τὴν ἀγορὰν ἐξιούσα καὶ ἔξω μακρὰν ποῦ τῆς πόλεως διὰ τὴν τῶν ὠνίων εὐθηνίαν· καὶ μέγα φορτίον ξύλων ἢ τινων ἄλλων ἐπὶ τοῖς ὤμοις φέρουσα, διὰ τῆς ἀγορᾶς μέσον ἐβάδιζεν. Ἐνίοτε δὲ καὶ τὴν ἐπωμίδα ἄνω διάρασα, ἐν αὐτῇ τὰ τοιαῦτα ἐβάσταζε. Καὶ εἴ ποτέ τις τῶν αὐτῆς γινωσκόντων τὴν περιφάνειαν ὑπαντήσας ἐφθέγγατο· «Ἰνατί ἑαυτῆς ἐξουδενεῖς τὴν εὐγένειαν»; οὐδὲ τοῖς ὡς τέλος ἀκοῦσαι τοῦτο ἠγέσχετο, τὴν καλὴν αὐτῆς προθυμίαν κανόνα τοῖς πᾶσι παρέχουσα, μᾶλλον δὲ ἀπαρτηρήτως τοῖς πᾶσιν ἐπὶ διακονίᾳ ἐξιούσα πάντοτε, καὶ ἐν παντὶ κατὰ τὴν τῆς διακονίας χρεῖαν συνανεμίσγετο, καὶ μόνην τὴν ἐκ τῶν θορύβων τοῦ κόσμου ὑποχώρησιν διὰ πάντων ἐμηχανᾶτο. Οὕτως τῆς κοσμικῆς κατεφρόνει τιμῆς, καὶ οὕτως τὴν σάρκα σὺν τοῖς παθήμασι καὶ ταῖς ἐπιθυμίαις ἐνέκρωσε.

24. Καὶ ἐπεὶ τοῦ Κυρίου ἀκήκοε λέγοντος· ἐρευνᾶτε τὰς Γραφάς, παρὰ τῆς μεγάλης ἐγκελευσθεῖσα τὴν τῆς ἐκκλησίας ποιεῖσθαι φροντίδα καὶ ὑπηρεσίαν, ἀσμένως ἐδέξατο. Ἐφίλει γάρ ὡς τὸ σῶμα εὐσχημοσύνη, οὕτω τῇ συνεχεῖ μελέτῃ καὶ ἀκροάσει τῶν θείων λογίων τὴν ψυχὴν ἐστίαν, ὅτι ἦν ἀληθῶς ἐν τῇ νόμῳ Κυρίου, κατὰ τὸ ψαλμικῶς ἀσθὲν, τὸ θέλημα αὐτῆς καὶ ἐν τῇ νόμῳ αὐτοῦ ἢ μελέτῃ αὐτῆς ἡμέρας καὶ νυκτός. Ὅθεν καὶ ἀνεδείχθη ὡς τὸ ξύλον τὸ πεφυτευμένον παρὰ τὰς διεξόδους τῶν ὑδάτων, ἐν καιρῷ ἐκάστη τὸν πρόσφορον καρπὸν ἀποδιδοῦσα. Καὶ γὰρ πλείστων οὐσῶν καὶ μεγάλων τῶν παρὰ τοῦ κτίσαντος δεδομένων ἡμῖν ἐντολῶν, δι' ὧν τὴν τῆς ψυχῆς

ρυτίδα δυνάμεθα, εἴ κεν θέλοιμεν, ἀποσμήξασθαι καὶ καθᾶραι νοῦν ἐκ τῆς τῶν βιωτικῶν ἀχλύος πρὸς ὑποδοχὴν τῆς ἀκαταλήπτου θείας ἐλλάμψεως, ἐκάστης ὑπερφυῶς ἀντείχεται.

25. Διὰ τοι ὁ τοῖς ἀγαθοῖς βασκαίνων διάβολος, ἐπιβλέπων αὐτὴν τοῦ μακαρισμοῦ τοῦ ἐν τῷδε τῷ ψαλμῷ δικαίως ἀξιουμένην, ἐφλέγγαινε τὸν ἰὸν καὶ μετεσκόπει τὰς ψυχικὰς αὐτῆς ὁδοὺς, εἴ πως αὐτὴν παγιδεῦσαι ἰσχύσειεν. Εἰδὼς οὖν ταύτην ἐξαιρέτως ταῖς δυσὶν ἐντολαῖς, ἐν αἷς ὅλος ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται κρέμονται, κάτοχον οὔσαν· εἰδὼς δέ, ὅτι καὶ φύσεως ἕροις ἀναγκάζονται γονεῖς φιλεῖν τὰ τέκνα, καὶ μάλιστα ἡ ὠδύνασα, τὴν δευτέραν τῆς πρώτης ἐνεδρεῦον συλῆσαι, τῷ εἰωθῶτι τῆς μάχης αὐτοῦ τρόπῳ σαίνων ὑποβάλλει λογισμὸν τῇ Θεοδώρᾳ προσπαθῶς περὶ τὸ τέκνον διακεῖσθαι. Ἡ δὲ παθοῦσά τι ἀνθρώπινον ἤρξατο παρενοχλεῖν τὴν προεστῶσαν καὶ λέγειν (ἦν γὰρ τὴν παιδα ἀγαθοῦσα εἰς τὸ αὐτῆς μοναστήριον, διὰ τὸ τὴν ἀποκείρασαν αὐτὴν ἤδη τελευτήσαι). «Κυρία μήτηρ, σοῦ τῆς ψυχῆς μόνης ποιούσης τὴν ἐπιμέλειαν, οὐ φέρω τὴν ἐκ τῶν ἐμῶν σπλάγχθων τεχθεῖσαν καθορᾶν εὐτελεῖ καὶ διερρηγμένῃ βρακίῳ περικαλυπτομένῃ καὶ βραχυτάτῃ διαιτωμένῃ τροφῇ. Κέλευσον οὖν αὐτὴν ἐτέρῳ μοναστηρίῳ δοθῆναι, ἐπεὶ οὐ φέρω τὴν τῶν σπλάγχθων μου πύρωσιν· μήτηρ γὰρ εἰμι, καὶ ὡς πᾶσαι καὶ γὼ περὶ τὸ τέκνον διάκειμαι.»

26. Ἡ δὲ ὅσα ἐκεῖνη Ἄννα ἐνέδραν τοῦ πονηροῦ εἶναι νοήσασα, παραινενικῶς αὐτῇ ἀπεφθέγγετο· «Τέκνον, περὶ ἐνδυμάτων καὶ βρωμάτων οὐδαμῶς ποτε ἤκουσα τῆς θείας λεγούσης Γραφῆς καὶ τὴν τούτων παρακελευούσης ποιεῖσθαι ἐπιμέλειαν· ἀλλὰ μᾶλλον τό· μὴ μεριμνήσητε τῇ ψυχῇ ὑμῶν, τί ἐνδύσησθε· ταῦτα γὰρ πάντα τὰ ἔθνη ἐπιζητεῖ. Καὶ· οὐδεὶς δύναται δυσὶ κυρίοις δουλεύειν. Δεῖ οὖν τῷ Θεῷ δουλεύειν ἡμᾶς, καὶ ταῖς θείαις ἐντολαῖς τὴν ψυχὴν κατακοσμεῖν, καὶ ἐν οἴκῳ Κυρίου παραριπτεῖσθαι, ἵνα τῆς τῶν ἁγίων ἐπιτύχωμεν μακαριότητος. Διὰ τοῦτο γὰρ καὶ περιβεβλήμεθα τὸ ἀγγελικὸν καὶ ἅγιον σχῆμα τῶν μοναχῶν. Εἰ δὲ τὴν σὴν θυγατέρα τῇ τῶν παθῶν μητρί, λέγω δὴ τῇ γαστριμαργία, δουλεύειν ἤθελες καὶ μαλακοῖς ἐνδύμασιν ἀμφιένυσθαι, τίνας χάριν τῷ Χριστῷ ἐξ ἀπαλῶν ὀνύχων ταύτην προσήνεγκας; Ἐχρῆν σε μᾶλλον ἐν τοῖς τοῦ κόσμου σκηνώμασι ταύτην ἐγκατοικίσαι· οἱ γὰρ τὰ μαλακὰ φοροῦντες ἐν τοῖς οἴκοις τῶν βασιλέων εἰσὶ, φησὶν ὁ Κύριος. Τίς δὲ συμφωνία μοναχοῖς καὶ μγάσιν; Ἡ τίς κοινωνία φωτὶ πρὸς σκότος; Ἠπάτησαι, ἀδελφή, παρὰ τοῦ ἐφευρέτου τῶν κακῶν διαβόλου, ἠπάτησαι. Ἀνάνηψον οὖν ἐκ τῆς ἐπελθούσης σοι ταύτης νωθείας καὶ ἀναπέτασόν σου τὸν νοῦν ἐκ τῶν χαμερπῶν καὶ φθαρτῶν τούτων καὶ θέασαι τῷ ὀπτικωτάτῳ τῆς διανοίας ὀμματι ταύτην σου τὴν μεμελανωμένην στολὴν καὶ διαλόγισαι, ὅτι πένθους ἐστὶ στολή, οὐχὶ δὲ τρυφῆς καὶ τέρψεως. Εἰπέ δέ μοι, τέκνον· τίνας

τί φάσκει ἡ εὐ-
πίστη μὴδὲ τῶ
δύναται ἐμῶν.

χάριν τῆ ἀγίῳ θυσιαστηρίῳ προσπίπτομεν ἐξαρχῆς, ὅτε εἰς τὸ μοναστήριον εἰσερχόμεθα; Οὐχὶ τοῦ ἀγγελικοῦ τούτου σχήματος τὸν Θεὸν δυσωποῦντες ἀξιοθῆναι καὶ συναρίθμιοι γενέσθαι τοῦ χοροῦ τῶν ἑαυτοὺς σταυρωσάντων τῆ Κυρίῳ; Οὐχὶ τῆ κόσμῳ καὶ τοῖς ἐν κόσμῳ κατὰ τὴν ἐντολὴν ἀποτάσσασθαι συνέθου καὶ ὑπομείναι πᾶσαν θλίψιν καὶ στενοχωρίαν, καὶ νεκροῦσθαι τῆ κόσμῳ καὶ τὸν κόσμον σοί, καὶ ἀρνήσασθαι οὐ μόνον τοὺς κατὰ σάρκα ἐγγενεῖς, ἀλλὰ καὶ αὐτὴν τὴν ψυχὴν, καθὼς ἔφησεν ὁ Κύριος; Οἶδας, ὅποιας συνθήκας δέδωκας τῆ Θεῷ ἐπὶ τοῦ ἀγίου θυσιαστηρίου, ἃς ἄγγελοι ἀπεγράψαντο καὶ μέλλεις ἀπαιτεῖσθαι ἐν τῇ δευτέρᾳ παρουσίᾳ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Εἰ οὖν ταῦτα ποιεῖν ὠμολόγησας, τί μὴ πάντα ἀφεμένη ἐκεῖνα μόνα σπουδάξεις τηρεῖν, ἃ καὶ τὴν ζωὴν προξενεῖ σοι ἐπουράνιον; Τίνος δὲ καὶ τὸ σὸν ὑστερεῖται θυγάτριον; Οὐχὶ ταῖς θείαις σχολάζει Γραφαῖς καὶ τοῖς μοναχικοῖς πᾶσι κεκαλλώπισται κατορθώμασι καὶ φωστῆρος δίκην μέσον διαλάμπει τῆς τῶν ἀσκουσῶν ὁμηγύρεως; Ἡ καὶ ταύτης τὴν προθυμίαν ἐκκόψαι προήρησαι ἀγαθὴν οὖσαν; Ὡς δὲ καὶ λέγεις ἔχειν θυγάτερα ἐν τῆ μοναστηρίῳ; Ἀπελθε, ἡσύχασον, μηδὲν παρεμποδίσης τῇ Θεοπίστῃ, καὶ οὐ μικράν σοι διὰ τοῦτο ἐπάξω ἐπιτίμησιν.»

27. Ὡς δὲ βαρέως ταῦτα ἀκούσασαν τὴν μακαρίαν Θεοδώραν ἐπέγνω, ἐμβριμησαμένη ἀπέλυσεν αὐτήν. Καὶ ἔκτοτε ἐζήτηε προφάσεως ἐπιλαβέσθαι μικρᾶς, ὅπως αὐτὴν τοῦ τοιοῦτου πάθους ἔρημον δείξειεν, λεληθότως τὸν Κύριον ἱκετεύουσα βοηθὸν καὶ συνεργὸν γενέσθαι τῇ Θεοδώρᾳ τοῦ μὴ τὸν ἀνεκδιήγητον ἐκεῖνον πόνον καὶ μόχθον, ὃν δι' αὐτὸν ἐπεδείκνυτο, ἐξ ἐπιβουλῆς τοῦ ἐχθροῦ δειχθῆναι ἀπρόσδεκτον. Καὶ ἐπήκουσε ταύτης ὁ τὸ θέλημα τῶν φοβουμένων αὐτὸν ποιῶν καὶ τῆς δεήσεως αὐτῶν εἰσακούων. Οὐ πολὺς γὰρ ἐν τῆ μέσῳ καιρὸς, καὶ αὐθις ἡ Θεοδώρα ὡς μήτηρ τὴν Θεοπίστῃν περιθάλλουσα ἐγινώσκετο. Κυριακὴ ἡμέρα ἐτύγχανεν, καὶ παουσῶν τῶν ἀδελφῶν κατὰ τι μέρος τοῦ μοναστηρίου περὶ τὰς μεσημβρινὰς ὥρας ἀθροισθεισῶν καὶ ἐκάστης αὐτῶν περὶ ὠφέλειαν ψυχῆς κινούσης λόγον, ἡ Θεοδώρα τῶν τῆς μεγάλης ῥημάτων καταφρονήσασα, ὡσπερ ἀδείας ἐπιλαβομένη (καὶ γὰρ λανθάνειν ἐνόμιζε διὰ τὸ τὴν μεγάλην ἐν τῆ εὐκτηρίῳ καταμόνας ἰδιάζειν), τοῦ τέκνου μᾶλλον ἢ τῶν λεγομένων ἀντείχετο. Ἄλλ' οὐ τὸν ἀκοίμητον ἔλαθεν ὀφθαλμόν· ὃς καὶ τότε τὴν προεστῶσαν παρώρμησεν ἡσυχῇ ἐξελεθοῦσαν περισκοπῆσαι τὰς ἀδελφάς, καθὼς ἔθος τοῖς ἀληθινοῖς ποιμέσι τῶν λογικῶν προβάτων Χριστοῦ. Καὶ τοῦτο γὰρ παρὰ τῆς Ἄννης ἐπράττετο συνεχῶς, πάσης καταφρονήσεως ἀπαλλαττούσης τὰς ἀδελφάς. Ὡς δὲ τοῦ εὐκτηρίου ἡσυχῇ ἐξήει περισκοπούσα, εἶδε τὴν Θεοδώραν μεταξὺ τῶν ἀδελφῶν τοῦ τέκνου ἐπιμελουμένην· καὶ εὐθέως καθάπερ ὑπὸ πυρὸς ἐξαφθεῖσα τῆ θεῶν ζήλῳ καὶ ἔνθους γενομένη (ἔγνω γὰρ ταύτης ἐπακοῦσαι τὸν

Κύριον), οὐδὲ τοῦ φλίου μεταστᾶσα, καλεῖ τὴν δόξαν μετὰ τοῦ τέκνου καὶ φησιν (ἵνα καὶ τῆς αὐτολέκτου αὐτῆς μνησθῆσομαι λαλιᾶς)· «Θεοδώρα, τί σοῦ ἐστὶν αὕτη»; δακτυλοδεικτοῦσα τὴν Θεοπίστην. Τῆς δὲ μετὰ αἰδοῦς εἰπούσης· «Θυγάτηρ», τὴν παῖδα ὁμοίως ἐπίθητο. Ὡς δὲ καὶ αὕτη μητέρα τὴν Θεοδώραν ὠνόμασε, μέγαν στεναγμὸν ἐκ βᾶθους καρδίας ἐκπέψασα, πρὸς αὐτὰς ἀπεφθέγγετο· «Εὐλογίαν ἔχετε παρὰ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος καὶ πάντων τῶν ἁγίων πατέρων καὶ ἐμοῦ τῆς ἁμαρτωλοῦ, τοῦ μὴ συντυχεῖν ἀλλήλαις ἀπὸ τοῦ νῦν κἂν ἕως ἐνὸς ῥήματος».

28. Αἱ δὲ ἀκαταλήπτω φόβῳ ληφθεῖσαι ἐπὶ τῇ ἀκοῇ τῆς βαρυτάτης καὶ ἀπροσδοκῆτος ἐπιτιμήσεως, ὥσπερ ἔκ τινος θείας ἐνηχηθεῖσαι φωνῆς, ἐπεὶ καὶ ἐκ μόνης θείας, ἅτε δὴ τὴν διὰ τῶν ἔργων παρρησίαν ἐπιφερομένη, φοβερὰ καὶ μετὰ πραότητος ἐπιτιμῶσα τοῖς ὀρώσιν ἐδείκνυτο, τὴν συνήθη βαλοῦσαι μετάνοιαν, τρόμφῳ πρὸς ἑαυτὰς ὑπεχώρησαν. Καὶ ἐπὶ δεκαπέντε ἔτη ἐν ἐνὶ κελλίῳ καὶ μᾶ τραπέζῃ συνδιαιτώμεναι καὶ ἐνὸς ἔργου ἀντιλαμβάνόμεναι, πολλάκις δὲ καὶ ἕνα ἴστων ἐποιοῦμεναι, καὶ ἐνὶ μυλῶνι ἀλήθουσαι, καὶ ἀπαξᾶπλῶς ἀδιαφόρως καὶ ἀπαρατηρήτως μετ' ἀλλήλων διάγουσαι, οὕτως τὴν ἐντολὴν ταύτην ἐπλήρωσαν, ὡς, εἴ ποτε συνέβη κληθῆναι τὴν Θεοδώραν παρὰ τῆς μεγάλης καὶ τάχιον οὐχ ὑπήκουσε, μηδέποτε τὴν Θεοπίστην τολμήσαι αὐτῇ εἰπεῖν, κἂν ἄνευ τῆς μητρικῆς προσφωνήσεως· «Θεοδώρα, ἡ μεγάλη φωνεῖ σε», καὶ ταῦτα, πολλάκις ὁμοῦ καθιζόμεναι καὶ ἐν χειριζόμεναι ἔργον· ἄλλη δὲ τινι μᾶλλον τῶν προστυγχανόντων εἶπεν ἄν· «Κάλεσον τὴν κυρίαν Θεοδώραν, ἡ μεγάλη ταύτην φωνεῖ», ἐπεὶ οἰκείῳ ἀλλήλαις οὐδέποτε συνετύγχανον στόματι. Ὅμοίως δὲ καὶ ἡ Θεοδώρα τὴν Θεοπίστην.

29. Ὡ φιλοχρίστου καὶ φιλοστόργου ποιμένος, αἰεὶ ἀγρυπνοῦντος ὑπὲρ τῆς τῶν προβάτων σωτηρίας! Ὡ λογικῶν προβάτων πραότητος, μόνης εἰδότητος ἐπακούειν τῆς φωνῆς τοῦ ποιμαίνοντος καὶ ἀκολουθεῖν μὴ ἀνεχομένων ἑτέρῳ! Τὸ λοιπὸν ὑμεῖς διασκέψασθε, ποσάκις εἶχεν ἡ προεστῶσα μετὰ δακρύων ὑπὲρ αὐτῶν ἱκετεῦσαι τὸν Κύριον, ἵνα μὴ καὶ μετὰ τὴν ἐπιτίμησιν παραβάται τῆς ἐντολῆς γενήσονται; Πῶς δὲ ἡ καρδία τῆς Θεοδώρας καὶ τοῦ τέκνου τὰ δεκαπέντε ἔτη διέκειτο; Ἡλίον δὲ πῦρ αὐτῶν τὰ σπλάγχνα συνέφλεγε, καὶ ὅποιον ξίφος τομῶς ἠκονημένον σφοδρῶς τὴν καρδίαν συνέκοπτεν, τὰ τσαῦτα ἔτη μὴ συλλαλοῦντες ἀλλήλαις τὸ σύνολον, μάλιστα ὁπότεν μᾶ αὐτῶν βᾶρος διακονίας ἐπέκειτο καὶ ἤθελον πρὸς ἑαυτὰς κἂν ὡς ἀδελφαὶ συντυχεῖν, ἵνα ἀλλήλαις συναντιλάβωνται, καὶ οὐκ ἠδύναντο; Ποσάκις αὐταῖς ὁ διάβολος ἐπιβούλως ἠνόχησε τὴν ἐντολὴν παραβῆναι; Κάκειναι μετὰ δακρύων τὸν Θεὸν ἐλιτάνευσαν· Θεοῦ, Κύριε, φυλακὴν τῷ στόματι ἡμῶν καὶ θύραν περιοχῆς περὶ τὰ χεῖλη ἡμῶν, λέγουσαι. Οὐκ ὤφθησάν ποτε

ἐκκατασχέειν

κατὰ τῆς μεγάλης γογγύσασαι, ὡς τὴν τοῦ λόγου χρῆσιν ἀναστελλούσης καὶ οὐκ ἐώσης ταύτῃ κεχρησθαι, ὡς πάντες οἱ λόγῳ τιμηθέντες ἄνθρωποι. Ἐψυχαγώγουν γὰρ συχνῶς ἑαυταῖς ἐπιλέγουσαι τὸ τοῦ Δαυὶδ θεῖον μελῳδῆμα τὸ ὑπομένων ὑπέμεινα τὸν Κύριον, καὶ προσέσχε μοι.

30. Οὕτω οὖν διετέλεσαν δεκαπέντε ἔτη, μηδὲν ἄλλῃλαι προσομιλήσασαι. Ἐν δὲ τῇ πέμπτῃ καὶ δεκάτῃ ἔτει τῆς ἐπιτιμῆσεως συνέβη ἀσθενῆσαι τὴν μακαρίαν Θεοδώραν, καὶ αἱ ἀδελφαὶ πάσαι παρεκάλεσαν τὴν μεγάλην δοῦναι λύσιν αὐταῖς. Ἡ δὲ πολλὰ νουθετήσασα ἔλυσε τῆς ἐπιτιμῆσεως. Χάριτι δὲ Θεοῦ διεφυλάχθησαν αἱ ἀμφοτέραι ἐκ τοῦ συγγενικοῦ θεσμοῦ ἀπαθεῖς καὶ ἀνενόχλητοι, ἕως τῆς πρὸς Θεὸν ἐκδημίας τῆς μακαρίας Θεοδώρας ἀδιακρίτως ἀλλήλαις προσομιλοῦσαι καὶ συλλαλοῦσαι, ὡς ταῖς λοιπαῖς ἀδελφαῖς. Οὐδὲ γὰρ τοῦ λοιποῦ ὡς μητρὶ θυγάτηρ, ἢ θυγατρὶ μήτηρ, δεδώκασι ἀλλήλαις προσφώνησιν. Ἡ δὲ διὰ τῆς εἰς ἄκρον ὑποταγῆς καὶ ἀληθινῆς ταπεινώσεως πᾶν ὕψωμα κενοδοξίας καὶ θεοστυγοῦς ὑπερηφανίας παντελῶς ἐξαφανίσασα καὶ καταπατήσασα καὶ πάντα τὰ πάθη τῇ δυνάμει τοῦ ὁδηγούντος αὐτὴν καὶ φυλάττοντος Ἁγίου Πνεύματος ἐκ τε σαρκὸς καὶ ψυχῆς ἐξοστρακίσασα ὅσα Θεοδώρα, καὶ ζῶσα τὴν πρόσκαιρον ἔτι ζωὴν ἔθανεν, ζῆν ἐθέλουσα τὴν αἰώνιον ζωὴν. Τεκμήριον δὲ τοῦ λόγου μετὰ τοῖς ἄλλοις ἀγαθοῖς καὶ τὸ λεχθῆναι μέλλον καθέστηκεν.

31. Γέγονε χειμῶν ἰσχυρὸς ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκεῖναις, ὡς ἐκ τῆς δριμύτητος παγῆναι τὸ ὕδωρ καὶ εἰς λίθου μεταποιηθῆναι ἀντιτυπίαν. Διὰ γοῦν τὴν τοῦ κρύους σφοδρότητα προσέταξεν ἡ μεγάλη μὴ ἐν τῇ ἀριστηρίῳ, ἀλλ' ἐν τῇ κοιτῶνι τὰ δεῖπνα γίνεσθαι. Συνέβη δὲ τὸν τοῦ θερμοῦ λέβητα στήσαι τὰς ἀδελφὰς ἐν τῇ τόπῳ, ἔνθα ἡ μακαρία τὸ ψιθῆιον ἐπ' ἐδάφους ἀπλώσασα ἐκάθευδεν. Οὐ γὰρ κλίνην εἶχεν, ἀπαλῆ καὶ ποικίλη κατεστρωμένην στρωμνῇ· οὐδὲ σανὶς ὑποκάτωθεν ἔκειτο ἢ τι τῶν τὴν τοῦ κρύους ἀποσοβεῖν δυναμένων δριμύτητα· ἀλλ' ἐπὶ ξηρᾶς γῆς τῇ ψιθῆϊ καὶ τῇ κωδίῳ διανεπαύετο. Τοιγαροῦν, ἐκβρασσομένου τοῦ λέβητος, ἐβράχην ὅλος ὁ τόπος. Καὶ λαβοῦσα ἡ Θεοδώρα τὴν στρωμνὴν ἐν ἄλλῳ ἔστρωσε τόπῳ, μὴ ἀπαγγείλασα τῇ μεγάλῃ. Ἡ δὲ ἐν ἀσυνήθει τόπῳ, παρ' ὃν πρόσθεν ἀφωρισμένως ἤπλωτο, τὴν στρωμνὴν κειμένην θεασαμένη (ἐπεὶ καὶ τοῦτο παρ' αὐτῆς εἰς πλείονα τῶν ἐμπειπιστευμένων αὐτῇ ψυχῶν ἐπιμέλειαν ἐκάστοτε διηρευνάτο καὶ ἐφροντίζετο) καὶ γνοῦσα τῆς μακαρίας Θεοδώρας τυγχάνειν, εὐθέτου δραξαμένη καιροῦ, ὡς ἂν καὶ ταύτῃ στέφανον ὑπακοῆς προξενήσειεν, ἢ αἰεὶ ταῖς ὑπ' αὐτὴν τοῦτο προνοουμένη, καὶ τὴν λοιπὴν παιδεύσειεν ἀδελφότητα μὴδ' ὀτιοῦν αὐτοθελῶς καὶ ἰδιορρύθμως διαπράττεσθαι, τὴν μακαρίαν πρὸς αὐτὴν ἀφικέσθαι προσέταξεν.

προς ἐκδημίας

32. Τῆς δὲ μετὰ αἰδοῦς ὡς εἶθισται σεμνοπρεπῶς παραστάσης, εἶπεν αὐτῇ. «Τίνι λόγῳ, ἀδελφή, τῇ κατὰ φιλαυτίας χωρεῖν εἰωθότι στρατῷ ἐγκαταλεγείσα καὶ ἕως νῦν τοῖς τῆς ὑπακοῆς ἀγῶσιν οὐκ ἀγεννῶς ἀριστεύσασα, λιποταξίου καταδίκη εἴλου σαυτὴν ποιῆσαι ὑπεύθυνον; Τίς ἢ τοῦ λογισμοῦ κατὰ τῶν παθῶν ἐπικράτεια; Καὶ πῶς τοῦτο τὸ ἡγεμονικὸν ἐν σοὶ γνωρισθῆσεται, ὁπότεν μεγίσταις προσβολαῖς τὸν ἐπὶ τὸν ἀκρογωνιαῖον λίθον Χριστὸν ἐρηρυσμένον σου τῆς ὑπακοῆς πύργον μὴ σαλεύσας ποτὲ ὁ διάβολος, ἐπ' ἀδρανεῖ νῦν παρρησίας ὀρμήματι τοῦτον εἰς γῆν καταβέβληκεν; Οὐ τῶν κατ' ἐντολήν γιγνομένων μάρτυς καὶ ἐπαινέτης ὁ διὰ τοῦ σκεύους τῆς ἐκλογῆς Παύλου πείθεσθαι καὶ ὑπεῖκειν τοῖς ἡγουμένοις ἐγκελευόμενος Κύριος, ὡς πολλάκις τῆς Γραφῆς καὶ ἀκήκοας καὶ πεπίστευκας; Τίς τὸν σὸν ἀναφαίρετον τῆς ὑπακοῆς καὶ ταπεινώσεως πλοῦτον ἐσύλησε; Δῆλον, ἡ παρρησία. Καλὸν οὖν ταύτην τὴν πάντων τῶν κακῶν αἰτίαν τῆς σῆς ἐκδιώξαι ψυχῆς. Εἰπέ δέ μοι· ἵνατί ἄνευ τῆς ἐμῆς εἰδήσεως τὴν στρωμνὴν σου μετέθηκας; Οὐκ οἶσθα, ὅτι ὅπερ τις παρὰ γνώμην τοῦ κρατοῦντος ἐργάσεται, παρακοή καὶ φιλαυτία λογίζεται»; Καὶ τῆς μακαρίας εἰπούσης· «Διὰ τὸ καταβραχῆναι τὸν τόπον τοῦτο, κυρία, πεποίηκα», ἡ μεγάλη ἀντέφη· «Ἐπεὶπερ ὡς αὐτὴ φιλαλήθως ἠγόρευσας, τὸ σῶμα θάλψαι ἐθέλουσα τῇ τῆς φιλαυτίας ἀνυπόιστῳ κρυμῶ τὴν ψυχὴν παραδέδωκας, τῇ συμπαρομαρτοῦντα ἔχοντι καὶ τὸν βρυγμὸν τῶν ὀδόντων καὶ τὸν αἰώνιον τάρταρον, λάβε τὸ ἐν ᾧ καθεύδεις κώδιον καὶ ἐξέλθε ἐν τῇ μεσαυλίῳ τοῦ μοναστηρίου κάκεισε κοιμήθητι· οὐπερ ὁ ταπεινώσας ἑαυτὸν καὶ ὑπήκοος μέχρι θανάτου γενόμενος, θανάτου δὲ σταυροῦ, διὰ τῆς δριμυτάτης νυκτερινῆς ταύτης συμπήξεως τῇ γλυκυτάτῃ τῆς αὐτοῦ χρηστότητος φωτὶ σε περιθάλψειεν καὶ τοῦ τῆς φιλαυτίας ἐλευθερώσας σε κλύδωνος, τῇ γαλήνῃ τῆς ὑπακοῆς καθορμίσειεν, καὶ τοῖς πτωχοῖς τῷ πνεύματι ἐν τῇ τῶν οὐρανῶν βασιλείᾳ συντάξειεν».

33. Ταῦτα ἐνωτισθεῖσα ἡ ἐν πολλοῖς πειρασμοῖς ἐμπεσεῖν μηδὲ ὀλως ἀπελπίσασα διὰ τὴν ἐν ἐλπίσι τοῖς ἀγωνιζομένοις ἀποκειμένην μακαριότητα, καὶ ἑαυτὴν πρὸς πᾶσαν ἐπιφορὰν θλιβερῶν ἐτοιμάσασα, κατὰ τὸν εἰπόντα· εἰ προσέρχῃ δουλεύειν τῷ Κυρίῳ, ἐτόίμασον τὴν ψυχὴν σου εἰς πειρασμόν· εὐθυνον τὴν καρδίαν σου καὶ καρτέρησον, καὶ μὴ ἀποστής, ἵνα ἀξήθης ἐπ' ἐσχάτων σου, — τὴν ἐξ ἔθους καὶ αὐθις βαλοῦσα μετάνοιαν, εἰς τὸν ὀρισθέντα τόπον ἐξῆει, τῆς δριμυτάτης ὥρας καταφρονήσασα καὶ τοῦ ῥαγδαίως τότε καταφερομένου ὑετοῦ καὶ τῆς κρυμῶδους ἐκείνης καὶ βιαίας τῶν ἀνέμων πνοῆς. Τοιγαροῦν ἀφ' ἐσπέρας ἐπ' ἀμφοτέροις καθεσθθεῖσα ποσὶ διενυκτέρευεν αἰθριος. Οὐδὲ γὰρ τέλεον καθεσθῆναι ἠδύνατο, διὰ τὸ ἐκ τοῦ ὑετοῦ κάτωθεν ὑπορρέον ὕδωρ. Ὡ τοῦ θαύματος! ἐξέστησαν ἄγγελοι, τοῦτο

τὸ φρικτὸν ὄραμα βλέποντες, γυναῖκα, τὸ ἀσθενέστατον καὶ μαλακὸν σκεῦος, οὕτως αἰθρῖον διανυκτερεύουσαν, πυκνοῖς βόλοις βαλλομένην τοῦ ὄμβρου καὶ πηγνυμένην τῇ κρύει διὰ τὴν τῆς μητρὸς ἐντολήν. Τίς ἔγνω τῶν νῦν ἢ τῶν πώποτε τοιαύτην ὑπακοὴν καὶ τοιούτων ἀγῶνων παλαίσματα γυναῖκα ἐνδείξασθαι; Περί δὲ τὸ μεσονύκτιον λήξαντος τοῦ ὄμβρου καὶ δριμυτέρας γεναμένης τῆς τοῦ ἀέρος πικρίας διὰ τὸ καὶ χιόνα καταβληθῆναι πολλήν, αἱ τοῦ ὄμβρου σταγόνες κατὰ τοῦ ἐπὶ τῆς κεφαλῆς αὐτῆς καὶ τῶν ὤμων κειμένου βράχους κρυσταλλωθεῖσαι ἐκρέμαντο.

34. Ἦνίκα δὲ ἡ ὥρα τῆς νυκτερινῆς ψαλμωδίας ἐπέστη, ἡ προεστῶσα τὰς ἀδελφὰς ἐν τῇ εὐκτηρίῳ ἀθροίσασα, τοὺς ἐκείνης γενναίους ἀγῶνας διεξήκει σαφῶς τε καὶ ἀκολούθως καθ' ἓνα τούτων ἐγκώμια πλείστα ταύτη συνείρουσα, δι' ὧν ταύτην ἐξύψου, ταῖς ἀδελφαῖς ὑπακοῆς ἀφορμὰς ἐφευρίσκουσα. Ὡς δὲ καθεξῆς, καθάπερ ἐκ πηγῆς τινος ἀπαραποδίστως πρὸς τὸ πρανὲς ὕδωρ φερόμενον, βέων ὁ λόγος πρὸς τὸν προκείμενον ἀγῶνα κατήντησεν, μεγάλως ταῦτα θαυμάσασα. «Οὐκ ἀπεικὸς εὖ οἶδα (ἔφη) ταύτην Θεὸς τοῖς τὴν τοῦ κρύους καὶ τοῦ ἀέρος δριμύτητα δι' αὐτὸν ὑπομείνασι τεσσαράκοντα μάρτυσι συναριθμήσειεν καὶ τῶν αὐτῶν δωρεῶν ἀξιώσειεν, ὅτι τοῖς τοῦ κόσμου τερπνοῖς δαφιλῶς ἐντροφήσασα, ἐν τῇ κοινοβίῳ τοῖς πόνοις κατατροχομένη, οὐ πρὸς τῶν ἀλγεινῶν τὴν αἰσθησιν τὸν λογισμὸν ὑπεξέκλινέ ποτε, ἀλλὰ καὶ νῦν τῇ κρύει πηγνυμένη διὰ τὴν εἰς Θεὸν ἀγάπην προσκαρτερεῖ». Ἔτι δὲ αὐτῆς λαλοῦσης, μία τῶν ἀκουσῶν, ἡ καὶ κατὰ σάρκα ἀδελφὴ τῆς μεγάλης, ἠρέμα πρὸς αὐτὴν ἔφη. «Κατ' αὐτὴν τὴν νύκτα, κυρία, στέφανον φωτοειδῆ εἶδον καὶ λαμπρόν, οὐ τὸ κάλλος καὶ τὴν λαμπρότητα ἀδύνατον ἐμὲ διηγῆσασθαι, οὐρανόθεν καθιέμενον. Κάμου διαπορούσης ἄρα, τίνος ὁ λαμπρὸς οὗτος στέφανος, φωνῆς λεγούσης ἀκήκοα· οὗτός ἐστι Θεοδώρας». Ἡ δὲ μεγάλη φοβηθεῖσα, μή πως ἡ δσία Θεοδώρα τοῦτο ἐνωτισθῆ καὶ τυφωθεῖσα εἰς κρίμα ἐμπέσῃ, ὡς σοφὸς ἐπιστήμων, τῇ Θεῷ εὐχαριστήσασα ἔφη. «Πρόσσχες σεαυτῇ, ἀδελφῆ· ὄρα, μηδενὶ εἴπης τὸ ὄραθέν».

35. Καὶ εὐθέως προσέταξε παραγενέσθαι τὴν μακαρίαν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ. Εἰσῆλθεν οὖν ὄλη λελευκασμένη ἔξωθεν μὲν χιόνι, τὴν δὲ ψυχὴν ἔνδοθεν τῇ οὐρανίῳ φωτὶ λελαμπρυσμένη. Καὶ τὴν συνήθη πάλιν βαλοῦσα μετάνοιαν, συγχώρησιν ἐξητεῖτο καὶ οὐ πρότερον ἐξανέστη, πρὶν τὴν τῆς συγχωρήσεως φωνὴν ἐπακήκοεν. Μετὰ δὲ ταῦτα κατ' ἰδίαν ἐρωτηθεῖσα παρὰ τῶν ἀδελφῶν, πῶς ἐκείνην τὴν νύκτα ἐτέλεσε, τῇ πρὸς αὐτὰς ἀγάπη θαρροῦσα ἔφη. «Πιστεύσατε, ἀδελφαί, ἐγὼ μετὰ πίστεως ἀκραιφνοῦς τὴν τῆς μεγάλης ἐπιτίμησιν δεξαμένη, οὔτε ὑετοῦ οὔτε ἄλλου τινὸς τῶν θλιβερῶν πείραν κατὰ τὴν νύκτα ἐκείνην ἔλαβον, ἀλλὰ χαίρουσα καὶ εὐφραينوμένη ὑπῆρχον καὶ ἐδόκουν

ἐν βαλανείῳ καθέζεσθαι». Οὕτως οἶδε Θεὸς βοηθεῖν τοῖς ἐλπίζουσιν ἐπ' αὐτόν· τοιαῦτα γέρα ὁ καταμόνας πλάττων τὰς καρδίας ἡμῶν καὶ συνιεὶς πάντα τὰ ἔργα ἡμῶν τοῖς εἰλικρινῶς αὐτὸν ἀγαπῶσι χαρίζεται. Οὕτως ταύτην καθάπερ πόλιν ἐπ' ὄρους κειμένην διὰ ταπεινώσεως καὶ ὑπακοῆς ἀνέδειξε Κύριος.

36. Διὸ καὶ ὁ μακαρίτης Ἰωάννης, ὁ κατὰ τὸν τότε καιρὸν ἀρχιμανδρίτης, τὴν ἀνυπέβλητον αὐτῆς γινώσκων ταπεινώσιν τε καὶ ἀσκησιν, ἠβουλήθη τοῦδε τοῦ μοναστηρίου μεταστῆσαι αὐτὴν καὶ ἐν ἐτέρῳ ἡγουμένην παιῆσαι. Ἦνίκα δὲ διὰ τῶν ἀφιγμένων πρὸς τὸ αὐτὴν μετακαλέσασθαι τοῦτο ἡ ὁσία ἐπύθετο, θρηνώδεις ἠφίει φωνὰς καὶ κατεβόα τῆς προεστῶσης, δοκοῦσα αὐτὴν καὶ μίαν τηρεῖν καὶ ἐπισπεύδειν τὸ ψήφισμα. Ὡς δὲ πενθοῦσαν καὶ κλαίουσαν ἐπὶ τῇ αὐτῆς στερήσει τὴν μεγάλην ἐώρακεν, ἔφη· «Μὴ μοί τις κόπους παρέχῃ· ἀδύνατον ἐμὲ τὴν ἀμαρτωλὸν παραβάτιν τῶν πρὸς Θεὸν συνθηκῶν μου γενέσθαι καὶ καταλιπεῖν τοῦτο τὸ μοναστήριον, ἔνθα μου τὰς συνθηκὰς πεποίημαι. Περὶ δὲ ψυχῶν προστασίας περισσὸν καὶ τοῦ λέγειν ἀκμὴν τὸν τοῦ κόσμου ἀπόζουσιν βόρβορον καὶ τὴν ἑαυτῆς μὴ δυναμένην ψυχικὴν σωτηρίαν περιποιήσασθαι. Πορεύθητε καὶ τῷ ἀρχιμανδρίτῃ λαλήσατε· κὰν τῆς ἐκκλησίας χωρίσης με, κὰν ὄτιοῦν τῶν θλιβερῶν ἐπαγάγῃς μοι, οὐκ ἂν μου κάμψαι τὸν λογισμὸν ἰσχύσεις ποτέ. Τοῦ Κυρίου ἀκήκοα λέγοντος· ὁ θέλων πρῶτος πάντων εἶναι ἔστω πάντων ἔσχατος καὶ πάντων διάκονος· Καὶ· οὐκ ἤλθον διακονηθῆναι, ἀλλὰ διακονῆσαι. Εἰ οὖν ὁ Κύριος οὕτως παρεκελεύσατο καὶ ἐγὼ τὰς πρὸς αὐτόν μου συνθηκὰς οὕτως πεποίημαι ἕως γήρους καὶ πρεσβείου παραμένειν τῷ μοναστηρίῳ καὶ πρὸς τὸ μέτρον τῆς ἀσθενείας μου δουλεύειν καὶ αὐτῷ καὶ ταῖς ἀδελφαῖς, τίς ἐμὲ τῶν ὧδε ἀποσπάσαι δύνησεται, ἔχουσιν τὸν Θεὸν βοηθόν»; Ταῦτα ὁ ἀρχιμανδρίτης ἀναμαθὼν ἐδόξασε τὸν Θεὸν τὸν τοιαύτην ταπεινώσιν δόντα τῇ Θεοδώρᾳ, καὶ ἠῤῥατο ἀνόθευτον καὶ ἀκράδαντον αὐτῆς τὸν νοῦν διαμεῖναι ἐν τῇ τοιαύτῃ προθέσει ἕως ἔσχάτης ὥρας καὶ ἀναπνοῆς.

37. Τῷ δὲ πεντηκοστῷ καὶ ἕκτῳ χρόνῳ τῆς μακαρίας Θεοδώρας προεβλήθη ὑπὸ Θεοδώρου τοῦ ἀγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου, ψήφῳ τῶν ἀρχιμανδριτῶν Ἰλαρίωνος καὶ Δωροθέου καὶ τῆς μεγάλης καὶ πασῶν τῶν ἀδελφῶν, εἰς τὴν ἡγουμένην Θεοπίστην, ἡ τῆς ὁσίας θυγάτηρ, διὰ τὸ εἰς ἔσχατον γῆρας καταντῆσαι τὴν μεγάλην καὶ μηκέτι δύνασθαι τὴν τῶν ἀδελφῶν ποιεῖσθαι προστασίαν, τῶν ὀφθαλμῶν αὐτῆς ἀμβλυπθέντων καὶ τῶν ἀκουστικῶν πόρων ἀποφραγέντων. Καὶ γέγονεν ἡ κατὰ σάρκα θυγάτηρ πνευματικὴ μήτηρ τῆς Θεοδώρας, καὶ ἔτι μᾶλλον ἡ μισόδοξος καὶ φιλόθεος Θεοδώρα πρὸς τοὺς τῆς ὑποταγῆς πόνους ἠνδρῖζετο. Ἐν μὲν γοῦν τῶν ἡμερῶν εἰς τι τῶν κατ' ἐντολήν ἐπισπεύδουσα, συνεποδίσθη ὑπὸ τοῦ σκολιοῦ δαίμονος, καὶ ὀλισθίησασα

ἔπεσε πρηνῆς ἐπὶ τὴν γῆν, καὶ ἤλγησεν ἐπὶ πολὺν χρόνον ἐκ τῆς συμβεβηκυίας αὐτῇ καταπτώσεως. Συνέβη δὲ καὶ τὴν μεγάλην ἐν τῇ αὐτῇ περιουσίᾳ καὶ μὴ ὑπὸ τινος χειραγωγουμένην ὀλισθησαίᾳ καὶ καταπεσεῖν καὶ ἐξωσθῆναι ἀπὸ τῆς ὑπὸ τὴν ὄσφυν αὐτῆς ἐπὶ τὸ ἱερόν ὅσπου τυγχανούσης δεξιᾶς κοτύλης τὴν κεφαλὴν τοῦ μηροῦ· καὶ ἔκτοτε κινήθῆναι οὐκ ἔσθενεν, ἀλλ' ἔκειτο ἐπὶ κλίνης. Ἐν δὲ τῷ τετάρτῳ τῆς κατακλίσεως ἔτει ἠλλοιώθησαν ἐκ τοῦ βαθυτάτου γήρους καὶ αἱ φρένες αὐτῆς, καὶ ἔζησεν ἄλλα ἔτη τρία. Ἦν οὖν θεωρησαί τὴν μακαρίαν Θεοδώραν μόνην σχεδὸν ὑπηρετουμένην τῇ μεγάλῃ ἐν πάσῃ χρεῖᾳ, διαβαστάζουσαν καὶ πυκνῶς μεταστρέφουσαν καὶ τὴν τροφήν χερσὶν οἰκείαις προσάγουσαν καὶ ἐν βαλανείῳ ἀπιοῦσαν, καὶ ἀπαξ-απλῶς πᾶσαν ἐπιμέλειαν εἰς αὐτὴν ἐνδεικνυμένην, καὶ ταῦτα ὑβρίζομένην καὶ τυπτομένην παρ' αὐτῆς. Διανίστατο γὰρ μεμνημένη τοῦ λέγοντος· τέκνον, ἀντιλαβοῦ ἐν γῆρᾳ πατρός σου, καὶ μὴ λυπήσῃς αὐτὸν ἐν τῇ ζωῇ σου· καὶ ἂν ἀπολείπῃ σῦνεσιν, συγγνώμην ἔχε, καὶ μὴ ἀτιμάσῃς αὐτὸν ἐν πάσῃ ἰσχύϊ σου. Ἐλεημοσύνη γὰρ πατρός οὐκ ἐπιλησθήσεται.

38. Τῷ δὲ ἐξηκοστῷ ὀγδόῳ ἔτει τῆς μακαρίας Θεοδώρας ἀνεπαύσατο τὸν ὀφειλόμενον δικαίως θάνατον Ἄννα αὕτη ἡ μεγάλη ὁμολογήτρια, ἐξ ἀπαλῶν ὀνύχων τὸ ἅγιον σχῆμα τῶν μοναχῶν ἀμφιασαμένη καὶ ἀμέμπτως Θεοῦ βιώσασα χάριτι. Ὁ δὲ πᾶς τῆς ζωῆς αὐτῆς χρόνος, ὡς φασιν, ἑκατὸν εἴκοσιν ἔτη ἐτύγχανεν. Δίκαιον δὲ μηδὲ τὸ τοῦ βίου τέλος, ὅποιον ἔσχε, παραλιπεῖν ἀμνημόνευτον, ὡς ἂν καὶ ὁ φιλόανθρωπος δοξάζηται Κύριος, καὶ οἱ τῶν μεμψιμοίρων μάταιοι λογισμοὶ ἐλεγχθῆσονται, καὶ ἡμεῖς τοῖς τῶν ὁσίων ἔχνεσιν ἀκλινῶς ἐφεπόμενοι τῆς ἐπὶ παράδεισον ἀγούσης ὁδοῦ μὴ ἐκκλίνωμεν. Ἐπειδὴ γὰρ τινες φιλόσαρκοι καὶ χαμαίζηλοι, ἀνθ' ὧν θαυμάζειν ὤφειλον, πῶς καὶ ἑαυτῶν ἠμέλησαν οἱ διὰ Χριστὸν τὰ παρόντα μισήσαντες, ὅπως τε πάγιον καὶ ἀπεξεσμένον τὸ ἦθος τῶν προστασίαν ἐμπεπιστευμένων ψυχῶν καθέστηκε, καὶ οὐκ ἕτερορρεπὲς κατὰ χάριν τὸ τοῦ νοῦ σταθμίον, ἀλλὰ κατὰ ἀναλογίαν ἐκάστῳ τῶν ὑπὸ χεῖρα προσφόρως τὴν ἰσότητα διανέμον, τοῖς μὲν δυναμένοις μισθὸν ἑαυτοῖς οὐράνιον δι' ὑπακοῆς προξενῆσαι μείζον τὸ φορτίον ἐπιτιθεμένων, ἵνα καὶ πλείω τὸν μισθὸν ἀπολάβωσι, τοῖς δὲ ῥαθυμοτέροις καθ' ὅσον οἰοί τε εἰσιν οἰκονομοῦντων, — τὸν τῆς μεγάλῃς πρὸς τὰ ἀμείνονα καὶ τελειώτερα θεῖον ζῆλον εἰς ἐπάρσεως εἶδος ἀσεβῶς ἐξειλήφασιν καὶ φαρισαϊκῷ νοσήματι ταύτην δεδουλωσθαι ὑπώπτευσαν, τῷ δεσμεύουσι φορτία βαρέα καὶ δυσβάστακτα, τῷ δὲ δακτύλῳ αὐτῶν κινήσαι ταῦτα οὐ θέλουσιν· κακῶς ἐπ' αὐτῇ κεχρημένοι, — ἔνεκεν τούτου καὶ τοῦ μὴ διαμοφδίξειν αὐτῶν τὴν διάνοιαν διὰ τὸ τοιοῦτον περιληφθῆναι νοσήματι, μὴ ὁ Θεὸς τὴν αὐτῆς ὁμολογίαν καὶ τὸν ἀσκητικὸν ἐκείνον ἄπειρον κάματον οὐ προσήκατο, εὐδόκησεν μετὰ τὴν τριετῆ τῶν φρενῶν ἔκστασιν πρὸ ῥητοῦ τινος χρόνου τῆς αὐτῆς

πρὸς Κύριον ἐκδημίας γενέσθαι πάλιν ἐν ἑαυτῇ, ὡς καὶ λέγειν καὶ νοεῖν τὰ προσήκοντα. Ὅτε δὲ (φασὶν) ἤγγικεν ἡ ὥρα τοῦ τὴν μεγάλην ἀναλῦσαι πρὸς Κύριον, ἀπείρου πλήθους ἔκ τε μοναδικοῦ καὶ μιγάδος τάγματος παρακαθεζομένων καὶ θεωρούντων αὐτήν, ἡρέμα τὴν δεξιὰν χεῖρα πρὸς τὸ εὐώνυμον μέρος διάρασα καὶ εὐσταθῶς τὸ στόμα ἀνοίξασα, τὸν ἕως ἐσχάτης ἀναπνοῆς τοῖς χριστιανοῖς ἐφεδρεύοντα διάβολον ὡσπερ ἐπιτιμῶσα καὶ ἐμφυσῶσα καὶ τῷ σημείῳ σταυροῦ καταργῶσα, ἔλεγεν αὐταῖς λέξεναι ταύταις· «Τί ζητεῖτε; οὐκ ἔχεις μέρος εἰς ἐμέ». Ἐλαβεν οὖν φόβος καὶ τρόμος ἅπαντας, ὡς καὶ διαπορεῖν τῶν ἀκουσάντων ἕκαστον, ὅτι πῶς ἦν, ὃ Κύριος ἐνώπιον τοῦ ἐπουρανοῦ Πατρὸς ὁμολογήσαι ἐπηγγείλατο· ὅστις γὰρ (ψησὶν) ὁμολογήσει ἐν ἐμοὶ ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, ὁμολογήσω αὐτὸν καὶ γὰρ ἔμπροσθεν τοῦ Πατρὸς μου, τοῦ ἐν οὐρανοῖς· — καὶ ἐξ αὐτῆς τῆς μητρῴας νηδύος αὐτῷ διὰ τοῦ μοναδικοῦ οἰκειωθεῖσαν ἀξιώματος καὶ θεαρέστως τὸν βίον αὐτῆς ἅπαντα διυθύνασαν οὕτως ἀναιδῶς ἕως τοῦ τέλους ἐνήδρευεν ὁ διάβολος. Ἀλλὰ δόξα τῷ Ἁγίῳ Θεῷ, τῷ τὴν αὐτοῦ δούλην κατ' αὐτοῦ ἐνισχύσαντι. Ἐπὶ γὰρ τῷ λόγῳ ἀπέδωκε χαίρουσα καὶ ἀγαλλιωμένη τῷ Κυρίῳ τὸ πνεῦμα. Αἰσίως οὖν ταύτην κηδεύσαντες, ἐν ὁσίων θήκαις ἀπέθεντο.

39. Ἡ δὲ μακαρία Θεοδώρα ἔτι ἐκραταιοῦτο καὶ ἠνδρίζετο πρὸς τοὺς τῆς ὑπακοῆς πόνους, καὶ μᾶλλον ἠγείτο ἀρχὴν ἄρτι τούτων ποιεῖσθαι, ὡς μέχρι τοῦ νῦν βίου λέγουσα ὑποταγῆναι τῇ προεστῶσῃ, καὶ οὐ γνώμῃ ἐθελουσίῳ. Ἐφερε τοίνυν γενναίως καὶ διεκαρτέρει ἐν τῷ εὐαγεῖ μοναστηρίῳ ὡσπερ τις ἀτρέμας παρατάξεως ἀθλητῆς κραταιότατα, ἐν οὐδενὶ τῆς ἐκ τῶν ἐναντίων φάλαγγος δαιματουμένη, ἀλλὰ καὶ πᾶσαν θλιβερῶν προσβολῆν ἐπιούσαν ἑαυτῆς καὶ τῶν μετ' αὐτῆς ἀπωθουμένη, τῷ καθ' ἑαυτὴν ἀνευδότην τε καὶ στερεῶν τῆς προθέσεως τῶν ἀσθενεστερῶν τὰς ψυχὰς πρὸς ἀνδρείαν καὶ πάλιν τῶν ἀοράτων ἐχθρῶν ἐπαλείφουσα. Ἐπειδὴ γὰρ αἱ πλείους τῶν θαυμασίων ἐκείνων ἀσκουσῶν αἱ μὲν πρὸ τῆς μεγάλης, αἱ δὲ μετ' αὐτὴν πρὸς Κύριον ἐπεδήμησαν, ὑπελείπετο δὲ οὐδεμία, ἢ τῷ κατ' αὐτὴν ζήλῳ τὰς ἀδελφὰς πρὸς ὑπακοὴν διανίστα καὶ διηγείρειν (οὐχ οὕτω γὰρ λόγος ὡς ἔργον πρὸς ὅπερ ἐπέιγγη πείθειν ἐπίσταται), ὡσπερ ἐπιλαθομένη τὴν ἤδη τῷ πλήθει τῶν ἐτῶν αὐτῇ προσγινομένην ἀσθένειαν καὶ αἰετὸς τοῖς ἔμπροσθεν ἐπεκτείνεσθαι θέλουσα, καὶ ἀπὸ δόξης εἰς δόξαν προκόπτειν ἐπειγομένη, καὶ ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ διατιθεμένη, οὐκ ἐπαύετο τῆς πνευματικῆς ἐργασίας. Ἀλλ' ἐν πᾶσι ταῖς ἐπικειμέναις φροντίσι κοινωνῶς ὑπῆρχε ταῖς ἀδελφαῖς, τῇ σπουδῇ συμεριζομένη τὰς φροντίδας καὶ τὸ πλεῖστον τῶν πόνων τῇ προαιρέσει ἐπικουφίζουσα, εἰ καὶ οὐδὲν ὅτι μὴ ὡς πάρεργον ἐφαίνετο πρὸς τὴν τῶν θείων Γραφῶν ἀκρόασιν καὶ τὴν ἐν παντὶ καιρῷ καὶ τόπῳ κατὰ διάνοιαν ἐμμελεστάτην πρὸς Θεὸν ἰκείαν. Τοῦτο

δὲ παρ' αὐτῆς ἐσπουδάζετο, ἵν', ὡς ἔφθην εἰπών, τῇ καθ' ἑαυτὴν ὑποδείγματι πρὸς τὸν ὅμοιον ἀγῶνα τὰς μετ' αὐτῆς συναμιλλᾶσθαι ποιήσειεν, καὶ καθαρὸν ἑαυτῆς ταῖς τοῦ θελήματος ἐκκοπαῖς πρὸς τὸν τοῦ λόγου σκοπὸν τὸν νοῦν ἀποδείξειεν καὶ τῇ ἐν Κυρίῳ μητρὶ τὸ σέβας ὀλόκληρον ἀπονέμοιτο, ἐκείνου ἑαυτὴν ἀξίαν τιθεμένη τοῦ· ἐὰν ἐξαγάγῃς τίμιον ἀπὸ ἀναξίου, ὡς τὸ στόμα μου ἔσῃ· Καὶ τὸ· οὕτως λαμψάτω τὸ φῶς ὑμῶν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, ὅπως ἴδωσι ὑμῶν τὰ καλά ἔργα καὶ δοξάσωσι τὸν Πατέρα ὑμῶν, τὸν ἐν τοῖς οὐρανοῖς· πρὸ δὲ τούτων καὶ διὰ ταῦτα τὸ· πείθεσθε τοῖς ἡγουμένοις ὑμῶν καὶ ὑπέεικετε· αὐτοὶ γὰρ ἀγρυπνοῦσιν ὑπὲρ τῶν ψυχῶν ὑμῶν, ὡς λόγον ἀποδώσοντες.

40. Ἐκέκτητο δὲ πρὸς τῇ τοῦ σώματος δουλαγωγίᾳ καὶ τῇ ταπεινῷ τοῦ φρονήματος καὶ τὴν τῶν ὀφθαλμῶν ἀκρίβειαν, τὸ ἐκ φιλοπόνοῦ θείας τῇ ψυχῇ ἐπιὸν βέλος ἀπωθουμένη. Καὶ τοῦτο δὲ παρὰ τῶν ἀκριβῶς τὰ αὐτῆς εἰδῶτων ἀκήκοα, ὅτι, εἴ ποτέ τις τῶν οὐ συνήθων χάριν εὐχῆς πρὸς αὐτὴν παρεγένετο, πρὸς τὴν γῆν βλέπουσα τὰς ἀποκρίσεις ἐποιεῖτο τῶν λόγων, μηδὲως τῇ προσώπῳ τοῦ παραγενομένου ἐνατενίζουσα. Μετὰ δὲ τὴν αὐτοῦ ὑποχώρησιν ἐπυθάνετο, τίς τε εἶη καὶ ὅποιον αὐτοῦ τὸ εἶδος τῆς ὄψεως. Ἐκράτησε δὲ καὶ γλώττης τοῦ λαλεῖν τὰ μὴ πρέποντα· οὐ γὰρ ὄφθη ποτὲ ἀκαίρως διαλεγομένη τινί, τὴν ὑπὲρ τοῦ λόγου δεδιῶσα δίκην. Ἐντεῦθεν τὸ μὴ ὀμνύειν διὰ τὸ· ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν μὴ ὀμῶσαι ὅλως· καὶ τὸ μὴ λοιδορεῖν διὰ τὸ· σὺ τί ἐξουθενεῖς τὸν ἀδελφόν σου; καὶ τὸ μὴ κατακρίνειν διὰ τὸ· σὺ τίς εἶ ὁ κρίνων ἀλλότριον οἰκέτην; καὶ πᾶν ὅτι οὐκ ἀρετῆς εἶδος αὐτῇ προσεγένετο. Ἐντεῦθεν καὶ τὴν ἀγγελικὴν πολιτείαν ἐκτήσατο, καὶ τῆς θείας αὐτῶν πολλάκις φωνῆς ἐπακήκοεν. Καὶ τοῦτο δῆλον, ἐξ ὧν ἐκείνη πυκνῶς διηγόρευεν. Ἐν γὰρ τῇ τῆς ἐκκλησίας νάρθηκι, πασῶν τῶν ἀδελφῶν κοιμωμένων, τὴν Θεοπίστην πολλάκις διανιστῶσα ἡρέμα καὶ ἔλεγεν· «Ἀκήκοας τῆς ἔνδον ἐν τῇ ναῷ γεναμένης μετὰ μέλους ἡδυτάτης ἀγγελικῆς ψαλμῳδίας»; Τοῦτο δὲ ἐποίει οὐ φανητιῶσα οὐδὲ κομπάζουσα τῇ χαρίσματι, ἀλλ' ὡς ἐγῶμαι τὴν αὐτῆς θυγατέρα πρὸς ἔφεισιν τῶν θείων χαρισμάτων ἐπαλείφουσα. Ἐλεγε δὲ πολλάκις καὶ τοῖς κατὰ Θεὸν γνησίοις αὐτῆς· «Οἶδα, ὅτι οὐ μὴ παρίδῃ Κύριος τὴν ἐν τοσοῦτοις ἔτεσι παρ' ἐμοῦ ἐπιτελουμένην τῆς ὑποταγῆς δουλείαν, ἀλλ' ἐπισκέψεται με ἐν τῇ ἐλέει τῆς αὐτοῦ χρηστότητος». Παρήγγειλε δὲ καὶ τῇ θυγατρὶ τοῦ ἰδία καὶ καταμόνας θάψαι τὸ αὐτῆς σῶμα, τὴν εἰς αὐτὴν γενησομένην παρὰ τοῦ Κυρίου τῶν θαυμάτων ἐνέργειαν προαγγέλλουσα.

41. Καλεῖ δὲ με ἡδὴ βαδίζων ὁ λόγος καὶ ἐπὶ τὸ ἐν τοῖς ἐσχάτοις μὲν χρόνοις παρὰ τῆς δόξας Θεοδώρας τελούμενον, ὑπεραίρον δὲ πάντα καὶ μᾶλλον τῶν ἄλλων τὴν ὑψηλὴν αὐτῆς κηρύττον ταπεινῶσιν·

ὅπερ εἰ καὶ μικρὸν τῇ διηγῆσει, ἀλλὰ πολὺ μέγιστόν ἐστι τοῖς ἀκριβῶς εἰδῶσι τὰ τῆς ὑποταγῆς ἔργα στοχάζεσθαι. Ἦνίκα περὶ τὸν ἑβδομηκοστὸν τέταρτον ἢ καὶ πρὸς τῆς αὐτῆς βιώσεως ἔφθασε χρόνον, καὶ τὸ σῶμα αὐτῆς ἄτονον τῷ βαθυτάτῳ γήρῳ καὶ τῇ εἰς ἄκρον ἀσκήσει ἐγένετο, καὶ οὐκέτι μετὰ τῶν ἀδελφῶν δουλεύειν οἶα τε ἦν ἢ κἂν τὸ ὕδωρ ἐκ τοῦ φρέατος ἀντλήσαι· ἕως μὲν γὰρ τοῦτο ποιεῖν ἠδύνατο, ἔνδοθεν τῆς ἐπωμίδος μικρὰν ὑδρίσκην λαμβάνουσα καὶ κρυφῇ ἀπιούσα τὸ ἀρκοῦν ὕδωρ ἐκόμιζεν, ἵνα μὴ αἱ ἀδελφαὶ θεωρήσασαι ἔνεκεν τούτου σκυλμόν τινα ὑπομείνωσιν. Ἦνίκα δὲ οὐδὲ τοῦτο, τὰς χεῖρας αὐτῆς εἰς ἄτρακτον ἐπερείσασα, τὰ ἀποδοκιμασμένα τραχύτατα τῶν στυπείων καὶ τὰ ἐπὶ κοπρίας ἄχρηστα ἐρριμμένα ἔρια φιλοκαλοῦσα καὶ νήθουσα, σάκκους εἰργάζετο. Ἔλεγε γὰρ· τὸν ἀργὸν μηδὲ ἐσθίειν παρεκελεύσατο ὁ ἀπόστολος. Ἐξετέλει καὶ ὅσας ἠδύνατο διακονίας, ἕως εἰς τὸν τῆς καταπαύσεως λιμένα κατήντησεν.

42. Τῷ δὲ ὀγδοηκοστῷ χρόνῳ ἡ μακαρία Θεοδώρα περὶ τὸν αὐγουστον μῆνα ἐνόησεν ἡμέρας πέντε, καὶ τῇ ἐπαύριον γνοῦσα, ὅτι τελευταία τῆς κατὰ σάρκα αὐτῆς ζωῆς ἡ ἐνεστῶσα ἐκείνη ὑπῆρχεν ἡμέρα, τὸν ἀνόθευτον ἔρωτα, ὃν ἐν τοῖς τῆς ψυχῆς ἀπορρήτοις εἶχεν ἐγκεκρυμμένον πρὸς τὸν μόνον οὐράνιον νυμφίον, δῆλον τότε τοῖς παροῦσιν ἐποίησεν, θᾶπτον ἱμερομένη σὺν αὐτῷ γενέσθαι, τὸν δεσμόν ἀνεθεῖσα τοῦ σώματος. Οὐ γὰρ ξενισμόν τινα ἢ δειλίαν ἐπὶ τῇ τῆς ψυχῆς πέπονθεν διαζεύξει, ἀλλ' ἐν ὑψηλῇ τινι διανοίᾳ ἐγεγῆθει καὶ ἠγάλλετο, ὅτι καὶ αὐτὴ ἢ βραχυτάτη τοῦ γεώδους σκήνους ἀσθένεια μείζων καὶ τελειότερα ἀνάβασις τοῦ νοῦ αὐτῆς ἐξεγένετο. Καὶ διὰ τοῦτο θᾶπτον ὅτι μάλιστα ἐγγίξειν ἤθελεν ᾧ ἐκ νεότητος ἐνυμφεύθη Χριστῷ, ἢ ὅσον ἰδοῦ ἐπὶ θύραις ἦν ἡ ὥρα τῆς ἀναλύσεως. Τοιγαροῦν μετὰ τὴν τοῦ ἡλίου ἀνάβασιν αἰτήσασα καὶ μετασχοῦσα τῶν ἀχράντων καὶ ἀθανάτων μυστηρίων καὶ εὐσταλῶς ἑαυτὴν ἐν τῷ κλινιδίῳ, ἐν ᾧ κατέκειτο, ἀνακλίνας, καὶ τὰς χεῖρας ἐπιθεῖσα τῷ στήθει καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς σὺν τοῖς χεῖλεσιν, ὡς ἐπὶ τοῦ φυσικοῦ ἡμῖν ἐγγινομένου ὕπνου, προσφῶς μύσασα, εἰς τὴν αἰώνιαν καὶ ἄληκτον μετεβίβασθη ζωὴν, τὸν καλὸν τῆς ἀσκήσεως ἀγῶνα ἀγωνισαμένη καὶ τὸν δρόμον τῆς ὑποταγῆς ἐν συντετριμμένῃ καὶ τεταπεινωμένῃ καρδίᾳ τελέσασα καὶ τὴν εἰς Χριστὸν τὸν Θεὸν ἡμῶν πίστιν ἀμέμπτως τηρήσασα.

43. Δήλου δὲ γεναμένης τῆς αὐτῆς τελειώσεως, συνῆλθε βραχὺς μοναζουσῶν ἀριθμὸς ἐκ τῶν γειτνιαζόντων μοναστηρίων. Οὕτω γὰρ ᾤκονόμησεν ὁ ἐν τῷ κρυπτῷ βλέπων καὶ ἐν τῷ φανερῷ τὰς ἀμοιβὰς ἀποδοῦς Κύριος καὶ παρὰ τὴν αὐτῆς γενέσθαι κηδεῖαν, ἵνα μειζόνως ἢ αὐτοῦ ἀγαθότης εἰς τὰ μετὰ ταῦτα δοξάζεται καὶ κἂν τούτῳ παραδειχθῇ ἢ ἐκ νεότητος τῇ Θεοδώρα ἔχεμύθως καὶ μυστηριωδῶς ἄγαν ἐκμελετηθεῖσα καὶ ἕως τέλους ἐν τῷ κρυπτῷ τῆς ψυχῆς ταμείῳ ἐνυπάρχουσα

ἀρετή. Πρόκειται τοίνυν ἡ μακαρία Θεοδώρα τὴν ὄψιν ὑπὸ τοῦ γή-
ρους πλήρης ῥυτίδων· ἄφνω δὲ φαιδρὸν αὐτῆς ἀνεφάνη τὸ πρόσωπον,
ὡς καὶ αὐγὰς τινας ἐκ τοῦ κάλλους ἀποπέμπειν τοὺς φιλοπόνως ὄρων-
τας δοκεῖν. Ἐγένετο δὲ περὶ τὴν ὄψιν αὐτῆς καὶ ἰδρῶς, θείας εὐωδίας
ἐκπέμπων ὁσμὴν· καὶ μειδιῶν ὥρατο τὸ τίμιον καὶ ἀγγελοειδὲς ἐκεῖνο
πρόσωπον. Τοσαύτην καὶ τηλικαύτην ἡ θεία δύναμις ἐνέθηκε χάριν
τῷ σώματι. Εἶτα ὁ μὲν τῶν παρθένων ὕμνος τοῖς θρήνοις ἀναμιγείς
ἔτελειτο, ζήτησις δ' ἦν, ὅποι ταύτης τὸ ἅγιον σῶμα κατάρθοντο. Καὶ
ἡ μὲν Θεοπίστη τὴν τῆς μητρὸς ἐντολὴν πληρῶσαι ἐθέλουσα, ἰδὶα
ταύτη καινὸν τάφον κατασκευάσαι ἐσπούδαζεν· οἱ δὲ συμπαρόντες
ἱερεῖς τε καὶ μονασταὶ δίκαιον εἶναι ἔλεγον μὴδὲ τελειωθείσαν τῶν
συνασκουσῶν χωρισθῆναι, ἀλλ' ὡς ἐν τοῖς μοναδικοῖς κατορθώμασιν
οὕτως καὶ ἐν τῷ τάφῳ ὁμοῦ συνεῖναι τὰς ὁμοφρόνως δουλευσάσας Χριστῷ,
ὡς καὶ ἔθος τοῖς μοναχοῖς. Ἐκράτησε τοίνυν τὰ τοῖς πολλοῖς δε-
δογμένα.

44. Ἦνίκα δὲ τὸν τελευταῖον ἀσπασμὸν τῷ ἱερῷ σώματι μετὰ
ψαλμωδίας τε καὶ αἰδοῦς πάντες ἀπένεμον, Δημήτριός τις τῆ τοῦ δια-
κόνου τετιμημένος ἀξία καὶ ἐν τῷ τοῦ ἁγίου καὶ πανενδόξου μεγαλο-
μάρτυρος Δημητρίου κεκληρωμένος ναῶ, ἔκπαλαι γνῶριμος καὶ προσ-
φιλῆς ὑπάρχων τῇ μακαρίᾳ Θεοδώρα, ἐν τῷ καιρῷ ἐκείνῳ ἐπὶ ἑννέα
μησὶν ἀρρωστία χαλεπωτάτη συνεχόμενος, ὡς ἐκ τῆς ταλαιπωρίας τοῦ
παντὸς αὐτοῦ σώματος καὶ τὸν στόμαχον παντελῶς ἀσθενῆσαι, καὶ
αὐτοῦ πᾶσαν δεινῶς κεκακωμένην ἔχων τὴν κεφαλὴν, ἀκούσας ὅτι ἡ
ὁσία πρὸς Κύριον ἐξεδήμησε, οὐκ ὤκνησε τῇ κηδεῖα παραγενέσθαι τῆς
μακαρίας. Τρισσοῖς γὰρ καταλύμασι τὸν ἐκ τῆς ὁδοιπορίας πόνον διανα-
παυσάμενος, μόλις λεπτῶ καὶ ξηρῷ ἄσθματι συνεχόμενος περὶ τὰ τέλη
τῆς ψαλμωδίας κατέλαβεν. Ἄμα δὲ τοῦ προσπεσεῖν αὐτὸν ἐπάνω τοῦ
ἁγίου ἐκείνου σώματος καὶ δοῦναι αὐτῷ τὸν τελευταῖον μετὰ πίστεως
ἀσπασμὸν εὐθέως τῆς υγείας ἐπέτυχεν, ὡς καὶ τροφῆς αὐθήμερὸν μετα-
λαβεῖν μετ' ὀρέξεως καὶ ὕπνου ἀπολαῦσαι καὶ οἰκειοῖς καλῶς βαδίσαι
ποσίν, ὁ ἐπὶ πολὺν χρόνον τούτων μὴ ἀπολαύσας. Καὶ ἕτερος δὲ τις
τῶν γειτνιαζόντων νεανίας, Ἰωάννης καλούμενος, ῥίγει τεταρταίῳ ἐπὶ
δυσὶν ἔτεσι σφοδρῶς συγκλονούμενος καὶ ὄλον ἐκτακεῖς τὸ σῶμα, μόνον
τὸ ἅγιον κατηξιώθη τῆς ὁσίας ἀσπάσασθαι λείψανον, καὶ ἀπηλλάγη
παραχρήμα τῆς νόσου. Καὶ ἄλλος δὲ τις νεανίας, ἀσθενεῖα καὶ αὐτὸς
συνεχόμενος, τῷ τοῦ ἁγίου λειψάνου ἀσπασμῷ ἀντὶ μεγίστης ἀντιδότου
χρησάμενος, υγιῆς εἰς τέλος ἐγένετο.

45. Περὶ δὲ ὥραν ἕκτην τῆς αὐτῆς ἡμέρας ἐνδόξως χερσὶν ἱε-
ρέων τε καὶ πατέρων ἡ ὁσία τῷ τάφῳ τῶν συνασκουσῶν παρεδόθη.
Ἡ μέντοι τῆς ἐκ τοῦ σώματος αὐτῆς ἐκδημίας ἡμέρα γέγονε κατὰ
τὴν εἰκοστὴν ἑνάτην τοῦ αὐγούστου μηνός, ἔτους ἀπὸ τῆς τοῦ

παντός κόσμου κτίσεως, ἐξ οὗ δὴπερ χρόνος εἴληφεν ἀρχὴν τῆ τοῦ ἡλίου μετρεῖσθαι φορᾶ, τετρακοσιοστοῦ καὶ ἑξακισχιλιοστοῦ. Ὁ δὲ τῆς ἐν σαρκὶ παροικίας αὐτῆς χρόνος καὶ βίος ἐστὶν οὗτος. Γεγένηται μὲν ἐν Αἰγύπτῳ τῆ νήσῳ καὶ ἐκ σπαργάνων αὐτῶν τῆς μητρὸς ἀπεστέρηται. Ἐπτὰ δὲ ἐτῶν γεναμένη, ὑπὸ τοῦ πατρὸς ἀνδρὶ νομίμως μνηστεύεται· ἐκεῖθεν δὲ διὰ τὴν τῶν Σαρακηνῶν ἔφοδον μετανάστης μετὰ τοῦ συνοικούντος καὶ τοῦ πατρὸς ἐπὶ τὴν καθ' ἡμᾶς λαμπρὰν Θεσσαλονίκην ἐγένετο. Τῷ δὲ εἰκοστῷ πέμπτῳ τῆς ἡλικίας αὐτῆς χρόνῳ ἔρημος τοῦ ἀνδρὸς δειχθεῖσα, τῷ μοναστηρίῳ προσέφυγεν, ἐν ᾧ καὶ διετέλεσεν ἐν τῷ κοινοβίῳ καὶ ἀθλοῦσα ἐν σταδίῳ ἔτη πέντε καὶ πενήτηκοντα. Τελευτᾶ δὲ τῷ ὀγδοηκοστῷ τῆς ἡλικίας αὐτῆς χρόνῳ ἐπὶ τῆς θεοφρουρήτου βασιλείας Λέοντος καὶ Ἀλεξάνδρου, τῶν χριστιανικωτάτων καὶ ὀρθοδόξων ἀγίων βασιλέων ἡμῶν, τῷ ἕκτῳ ἔτει τῆς αυτοκρατορικῆς αὐτῶν θεοσυνεργήτου βασιλείας, Ἰωάννου τοῦ ἀγιωτάτου ἐν τῇ καθ' ἡμᾶς πόλει Θεσσαλονίκῃ τηρικαῦτα τὸν τῆς ἀρχιερωσύνης ἐπικοσμοῦντος θρόνον.

46. Θεοπίστη δέ, ἡ τὴν τοῦ εὐαγοῦς μοναστηρίου ἡγουμένην ἐγκεχειρισμένη, ἡ ὄντως καὶ φύσει καὶ τρόποις γνησίᾳ θυγάτηρ τῆς δσίας, τῷ πρὸς αὐτὴν θείῳ ἔρωτι κάτοχος οὖσα, ἑπτὰ εὐλαβεστάτους ἱερεῖς παρεσκεύασε ποιεῖν τὰ κατὰ τὴν παράδοσιν τῆς ἀγίας ἐκκλησίας ὑπὲρ τῶν κατοικομένων γινόμενα τεσσαρακοστά, αἰτησαμένη καθ' ἡμέραν ἓνα τούτων ἐνταῦθα παραγενόμενον τὴν θείαν ἐπιτελεῖν λειτουργίαν. Ὁ δὲ φιλόανθρωπος Κύριος, ὁ τοῖς κατὰ τὰς αὐτοῦ ἐντολάς ἐν τῇδε τῇ προσκαίρῳ πολιτευσαμένοις ζωῇ τὴν οὐράνιον δόξαν δωρούμενος, ὁ πιστὸς ἐν πᾶσι τοῖς λόγοις αὐτοῦ καὶ ὁσιος ἐν πᾶσι τοῖς ἔργοις αὐτοῦ, μέγα καὶ παράδοξον εὐθύς σημεῖον εἰργάσατο, ὑπερβαῖνον καὶ λόγον βρότειον καὶ διάνοιαν· ὅπερ, εἰ καὶ μὴ ἦν ἕτερον, ἀρκεῖν ἡγοῦμαι καὶ μόνον εἰς τὸν ἀπανταχῇ κόσμον ἐξᾶραι καὶ μεγαλῦναι τῆς δσίας τὸ ὄνομα. Καὶ ὁ διὰ τοῦ προφήτου λελάληκεν· ἐκστήσονται υἱοὶ Ἰσραὴλ ἐπὶ τῷ Κυρίῳ καὶ ἐπὶ τοῖς ἀγαθοῖς αὐτοῦ ἐπ' ἐσχάτους τῶν ἡμερῶν, τοῦτο τοῖς ἀναξίοις ἡμῖν ἔργοις αὐτοῖς ἐξεπλήρωσεν. Ὅντως οὐχ οὕτως ὄψεται ἄνθρωπος, ὡς ὄψεται Θεός· ἄνθρωπος γὰρ ὄψεται εἰς πρόσωπον, Θεὸς δὲ εἰς καρδίαν. Τίς γὰρ τῶν αὐτὴν εἰδόντων κἂν τῷ νῷ ὑπελάβετο, ὅτι τοσοῦτων ἀρετῶν θησαυρὸς ἐχρημάτιζεν; Τίς δὲ καθ' ἡμέραν ὄρων αὐτὴν μέσον τοῦ κόσμου ἐπιμιγνυμένην ἅπασιν, μέγα τι περὶ αὐτῆς ἐνενόησεν, ὡς ἔξω κόσμου ἑαυτὴν δι' ἄκρας τοῦ νοῦ ἡσυχίας ἐποίησεν; Ὅντως οὐδὲν ὑψηλότερον τῆς ὑψηλῆς ταπεινώσεως. Ταπεινοῖς γὰρ ὁ Κύριος δίδωσι χάριν, καὶ ὁ ταπεινῶν ἑαυτὸν ὑψωθήσεται. Ὅποιον δὲ καὶ τὸ δι' αὐτῆς ἐξαίσιον καὶ μέγα θαῦμα ὁ μεγαλόδωρος εἰργάσατο Κύριος, εἰ καὶ σμικρῶν τῇ ἀπειρίᾳ τοῦ λόγου, ὅμως πειράσομαι κατὰ τὸ ἐμοὶ δυνατὸν διηγήσασθαι.

47. Τῇ ἐνάτῃ ἡμέρᾳ τῆς πρὸς Θεὸν ἐκδημίας τῆς μακαρίας Θεοδώρας ἡ κατεπάνω τοῦ τάφου κρεμαμένη κανδήλα, ὀλίγου παντελῶς ἐν αὐτῇ ὄντος ἐλαίου, οὕτως ἦν καιομένη, ὡς ἐκπληξιν ἐμποιεῖν τοῖς ὀρώσιν ἐπὶ τῇ τηλικαύτῃ τοῦ φωτὸς λαμπηδὸνι καὶ λέγειν ἐν ἑαυτοῖς· τί ἄρα ἔσται τὸ καινοπρεπὲς θέαμα τοῦτο; Ἀμέλει οὔτε ἐσβέννυτο οὔτε παντελῆς ἔκλειψις τοῦ ἐνουπάρχοντος ἐλαίου ἐγένετο, ἀλλ' ἦν ἀφ' ἐσπέρας ἕως τῆς ἐπιούσης ἐσπέρας καιομένη σφοδρῶς. Τῇ δὲ ἐνδεκάτῃ μετὰ τὴν τελευταίαν ἡμέραν, ἐνάτῃ δὲ τοῦ σεπτεμβρίου μηνός, μετὰ τὸ τὴν ἀναίμακτον τῷ Θεῷ θυσίαν τὸν ἱερέα προσάξει καὶ πάλιν νοστήσαι οἴκαδε, ἐπεὶπερ τὸ πῦρ τὸ ἐνουπάρχον τῇ κανδήλῃ ἔλαιον ἐκδαπανήσαν ἦν, ἡ προεστῶσα προσθεῖναι τῇ ἀναδεδεγμένῃ τὴν τοιαύτην φροντίδα παρεκελεύσατο, πανημέριον ταύτην ἐθέλουσα καίεσθαι. Τῆς δὲ εἰς τὸ αὖριον τοῦτο ὑπερθεμένης, ὅτι καὶ σεβασμία ἡ ἐπιούσα ἡμέρα ἦν, καὶ ἄμεινον καθαρθῆναι εἰπούσης καὶ οὕτως τὸ ἔλαιον δέξασθαι, τῇ προεστῶσῃ ἀνδάνειν οὕτως ὡς καὶ καλῶς ἔχον ἐκέκριτο. Βραχυτάτης δὲ τινος διππευσάσης ὥρας καὶ τὴν αὐτὴν ἀδελφὴν χρείας τινὸς ἔνδον τῆς ἐκκλησίας γενέσθαι κατεπειγούσης, ὡς μόνον ἔνδον τῆς πόλης ἐγένετο, εἶδε τὴν αὐτὴν κανδήλαν ἔλαιον ἀναπηγάζουσαν καὶ κρουνηδὸν χαμᾶζε ὑπερεκχέουσαν. Ὡσπερ λέβητος λαβροτάτῃ πυρὶ κάτωθεν καιομένου τὸ ἐνουπάρχον ὕδωρ καχλάζον ἐκχεῖται, οὕτως ἐπὶ τῆς κανδήλης τὸ ἔλαιον ἀναπηγάζον ἀσφορητὶ κατέρρει ἐπὶ τὴν γῆν. Ἐμφοβος δὲ γεναμένη, προσελθοῦσα τῇ προεστῶσῃ τοῦτο ἀνήγγειλεν. Ἡ δὲ τῶν τῆς μητρὸς προρρήσεων εὐθέως ἐπιμνησθεῖσα, ἐπὶ τὴν ἐκκλησίαν τρόμφῃ καὶ χαρᾷ παρεγένετο, διαπρυσίῃ φωνῇ τῷ φιλανθρώπῳ εὐχαριστοῦσα Θεῷ ἐπὶ τῇ ὑπὲρ λόγον τηλικαύτῃ ἐπισκοπῇ, ἣ ἐποίησε διὰ τῆς δούλης αὐτοῦ Θεοδώρας. Ἀφνω δὲ ἀνὰ πᾶσαν τὴν πόλιν ὥσπερ κήρυκος ἐπιβοῶντος ἡ φήμη δραμοῦσα πάντας ἐπὶ τῷ παραδόξῳ τοῦ θαύματος συνεκάλεσε· καὶ τοσοῦτοι (τεκμαίρομαι εἰπεῖν) ἀπὸ πάσης ἡλικίας καὶ παντὸς τάγματος παρεγένοντο, ὡς μηκέτι χωρεῖν τῶν συντρεχόντων τὸ πλήθος μηδὲ τὰ τοῦ μοναστηρίου προαύλια. Καὶ πάντες τὸ παράδοξον ἐκεῖνο καὶ μέγα θαῦμα θεώμενοι, ὅπως ἐκ τῆς κανδήλης κρουνηδὸν τὸ μυρίπνοον ἔλαιον ἔρρει ἐπὶ τὴν γῆν, μετὰ πίστεως χριόμενοι ἐξ αὐτοῦ ἀντυπέστρεφον δοξάζοντες καὶ αἰνοῦντες τὸν Θεόν. Σκευὸς δὲ ὑποκάτωθεν τῆς κανδήλης ἠναγκάσθησαν θεῖναι πρὸς τὸ ὑποδέχεσθαι τὸ καταρρέον ἔλαιον.

48. Ἐκτοτε οὖν μέχρι τῆς σήμερον διαρκεῖ καιομένη καὶ μηδέποτε λείπουσα. Ἔστι δὲ ὅτε καὶ πυκνῶς ἀναβλυστάνουσα ἐπὶ τὴν γῆν κρουνηδὸν ἐκχεῖται ἐξ ἀδήλου φλεβός, ἣ μᾶλλον εἰπεῖν θείας εὐλογίας, ἀναδιδόμενον ἔλαιον· καὶ γε οὐδέποτε λείψειεν. Ὅ γὰρ τὸν τοῦ ἐλαίου καμψάκην τῆς πάλαι ἐκείνης χήρας διὰ τοῦ τῆς τῶν ὄμβρων ἐποχῆς αἰτίου μὴ ἐλαττονηθῆναι παρασκευάσας, ἔν' ἐν γῇ λιμνωτοῦση

τὴν τῆς ἐνδείας ἀνάγκην τῇ ἀνελλιπεί θεραπείῃ τροφῇ, αὐτὸς διὰ τῶν τῆς ὁσίας πρεσβειῶν ἀνελλιπῆ τοῖς δούλοις αὐτοῦ τὴν ὑπὲρ κατάληψιν τοῦ ἀειρρύτου ἐλαίου παράδοξον χορηγίαν χαρίζεται εἰς θεραπείαν τῶν ἀπὸ λιμοῦ πράξεων ἀγαθῶν ἐγγυνομένων σαρκικῶν καὶ ψυχικῶν συντριμμάτων ἡμῖν, καὶ ἵνα τοῖς πᾶσιν ἀλαλήτῳ φωνῇ κηρύττῃ τὸ ἔλαιον, ὁποῖον αὐτῆς τὸ συμπαθὲς πρὸς τοὺς πάσχοντας. Καὶ γὰρ ἐπειδὴ τὴν περὶ τὸν πλησίον ἀγάπην ἐν τοῖς ἀγίοις εὐαγγελίοις ἐν τῇ τῶν ἀσθενούντων ἀντιλήψει μᾶλλον ἤκουσε δείκνυσθαι, εἴ ποτε συνέβη τινὰ τῶν τῆς μονῆς ἀσθενῆσαι, μετ' ἐντολῆς ἑαυτὴν ἐν τῇ τοῦ ἀσθενούντος δουλείᾳ ὑπέβαλεν. Ἠγάπα δὲ καὶ τὸ πεινῶντας τρέφειν, καὶ τὸ διψῶντας ποτίζειν, καὶ ξένους ἐπισυνάγειν, καὶ γυμνοὺς περιβάλλειν, καὶ πτωχοὺς ἀστέγους εἰς τὸν οἶκον εἰσάγειν, πρὸς τὴν τῆς ἀρετῆς τελειότητα. Καὶ ἐπεὶ ἀδύνατον ἦν ταῦτα διαπραττέσθαι ὑπεξούσιον οὖσαν, οὐδὲ τούτου τοῦ ἀγαθοῦ πλεονεκτήματος ὄσον ἐφικτὸν ἄμοιρον ἑαυτὴν ἐποιήσατο, ἵνα μὴ μόνον ἐν τῇ λέγειν Κύριε Κύριε, ἀλλὰ καὶ ἐν τῇ ποιεῖν τὸ θέλημα τοῦ ἐπουρανοῦ Πατρὸς τὴν πρὸς αὐτὸν καὶ τὸν πλησίον ἀγάπην ἐνδείκνυται. Ὅσοι γὰρ πρὸς τὸ μοναστήριον ἦσαν τῶν ἀναγκαίων ἐπιδεεῖς καὶ τὴν ἐφήμερον αἰτοῦντες τροφήν, εἰ παρῆν ἐν τῇ μοναστηρίῳ ἡ μακαρία, τάχιον τὴν αὐτῶν ἐποιεῖτο προμήθειαν. Τῶν γὰρ ἐν χερσὶν ἀμελοῦσα, δρόμῳ πρὸς τὴν ἐμπειστευμένην τὴν περὶ τοιαῦτα φροντίδα ἀδελφῆν ἀπῆει, καὶ παρ' αὐτῆς λαμβάνουσα ἤλεε τοὺς ἀδελφούς. Οὐ γάρ τι τῶν τοῦ αἰῶνος τούτου αὕτη ἐκέκτητο· μέγα δὲ ἀμάρτημα παρ' ἐκείνη ἐκέκριτο τὸ τὸν Χριστὸν αἰτοῦντα διὰ τῶν πενήτων ἐπὶ τὸ τοῦ μοναστηρίου χρονίζειν θυρωρεῖον.

49. Διὰ τοῦτο γοῶν ὁ ἐλεήμων Κύριος τὴν μετὰ τὸν ἐνταφιασμόν αὐτῆς πρώτην θαυματουργίαν ἐν ἀειρρύτῳ ἐλαίῳ ἐποίησεν, ἵνα διὰ μὲν τοῦ ἐλαίου, καθάπερ ἔφθην εἰπῶν, τὴν αὐτῆς πρὸς τοὺς δεομένους ἐλέου ἐλεήμονα προαίρεσιν φανερώσειεν, διὰ δὲ τοῦ ἀνελλιποῦς τὴν ἴσῃν Ἡλίου πρὸς αὐτὸν παρρησίαν ἔχειν αὐτὴν ἐνδείξῃται, ὡς μετάρσιον διὰ τῆς τῶν ἀρετῶν ἐπιβάσεως γεναμένην καὶ ὡς τὸ γεῶδες ἀποβαλοῦσαν παραπέτασμα καὶ καθαρῶς καθορώσαν αὐτόν. Τούτου τί ἂν γένοιτο παραδοξότερον; Τίς δὲ οὕτως ἡλίθιος καὶ ἐμβρόντητος, ὡς τῇ ταιούτῃ ἀπιστεῖν θαύματι; Ὅντως οὐδεὶς ἢ ὅστις εἶωθεν τὰς τοῦ Θεοῦ μεγαλοδωρεὰς καπηλικῶ καὶ σοβαρῶ τῷ φρονήματι λογίζεσθαι εἰς οὐδέν. Εἰ γὰρ τις μὴ ταυθ' οὕτως ἔχειν ὑπολαμβάνοι, αὐτόπτης ὡς κἀγὼ γενέσθω τοῦ θαύματος καὶ τοῖς λεγομένοις μὴ ἀπιστεῖτω. Καὶ τοῦτο δὲ μοί τις τῶν ἐγκρίτων ἱερέων, Σισίννιος τοῦνομα, ἀκριβῶς αὐταῖς ὕψειν ἰδὼν διηγήσατο ὅτι· «Ἐἰσελθόντος μου πρὸς τὸν τῆς ὁσίας τάφον καὶ εὐχομένου, ἐσβεσμένη ἦν ἡ τὸ ἔλαιον κανδήλα βλυστάνουσα· ἄφνω δὲ εἶδον αὐτὴν κινουμένην σφοδρῶς, καὶ ἐν τῷ κινεῖσθαι ἐξαίφνης ἄνευ πυρὸς αὐτομάτῃ ἀνήφθη».

50. Οὐ μετὰ πολλὰς δὲ ταύτας ἡμέρας γύναιον τῶν γειτνιαζόντων πενία συζῶν τὸν ἑαυτῆς υἷον κομιδῇ νέον ὄντα, ἐκ δαιμονικῆς ἐπιστάσιος τεταραγμένης κεκτημένον τὰς φρένας, ἐνταῦθα προσήγαγεν. Καὶ γὰρ οὗτος οἶα δὴ νεανίσκος, μεираκιώδεσι παιδιαῖς περὶ τὸν σεπτέμβριον μῆνα ἡμέρας μέσης βαθυτάτῳ καύματι ἔν τινι τῶν τῆς πόλεως φορυτῶν ἄττων καὶ τῆδε κάκεισε φερόμενος ἰξεύων τε καὶ παγίδας στρουθίοις τῇ γῆ κρυφῶδὸν ἐντιθεῖς, τοῦ πονηροῦ συνελήφθη πάγαις. Περί γὰρ ταῦτα πονούμενος ἐξάπιννα περιβλεψάμενος εἶδέν τινα μακρὸν καὶ ὑψηλὸν φαινόμενον αἰθίοπα, καὶ θρονηθεῖς τοῖς ποσὶ τὴν σωτηρίαν πορίσασθαι κατηπείγετο· ἀλλ' ἐνδρανῶς αὐτὸν ὁ φανείς αἰθίοψ ταῖν χεροῖν κατασχών, ὡς μοι μετὰ τὴν ῥῶσιν διεσάφησε, κατέβαλεν ἐν τῇ γῆ, καὶ μέγαν κτύπον ἐν ταῖς ἐκεῖ πλησιαζούσαις καμάραις ποιήσας, ἐγένετο ἀφανής. Μόλις δὲ ποτε πρὸς ἑαυτὸν ἐλθὼν ὁ Θεόδωρος (τοῦτο γὰρ ὄνομα τῷ νεανίσκῳ) καὶ οἴκαδε κατηφῆς καὶ ἔμφοβος ἀπιών, φανερὰν ἐπὶ τοῦ προσώπου φέρων τὴν ἀγγελίαν τῆς συμφορᾶς, τῇ μητρὶ τὰ συμβεβηκότα ἀπήγγειλεν· ἡ δὲ (καὶ τί γὰρ ἢ μήτηρ;) ἐξαυτῆς τοῦ παιδὸς λαβομένη, τὰς ἑαυτῆς τίλλουσα πολιὰς ἐπὶ Θεὸν καὶ τὴν ὁσίαν καταφεύγει. Ἦνίκα δὲ ὁ παῖς πρὸς τὸν τόπον ἐγένετο, ἔνθα ἦν ὑπὸ γῆν τῆς ὁσίας τὸ λείψανον, εὐθύς ὁ πονηρὸς δαίμων ἐλεγχθεὶς εἰς τὸ ἐμφανὲς ἠνέχθη, καὶ περισκοτώσας τὸν μέλεον παῖδα φροῦδον τοῦ λογισμοῦ κατέστησεν, ὡς καὶ πηδᾶν ἐπιχειρήσαι καὶ πειράσαι τὸν σηκὸν καταλιμπάνειν, ἀποτρόπαιά τε λέγειν καὶ ἀσέμνως βοᾶν καὶ προσφωνούμενος ἀλλόκοτα φθέγγεσθαι. Ῥηταῖς οὖν ἡμέραις ἢ τοῦτον γεννήσασα προσκαρτερήσασα σὺν αὐτῷ, ἀρτίφρονα καὶ ἔρρωμένον τοῦτον ἀπέλαβεν. Καὶ γὰρ ὑπνοῦντι αὐτῷ ἡ ὁσία ἐπιφανεισά φησι· τί δῆτα πάσχεις, ὦ παῖ; Τοῦ δὲ τὴν κεφαλὴν ὑποδείξαντος, ἀνάστηθι, ἔφη· οὐδὲν κακὸν ἀπὸ τοῦ νῦν ἔχεις. Παραυτίκα γοῦν διυπνισθεὶς καὶ θᾶττον ἢ λόγος ἀναστὰς καὶ τὴν τὸ ἔλαιον κανδήλαν ἀναπηγάζουσαν κρουνηδὸν χαμᾶζε καταρρέουσαν θεασάμενος καὶ τὴν κεφαλὴν ἀλειψάμενος, ἀπηλλάγη τῆς ψυχοφθόρου λύμης τοῦ δαίμονος.

51. Καὶ ἕτερος δὲ τις νεανίσκος, Γεώργιος προσαγορευόμενος, καὐτὸς ἐκ ταύτης ἡμῶν τῆς περιφανοῦς ὀρμώμενος πόλεως, παιδιόθεν σφοδρῶς ὑπὸ δαίμονος ἐνοχλούμενος, ἐν τῷ τῆς ὁσίας τάφῳ ὑπὸ τῶν τεκόντων προσάγεται. Προσεδρεύουσα δὲ μετὰ τοῦ παιδὸς ἢ τοῦτον τεκοῦσα καὶ νηστείας καὶ δάκρυσι τὸν Θεὸν ἐξιλεουμένη, καὶ τὸν υἷον οἴνου καὶ ἐλαίου καὶ ἐμφύχου παντὸς κεκτῆσθαι βιαζομένη ἐγκράτειαν, ἐκ τοῦ καταρρέοντος τῆς κανδήλης ἐλαίου ἀπὸ κεφαλῆς ἕως ἄκρων ποδῶν ἤλειφε, μεγάλως τὸ τῆς ὁσίας ἐπιβρωμένη ὄνομα, μάλιστα ὀπότεν αὐτὸν τὸ ἀκάθαρτον πνεῦμα ἐπιλαβόμενον ἔρριπτεν. Ἐν μιᾷ οὖν τῶν νυκτῶν θεωρεῖ τις τῶν ἀσκουσῶν κατ' ὄναρ τὴν ὁσίαν Θεοδώραν ἐπὶ τὴν τῆς μονῆς ἐκκλησίαν βαδίζουσαν, σκευὸς ὑέλινον πλήρες ἐλαίου

τῆ χειρὶ κατέχουσιν, οὐ ἐν τῷ μέσῳ καιομένη λαμπὰς κατεφαίνετο, συνεισπορευομένους μὲν ἑκατέρωθεν ἔχουσιν δύο νεανίσκους εὐειδιστάτους λευχειμονούντας, ἕτερον δὲ τινα λαμπρὸν τῷ εἶδει κληρικὸν προηγούμενον, θυμιατήριον τῆ χειρὶ κατέχοντα καὶ θυμιῶντα. Ὅς τὸ τῶν ἀσθενούντων πλῆθος πολὺ ἐν τῷ ναῷ κατακείμενον περὶ τὸν τῆς ὁσίας τάφον θεασάμενος (ἐκ γὰρ τῶν προγεγονότων θαυμάτων οὐκ ὀλίγος τούτων ἐπὶ τὰνθάδε συνείλεκτο ὄμιλος), τούτους ἔλεψ' εἰσβλέψαι ὄμματι καὶ ἐπιρραντίσαι τὴν ὁσίαν ἐξεμειλίσσετο. Ἡ δὲ τοῦτο ποιούσα, πρὸς τὴν τοῦ νεανίσκου στρωμνὴν παρεγένετο, καὶ πρὸς τῆ κεφαλῇ τούτου παρακαθίσασα, τῷ λιχανῷ τῆς δεξιᾶς χειρὸς δακτύλῳ τὸ τούτου στόμα διχάσασα, ἐξήγαγεν εἰδεχθῆς τι καὶ δυσῶδες, ὅπερ ἐν τῷ τῆς ὁσίας δακτύλῳ ὡς ἀνθρώπου περιττὰ κατεφαίνετο· ὃ καὶ τινάξασα ἔρριψεν ἐν τῇ γῆ. Τοῦτο δὲ ἐποίησεν ἐπὶ τρίς. Καὶ δῆθεν πτυέλῳ τὸν ἑαυτῆς δάκτυλον ἀπονίπτουσα καὶ εἰς τὸ τοῦ νεανίσκου ἱμάτιον ἐκμάσσουσα, ἔλεγεν· οὐδὲν κακὸν ἔχεις, ἐγέρθητι. Ἔκτοτε οὖν ἐφυγαδεύθη ἀπ' αὐτοῦ τὸ ἀκάθαρτον πνεῦμα, καὶ ἰάθη ὁ νεανίσκος ἀπὸ τῆς ὥρας ἐκεῖνης.

52. Τούτων οὖν ὧδε ἐχόντων, εἰπωμεν καὶ ἕτερον θαυματουργίας τρόπον, τῶν εἰρημένων οὐκ ἐλάττονα· οὐδὲ γὰρ θέμις τοῖσδε μόνοις ἡμᾶς ἐναβρύνεσθαι, ἐν ὀλίγων ἡμερῶν διαστήματι τοῦ πανοικτίρμονος Θεοῦ ἀπειρεσίῳ θαυμάτων πληθύνει, καθ' ὑπερβολὴν τοῖς ῥηθείσι διαφερούση, τὴν ὁσίαν κατακοσμήσαντος. Ἐπειδὴ γὰρ διὰ ταύτας τὰς θείας θαυματουργίας ἀνὰ τοῖς ἀπάντων στόμασιν ἄδεσθαι καὶ μεγαλύνεσθαι ταύτην εὐδόκησε Κύριος, θεμιτὸν δὲ ἦν ἤδη καὶ τὴν ταύτης εἰκόνα εἶσω τῶν ἱερῶν περιβόλων ἱεροπρεπῶς ἀναστηλωθῆναι, ὡς ἂν σχετικῶς προσκυνουμένη σεβάζιτο τε μᾶλλον καὶ ἐκθειάζιτο καὶ τοὺς προσκυνούντας καθαγιαζούσα θείας ἐμπιπλᾶ χάριτος, — τοῦτο διαπράξασθαι τις τέως οὐ προτεθύμητο, τάχα τοῦ Θεοῦ καὶ τοῦτο οἰκονομήσαντος, ἵνα καὶ τούτῳ μειζόνως ἢ ὁσία δοξάζηται καὶ μὴ τινες τῶν αὐτῆς κατορθωμάτων ἀγνώτες οὐχὶ Θεῷ φίλον καθεστηκέναι ὑποτοπάσαιεν· ὠφθη ζωγράφῳ τινὶ τοῦνομα Ἰωάννη, ἐν σαρκὶ μηδὲ ὅλως τὴν ὁσίαν θεασαμένῳ Θεοδώρῳ, μήτε μὴν ποτε εἰς τὸ εὐαγὲς ἐν ᾧ ἤσκει εἰσεληλυθότι μοναστήριον, ὄψις ὄνειράτων τοιαύτη. Εἶδεν ἑαυτὸν εἰς τὴν ἐκκλησίαν τοῦ αὐτῆς κοινοβίου ἐν τῷ νάρθηκι ἀνακείμενον, ἐν δὲ τῷ μέσῳ τῆς ἐκ δεξιῶν τῆς αὐτῆς ἐκκλησίας στοᾶς, ἣ καὶ τέμενος τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου καθέστηκεν, ἐν ᾧ καὶ τὸ ἅγιον τῆς ὁσίας κατάκειται λείψανον, κανδήλαν κρεμαμένην καὶ ἔλαιον ἀναβλυστάνουσαν· ὑποκάτω δὲ ταύτης σκευὸς ὀστράκινον κείμενον καὶ τὸ ἐκ τῆς κανδήλης καταρρέον ὑποδεχόμενον ἔλαιον.

53. Ἔωθεν οὖν μετὰ τὴν τοῦ ὕπνου ἐκτίναξιν ἀνὰ τὴν πόλιν βαδίζοντι συναντᾷ αὐτῷ τις τῶν συνήθων καὶ φησιν· «Ἐπὶ τὸν τοῦ

πρωτομάρτυρος ναὸν πορευσώμεθα», ἵνα τὴν αὐτοῦ εἰκόνα ἀναστηλώσειεν. Τῷ μοναστηρίῳ τοίνυν προσπελάσαντες καὶ κρούσματι τῆς πύλης καταμνησθέντες τῇ προεστῶσῃ, ἐπὶ τὴν ἐκκλησίαν εἰσῆσαν. Μόνον δὲ τὸν ταύτης προσβάντες οὐδὸν, τὸν νάρθηκα ὁ ζωγράφος ἀναγνωρίσας καὶ τὰ ἐν τῷ ὀνεῖρῳ ὄραθέντα τῷ νῷ ἀθροίσας καὶ ἀνατυπώσας τεκμήρια, τῷ συνόντι ἐφθέγγετο· «Ὅντως, ἀδελφέ, κατὰ τὴν νύκτα ταύτην ἐν τούτῳ τῷ ναῷ ἀνεκείμεν κατ' ὕπνους». Καὶ διηγείτο πάντα τὰ ὄραθέντα αὐτῷ τό τε τῆς ἐκκλησίας καὶ τὸ τῆς κανδήλης καὶ τοῦ ὀστρακίνου σκεύους εἶδος ἀκριβῶς, ὡς ἑώρακεν. Ὡς δὲ καὶ ἡ εὐχὴ αὐτῶν τέλος εἶχεν, καὶ τὰ ὄραθέντα ὁ τεθεαμένος οὐκέτι μὲν κατ' ὕπνους, ἀλλ' αὐταῖς ἔβλεπεν ὄψεσιν, τὴν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τότε τυγχάνουσαν ἀδελφὴν (μοναχὴν) φιλοπόνως ἐπύθετο, δι' ἣντινα τὴν αἰτίαν τὸ σκεῦος ὑποκάτω τῆς κανδήλης ταύτης κατάκειται· οὐ γὰρ ἀναβλυστάνον τότε κατ' αὐτὴν τὴν ὥραν, ὅτε εἰς τὴν ἐκκλησίαν εἰσῆει, τὸ ἔλαιον ἔτυχεν, ὡς ἐν τῷ ὀνεῖρῳ ἐτεθέατο. Ἡ δὲ μοναχὴ πάντα καθεξῆς διεσάφησεν, εἰ καὶ μηδαμῶς τοὺς αὐταῖς ὄψεσι τὴν κανδήλαν ἀναβλύζουσαν μὴ τεθεαμένους ὁ λόγος ἔπειθε. Παρέπεται γὰρ αἰεὶ τοῖς ἐχέφροσιν ὄψει καὶ μᾶλλον ἀφή πιστεύειν ἢ ἀκοῇ. Ὅπόσον γὰρ τούτων θατέρῳ τῶν ἄκρων τὸ ἀκριβέστερον, τοσοῦτον τῷ μέσῳ τὸ τρανότερον καὶ ἀδίστακτον. Οἱ μὲν οὖν ἐν τῇ καρδίᾳ πάντα τὰ περὶ τῆς ὀσίας λαληθέντα συμβάλλοντες, ἐπορευθήσαν οἴκαδε.

Θεοδώρας

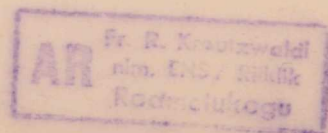
54. Καὶ τῇ νυκτι ἐκείνῃ πάλιν ὄρα ἑαυτὸν ὁ ζωγράφος σκιαγραφοῦντα εἰκόνα μοναχῆς, ἔνθα νῦν τὸ σεπτὸν εἶδος Θεοδώρας ἐστὶ τῆς ὀσίας· τὸ μὲν ὀσίας ἐπ' ὀνόματι, ὡς ἐνωμότως μοι διηγῆσατο, οὐκ ἦδη· ὤφετο δὲ τῆς ὑπὸ τῆς μοναχῆς τῇ χθὲς αὐτῷ λαληθείσης ἡμέρᾳ τὴν εἰκόνα σκιαγραφεῖν. Ὅμοίως δὲ καὶ τῇ ἐπιούσῃ τὸ αὐτὸ πάλιν ἀπαραλλάκτως θεασάμενος καὶ πιστωθεὶς ἐκ Θεοῦ καὶ θεῖον εἶναι τὸ ὄραμα, παραγενόμενος εἰς τὸ μοναστήριον καὶ τὰ ὄραθέντα τῇ προεστῶσῃ διηγησάμενος, ἀνεστήλωσεν τὴν τῆς ὀσίας Θεοδώρας εἰκόνα, μὴ παρά τινος ἀναμαθῶν μέγεθος ἡλικίας ἢ χροιάς εἶδος ἢ χαρακτῆρα προσόψεως. Καὶ τῇ τοῦ Θεοῦ ὁδηγίᾳ ταῖς τῆς ὀσίας πρεσβείαις συνεργούμενος, οὕτως αὐτὴν ἐξεκόνισεν, ὡς καὶ λέγειν τοὺς ἀκριβῶς εἰδότες αὐτὴν τοιαύτην μορφήν ἔχειν, ὅτε νεωτέρα τῷ χρόνῳ ἐτύγχανεν. Μετὰ δὲ ῥητόν τινα χρόνον ἐκ τῆς παλάμης τῆς δεξιᾶς χειρὸς τῆς ἁγίας ταύτης εἰκόνας ἔλαιον μυρίπνοον ὠράθη ἀναδιδόμενον, ὅπερ μέχρι τοῦ νῦν ἐκχεῖται ποταμηδόν, ὡς καὶ τὴν τῆς εἰκόνας ἐκπλῦναι χρωματουργίαν. Σκεῦος οὖν μολυβδοῦν ἠναγκάσθησαν ἐν τοῖς τῆς εἰκόνας ἐνηλῶσαι ποσίν, ἵνα μὴ τὸ βλυστάνον καταρρέον ἐπὶ τὴν γῆν ἀφανίζηται ἔλαιον. Ἐξῆχθήθη οὖν ἀνὰ τὴν πόλιν καὶ τὴν περίχωρον πᾶσαν ἡ φήμη καὶ τοῦδε τοῦ θαύματος, καὶ πάντες ἐπὶ τὸν τῆς ὀσίας τάφον, ὡς εἰς ἀκύμαντον λιμένα, κατέφευγον, καὶ τοὺς ἀσθενεῖς μετὰ πίστεως

φέροντες ἐπὶ τὸ ἄμισθον τοῦτο ἱατρῆον, χαίροντες ἀπενόστουν οἴκαδε, ἐρρωμένους τοὺς πρὸ μικροῦ νοσοῦντας λαμβάνοντες.

55. Τίς γὰρ πρὸς τὸν τῆς ὀσίας Θεοδώρας παραγενόμενος τάφον ἐν ὁδῶν καρδίας ἀνεχώρει; Τίς ὀχλούμενος ὑπὸ πνεύματος ἀκαθάρτου τὸ ἐκ τῆς κανδήλης καὶ τῆς ἀγίας εἰκόνας ἀλειψάμενος ἔλαιον οὐκ ἀπηλλάγη τοῦ δεινῶς πειράζοντος δαίμονος; Ἡ τίς ὀφθαλμοὺς λημῶντας ἔχων ἐξ ὀσας δῆποτ' οὖν αἰτίας, οὐ θάττον τὴν αὐτῶν ἀποβάλλεται λύμην; Περὶ δὲ τῶν ἐν ῥίγει δεινῶς τὰ σώματα συγκλονουμένων καὶ ἀνιάτως λοιπὸν ἔχειν νομιζομένων καὶ παρὰ ἀνθρώπων τοῦ ζῆν ἀπογινωσκομένων ἀδύνατον ἔμοι τὸ λαλεῖν· ὑπερβαίνει γὰρ καὶ λόγου φράσιν καὶ νοὸς κατάληψιν ἢ τούτων ταχυτάτη ἐπίσκεψις. Οἱ μὲν γὰρ τῷ τάφῳ ἑαυτοὺς ἐπιρρίπτοντες αὐθωρὸν τὴν υγείαν κομίζονται, οἱ δὲ καὶ τὸ τῆς κανδήλης ἢ καὶ τὸ τῆς εἰκόνας ἀλειψόμενοι ἔλαιον, τινὲς δὲ καὶ μεταλαμβάνοντες ἐξ αὐτοῦ. Καὶ ἀπαξαπλῶς εἰπεῖν ὅσοι μετὰ πίστεως ἀληθοῦς προστρέχουσιν ἠδῆποτε νοσήματι κατεχόμενοι, πάντες τὰς ἰάσεις λαμβάνοντες χαίροντες καὶ δοξάζοντες τὸν ποιῶντα μεγάλα καὶ ἐξαισία διὰ τῶν ἀγαπώντων αὐτὸν Χριστὸν τὸν Θεὸν ἡμῶν, καὶ τὰ τῆς ὀσίας κηρύττοντες θαύματα, παλινδρομοῦσιν οἴκαδε.

56. Τὰς οὖν ἀνεκφράστους καὶ ἀνεκδιηγήτους τῆς ὀσίας μητρὸς θαυματουργίας γυνὴ τις τῶν ἐπιφανῶν καὶ τιμίων ἀκούσασα, Εὐθυμίου σύνευνος τοῦ στρατηγέτου, ἐν ταῖς ἑπτατύλοις Θήβαις τὰς οἰκήσεις ποιουμένη (καθάπερ γὰρ ὑπόπτερος ἢ φήμη πανταχοῦ τῆς γῆς διέδραμε), διὰ πιστοτάτου οἰκέτου γράμμασι παρακλητικοῖς πρὸς τὴν τῆς μονῆς προεστῶσαν χρησαμένη ἐκ τοῦ ἀναβλύζοντος ἁγίου ἐλαίου ἠτήσατο. Ἐκέκτητο δὲ ἢ αὐτὴ κοσμιωτάτη γυνὴ παιδίσκη, κατὰ πάντα αὐτῇ οὔσαν ἐράσιμον, ἔργους τε καὶ φρονήσει τῶν ἄλλων αὐτῆς θεραπεαινίδων ὑπερέχουσαν, πρὸ τριετοῦς χρόνου τὴν τῶν ὀμμάτων ὑπομείνας τύφλωσιν. Ὡς δὲ τῆς αἰτήσεως οὐκ ἠστόχησεν, ἀλλ' ἐν χερσὶ τὸ σκεῦος, ἐν ᾧ τὸ ἔλαιον, καθάπερ αὐτὴν ἢ καὶ τι τῶν τῆς ὀσίας λειψάνων, ἐδέξατο, καὶ πάντας τοὺς περὶ τοὺς ἐκεῖσε χώρους τὰ σώματα πάσχοντας ἐκ τοῦ ἀποσταλέντος ἁγίου ἐλαίου ἀλείφουσα θάττον τῆς ἰάσεως πολλοὺς τυχόντας αὐταῖς ὄψεσιν ἐθεάσατο, ἐπὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς τῆς θεραπεαινίδος συχῶς ἐκχεῖσθαι τὸ εὐῶδες προσέταξεν ἔλαιον. Καὶ δὴ ἐντὸς ὀλίγων ἡμερῶν ἢ δούλη ἐκείνη ἐγένετο υγιής, τῷ θείῳ τῶν ὀφθαλμῶν καθαρθέντων φαρμάκῳ, ὅπερ ἐστὶν ἢ ἐκ τῶν τῆς ὀσίας πρεσβειῶν καὶ τῆς ἐπαλείψεως τοῦ ἁγίου ἐλαίου ἱαματικῆ τῶν παθῶν θεραπεία.

57. Ἐν ταῖς ὑπὸ τὴν ἡμῶν περιφανῇ μεγαλόπολιν τελοῦσαις κώμαις ἔστι λεγομένη Μυριόφυτος. Ἐν ταύτῃ ἦν ἀνὴρ τις, τοῦνομα Ἥλιος, ἐκ τοῦ τῶν Ἀμαληκιτῶν ὑπάρχων αἵματος καὶ τῇ τῶν εἰκονοκαυστῶν αἵρέσει ἐκ προγόνων προσηλωμένος· ὃν πλεῖστοι μὲν ἱερεῖς τε

καὶ λαϊκοὶ ἠνάγκασαν τὴν δυσσεβῆ ἀναθεματίσαι μανίαν, καὶ τῇ ὀρθοδόξῳ τῶν χριστιανῶν προσκυρωθήσεται πίστει· καὶ οὐκ ἠδυνήθησαν τὸν αὐτοῦ κάμψαι λογισμὸν. Ἐισβαλόντι δὲ διὰ τι τῶν ἀναγκαίων τῇ πόλει ἐντυχῶν αὐτῇ τις τῶν συνήθων Θεόδοτος, οὗ τὴν περὶ τὴν ὄσιαν πίστιν ἐν τοῖς ἐφεξῆς ὁ λόγος δηλώσειεν, τὰ τῆς ὄσιας διεξήκει πανάγαστα θαύματα καὶ ἔπως ἐκ τῆς ἀγίας εἰκόνας τὸ εὐῶδες ἀναπηγάξει ἔλαιον, εἰς προσκύνησιν ἐνάγων αὐτὸν τῶν σεβασμίων εἰκόνων. Ὁ δὲ καταφυγεῖς ἐκ Θεοῦ, περὶ αὐτοῦ τοῦ ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ ἐπιχειμένου καλύμματος, ἔφη· «Ὅντως, εἰ ἀληθῆ τὰ παρὰ σοῦ λεγόμενα πέφυκεν, ἀναθεματίξω τὴν ἐκ πατέρων μου παραδεδομένην μοι θρησκείαν καὶ τῇ ὑμῶν προσκυροῦμαι πίστει». Ὁ δὲ ἀξιωματικὸς ἐκεῖνος ἀνὴρ μηδὲν μελλήσας λαβῶν τὸν αἰρετικὸν ἀνθρώπου ἐπὶ τὰνθάδε προσήγαγεν. Ἐλθὼν οὖν ἐκεῖνος καὶ ἀκριβῶς ἀναθεωρήσας τὸ ἐκ τῆς εἰκόνας βλυστάνον ἔλαιον καὶ χερσὶ ψηλαφήσας καὶ τὸν νοῦν πιστωθεὶς, τὸ γόνυ κλίνας καὶ πρὸς γῆν ἐρείσας τὸ πρόσωπον, ἐκ τοῦ καταρρέοντος ἐλαίου τὸ ἰσχίον αὐτοῦ δεινῶς ἀλγοῦν ἀλειψάμενος καὶ τὴν ταχίστην τῆς ὄσιας ἐπισκοπὴν αἰσθόμενος, εὐχαριστήριους πρὸς τὸν μὴ θέλοντα τὸν θάνατον τοῦ ἁμαρτωλοῦ ὡς τὸ ἐπιστρέψαι καὶ ζῆν αὐτὸν ἠφίει φωνὰς λέγων· «Εὐχαριστῶ σοι, Χριστὲ ὁ Θεός, ὅτι οὐκ ἐγκατέλιπές με ἐν τῇ προγονικῇ μου θανατωθῆναι μανίᾳ, ἀλλ' ἠλέησάς με τὸν ἁμαρτωλόν, τὸν ἀνάξιον ὄντα καὶ τοῦ ζῆν, καὶ ἐπανήγαγές με ἐκ τῆς ὁδοῦ τῶν πλανωμένων εἰς τὴν ἀληθινὴν ὁδὸν τῆς ἐπουρανίου σου βασιλείας, καὶ ἀφήρπασάς με ἐκ τῶν ψυχοφθόρων τοῦ λέοντος μυλῶν, καὶ συνηρίθμισάς με τῇ ποιμνῇ τῶν ἐκλεκτῶν σου προβάτων, τῶν γινωσκόντων σε καὶ ὑπὸ σοῦ τοῦ καλοῦ γινωσκομένου ποιμένος. Διὸ προσκυνῶ τὴν πανάχραντον καὶ ζωηφόρον σου μορφὴν καὶ τῆς σὲ τὸν Κύριόν μου καὶ Θεὸν τεκούσης, καὶ πάντων τῶν ἀπ' αἰῶνος σοι εὐαρεστησάντων ἁγίων.» Καὶ ταῦτα λέγων κατησπάζετο τὴν τῆς ὄσιας μητρὸς ἡμῶν Θεοδώρας εἰκόνα· καὶ ἐκ τοῦ ἁγίου ἐλαίου ἔλον τὸ σῶμα αὐτοῦ ἀλειψάμενος καὶ εὐξάμενος ἐπὶ πολὺ, χαίρων καὶ εὐφραίνόμενος ἀπῆλθεν εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ, ἐν τῇ ὀρθοδόξῳ ἐστηρικμένως πίστει, διαπρυσίως τὴν ἑαυτοῦ δημηγορῶν σωτηρίαν.

58. Ἄλλ' οὐδὲ ἐκεῖνο τὸ μέγιστον καὶ παράδοξον θαῦμα χρεῶν καταλιπεῖν ἀνιστόρητον. Ἔστι γὰρ ἐξάσιον καὶ τῶν αὐτῆν παριστάντων τὸ τοῦ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος εὐσυμπαθὲς ὑπερφυῶς μιμήσασθαι καὶ φιλάνθρωπον· δι' οὗ καὶ γνωρίζαι προήρημαι, ὅτι, ὡς τοῖς ἐν καθαρῷ τῇ μαρτυρίᾳ τῆς συνειδήσεως πρὸς τὴν ἄφθονον τῶν ἀγαθῶν κρήνην προστρέχουσι, λέγω δὴ τὸ ζῶν αὐτῆς λείψανον, ἀφ' οὗ ποταμοῦ δίκην αἱ τῶν θαυμάτων χάριτες ἀναβλύζουσι καὶ τὴν σύμπασαν περικυκλοῦσιν ἡπειρον, ἣ καὶ τοῖς πόρρωθεν τὸ αὐτῆς ἐπικαλουμένοις παμπόθητον ὄνομα τὰς αἰτήσεις προσφόρως παρέχει, οὕτως τοὺς περὶ τὸν ἀνεπίληπτον αὐτῆς

βίον ἀμφιβάλλοντας ὡς ἐκ βυθοῦ θαλάσσης τῆς περὶ αὐτὴν ἀπιστίας ἀνάγει καὶ φωτὶ τῶν θαυμάτων αὐτῆς σκότους παιθῶν λυτρωσαμένη φωτίζει, καὶ τὰς τῶν σωματίων δύνας θεραπεύουσα πείθει διαπρυσίως κηρύττειν τὴν πρὸς Θεὸν αὐτῆς παρρησίαν καὶ δύναμιν.

59. Μοναχοὶ τινες, ἐν σπηλαίοις καὶ ταῖς ὀπαῖς τῆς γῆς διακί- 5
 μνοι, ἐκ διαφόρων ὄρων, τῶν ἔγγιστα κειμένων τῆς περιφανοῦς ἡμῶν
 πόλεως, κατ' εὐχὴν ἐν τοῖς ἀγίοις ναοῖς ἐπιφοιτῶντες ἐν τῇ καθ' ἡμᾶς
 πόλει συνέδραμον· καὶ γενόμενοι ἐπὶ τὸ αὐτὸ ἐν τινι τόπῳ, παντοίους
 ἀνακινούντων πάντων λόγους περὶ ὠφελείας ψυχῆς, πολλῶν πατέρων
 βίου τῆς ἀφορμῆς τοῦ λόγου ὑποβαλλούσης, οἷα εἰκὸς ἐν τοῖς τοιοῦτοις 10
 συμβαίνει (οὐδὲ γὰρ ἦν τὴν τούτων συντυχίαν ἐν σιωπῇ εἶναι), εἰς μνή-
 μην τοῦ ταύτης βίου προῆλθεν ῥέων ὁ λόγος. Καὶ δὴ θαυμαζόντων
 ἀπάντων, ὅτι πῶς ἐν πόλει καὶ γάμψ ποτὲ γυνὴ προσομιλήσασα εἰς
 τοσοῦτον ἐπήρται δόξης ὕψος παρὰ Θεοῦ, ὡς καὶ πάσας ὑπερνικῆσαι
 τὰς παρ' ἡμῶν γινωσκομένας τοῖς θαύμασι, καὶ πάλιν δισταζόντων, ὡς 15
 μὴ τις ἐξ αὐτῶν ἀκριβῶς εἰδότης τῶν λεγομένων τὴν ἀληθῆ δι' ὄψεως
 μαρτυρίαν καὶ δύναμιν, ὁμοθυμαδὸν τάνθαδε καταλαβεῖν πάντες ἔκριναν.
 Καὶ δὴ γενόμενοι καὶ ἄλλο ἄλλου ἀνερωτῶντος ἢ καὶ ψηλαφῶντος, καὶ
 τὸ ἐκ τῆς εἰκόνος καταρρέον ἔλαιον ἀπομασσόντων, τὴν τούτου ῥύμην,
 οἷα καὶ εἶπεν πέφυκεν, ἐξερευνόντων, Ἀντωνίος τις, τοῦ αὐτοῦ τῶν 20
 μοναχῶν ὑπάρχων χοροῦ, περὶ οὗ πολλὰ ἡμῖν ἀρετῆς προτερήματα οἱ
 τοῦ ὄρους πατέρες ἀπήγγειλαν, ὃν καὶ πεπτωκότας πολλοὺς φασιν
 ἀνεγείραι σὺν τῇ συνοῦσῃ αὐτῷ συνοδίᾳ ἀγίους ναοὺς καὶ κτίσαι τὸν
 ἐν τῇ κώμῃ Καρκάρεια πύργον καὶ τὸ ἐκεῖσε τοῦ πύργου περιφανὲς
 μοναστήριον, πάθος χρόνιον κατὰ τὰ ἰσχία ἔχων καὶ μῆτε ἔξω ἐπικα-
 θίσει δυνάμενος, μῆτε μὴν ὄρθιος ἐπὶ πολὺ στήναι, ἀτόπειραν καὶ
 δοκιμὴν ταύτην καὶ μόνην καθ' ἑαυτὸν θέμενος, προσελθὼν τῇ εἰκόνι
 τῆς ὁσίας μητρὸς ἡμῶν Θεοδώρας τρίτον τὸ γόνυ κλίνας καὶ εἰς γῆν
 ἐρείσας τὸ πρόσωπον, ἐκ τοῦ ἐξ αὐτῆς καταρρέοντος ἐλαίου κατὰ τὸν
 τόπον, ἐνθα τὴν δύνην εἶχεν, ἠλείψατο, καὶ παραυτὰ τῆς ὑγείας
 ἐπέτυχεν, ὡς μὴδὲ λείψανον ἀπολειφθῆναι ἐν τοῖς τοῦ Ἀντωνίου ἰσχύοις
 τοῦ τοιοῦτου νοσήματος. Καὶ οὕτως τῶν περὶ αὐτῆς λεγομένων οἱ
 μοναχοὶ λαβόντες βεβαίωσιν, ἕκαστος εἰς τὴν ἑαυτοῦ ξενίαν ὑπέστρεψεν,
 δοξάζοντες καὶ αἰνοῦντες τὸν τῶν ἀγαθῶν παροχέα Ἰησοῦν Χριστὸν
 τὸν Θεὸν ἡμῶν.

60. Καὶ μοναχὴ τις, θυγάτηρ Κοσμᾶ πρεσβυτέρου τοῦ ἀγίου
 καὶ πανενδόξου μεγαλομάρτυρος Δημητρίου, τὰ γόνατα καὶ τὰς ἀγκύλας
 σφυρὰ τε καὶ τὰς τῶν ποδῶν βάσεις ἀσκού δίκην πεφυσιωμένας καὶ
 ἐξογκουμένας ἔχουσα, καὶ ταῦτα δεινῶς ἀλγοῦσα, τάνθαδε κατέλαβεν,
 καὶ πέντε μόνας ἡμέρας παραμείνασα καὶ ἐκ τοῦ ἀγίου ἐλαίου ἀλειφο-
 μένη, ὑγιῆς εἰς τὸ ἑαυτῆς ὑπέστρεψεν μοναστήριον. Τῶν οὖν τοιούτων

καὶ τηλικούτων τεραστίων ἐκάστοτε γινομένων, καὶ μεγαλυνομένης ὅτι μάλιστα τῆς περὶ τὴν ὄσιαν φήμης, διὰ τὸ καθάπερ ἀπὸ τινος σκοπίας ὑψηλῆς λύχνου φωτεινοῦ καὶ μεγαλοφώνου κήρυκος, ἐμφανεστέραν αὐτῶν τῶν πραγμάτων ἀφέντων αὐγὴν καὶ φωνήν, καὶ πάντας πάντοθεν συγκαλούσης πρὸς τοῦτ' ἃμισθον τῶν ψυχῶν καὶ σωμάτων ἰατρῆιον, γυναικῶν τινα, ἐκ τῆς καθ' ἡμᾶς αὐτὴν οὖσαν πόλεως, Αὐξεντίαν καλουμένην, πάθος ἔχουσαν δεινὸν καὶ λίαν οἰκτρὸν (ἀπὸ γὰρ τῆς ὀσφύος ἕως ἄκρων ποδῶν κατὰ πᾶν ἄρθρον ἦν παραλελυμένη) οἱ προσήκοντες, τῶν τελομένων μαθόντες τὴν δύναμιν, ταῖν χερσὶν ἑκατέρωθεν ταύτην διαβαστάσαντες (οὐδὲ γὰρ ὅλως τοῖς ποσὶ στήναι ἠδύνατο), ἐπὶ τάνθηάδε προσήγαγον. Ἡ δὲ ἐν μόναϊς τρισὶν ἡμέραις ἐκ τοῦ ἀναβλύζοντος τῆς κανδήλης καὶ τῆς ἁγίας εἰκόνας ἐλαίου ἀλειφομένη, ἀφ' ἑαυτῆς ἀνέστη καὶ ἀλλομένη περιεπάτει, στερεωθεισῶν αὐτῶν αὐτῆς τῶν ἐν τοῖς ἰσχύοις γλουτῶν καὶ ἰγνῶν σφυρῶν τε καὶ βάσεων. Καὶ ἐν ἄλλαις ἡμέραις τέσσαρσιν τῇ μοναστηρίῳ προσκαρτερήσασα, κατὰ πᾶσαν χρεῖαν ἀκωλύτως καὶ ἀνυδύως ὑπηρετουμένη ταῖς ἀδελφαῖς, τῇ ἑβδόμῃ ἡμέρᾳ αὐτοπόρως ἀπῆλθεν εἰς τὸν οἶκον αὐτῆς.

61. Τοῦτο τῶν τοῦ τῆς ἐκκλησίας φωστῆρος καὶ κορυφαίου τῶν ἀποστόλων θαυμάτων οὐ δεύτερον. Ἐκεῖνος τὸν πρὸς τῇ θύρᾳ τοῦ ἱεροῦ, τῇ λεγομένῃ Ὁραία, χωλὸν ἐρωτήσαντα ἐλεημοσύνην προσκλήσει Χριστοῦ καὶ ὀρέξει χεῖρὸς ἐθεράπευσεν· καὶ αὕτη ἢ αὐτὸν τὸν Χριστὸν ἐν ἑαυτῇ κατοικοῦντα ἔχουσα, τὴν ἐν τῇ πηγῇ τῶν θαυμάτων, λέγω δὴ τῇ ἡγιασμένῃ αὐτῆς τάφῳ, προσπελάσασαν καὶ λύσιν τῶν δυσχερῶν διὰ τῶν αὐτῆς ἐλπίσασαν λήψεσθαι πρεσβειῶν, δι' ἐπαλείψεως τοῦ δι' αὐτῆς ἐξ ἀενάων φλεβῶν ἐλαίου ἀναπηγάζοντος ἐθεράπευσεν. Εἰ γὰρ καὶ μὴ τηλαυγῶς ἢ ὅσια ἑαυτὴν ἐφανίσασα καὶ τὰ λελυμένα περισφίγγασα μέλη ἢ καὶ τὴν χεῖρα ὡς ὁ Πέτρος ὀρέξασα τὴν ἰκέτιδα ῥώνυσις, ἀλλὰ νοητῇ ἐπισκιάσει εὐμενῶς τὴν ἀάμνουσαν ἐπιβλέψασα, ἐρωμένην τοῖς οἰκείοις ἀπέδωκεν. Τίνα οὖν αἶνον ὑπὲρ τούτων δῶμεν τῇ ἐν οὐρανοῖς καὶ ἐπὶ γῆς δεδοξασμένη μητρὶ ἡμῶν; Αὕτη γὰρ ἐν τε γῇ καὶ θαλάσῃ καὶ κατ' οἴκους τῶν πασχόντων ἐπιφοιτῶσα πρὸς τὸ συμφέρον τὰς αἰτήσεις παρέχει τοῖς προθύμως τὸ αὐτῆς ἐπικαλουμένοις παμπόδητον ὄνομα, ὡς τὴν ὑπὲρ κατάληψιν εὐσπλαγχνίαν τοῦ οὐσιωδῶς πανοικτίρμονος ὑπερφυῶς ἐκμαζαμένη Χριστοῦ, τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν, ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

Мѣсяца Августа въ двадцать девятый день.
Житіе и подвиги преподобной матери нашей
Еоодоры Солунской.

Благослови, владыко.

1. Воспоминанія о святыхъ представляютъ для наученія нашего много душеполезныхъ и удивительныхъ образцовъ; потому что оглашаемыя дѣянія ихъ для слушателей становятся и поощреніемъ и призывомъ къ добродѣтели. Когда прислушиваемся къ подвигамъ и страданіямъ мучениковъ, и къ житіямъ просіявшихъ въ благочестіи, то при одномъ на- поминаніи побуждаемся къ соревнованію и подражанію добродѣтели ихъ. И такъ какъ наставшій благознаменательный день годичной памяти преподобной матери нашей Еоодоры, явившейся воистину даромъ Божиимъ, заставилъ насъ покинуть занятія въ городѣ и всенародно собраться къ этому досточтимому и безопасному сокровищу чудесъ, то было бы нехорошо, если бы мы, не выслушавъ ничего для своего назиданія объ ея благихъ дѣяніяхъ, съ пустотою опять воротились туда, откуда прибыли. Ибо не слѣдуетъ молчать о достойныхъ дѣяніяхъ сей матери изъ-за того, что будто они не выдаются своею давностію, напротивъ, слѣдуетъ громко возвѣстить всѣмъ предѣламъ повѣсть объ ея чудесахъ, какъ о новоявленномъ и истинномъ плодѣ благочестія, какъ о собственномъ нашемъ, солунцевъ, украшеніи. И пусть никто изъ слушающихъ съ своей стороны не доходитъ до недо- вѣрія, полагая, что невозможно, чтобы въ нашемъ поколѣніи появлялись выдающіяся чудеса. Всесильная премудрость Божія, переходя изъ рода въ родъ въ святыхъ души, приготовляетъ друзей Божіихъ и пророковъ (Прем. VII, 27). И съ другой сто- роны опять, пусть никто не винитъ меня въ излишней смѣ-

лости, какъ равняющаго себя съ получившими даръ слова и дерзающаго поддѣльнымъ и неискуснымъ повѣствованіемъ восхвалять ту, которая стала выше человѣческихъ похвалъ. Не дай Богъ впасть мнѣ когда-нибудь въ такое искушеніе. Но опасаясь, какъ бы происходившія у насъ ежедневно по ея предстательству чудотворенія Божіи не были преданы глубокому забвенію изъ-за того, что никто не изложитъ ихъ и теченія жизни ея въ приличныхъ похвальныхъ рѣчахъ, я рѣшился, при помощи Бога, дающаго слово при открытіи непотребныхъ устъ моихъ (сн. Еф. VI, 19), немного передать въ безыскусственномъ и простомъ разказѣ, считая лучшимъ погрѣшнить въ достойномъ исполненіи предпріятія, чѣмъ вовсе оставить нетронутымъ достойное памятованія. И съ самаго начала рѣчи призвавши въ помощь, заступленіе и пособіе предстательство препод. матери нашей, начинаю разказъ такъ.

2. Отечество Θεодоры — городъ Бога живого, небесный Иерусалимъ (Евр. XII, 22); а благородство — храненіе образа Создателя, по которому мы созданы; богатство — отрженіе всякаго вещественнаго обилія мірскаго, какъ бы нѣкаго праха съ ногъ; слава — желаніе никоимъ образомъ не быть въ славѣ у людей. Такъ я говорю объ отечествѣ и благородствѣ святой оной и дѣйствительно безукоризненной души. И не справедливо составлять ей похвалу изъ того, отъ похвалы чѣмъ добровольно отказалась она, стремившаяся скорѣе самой прославить это, чѣмъ принять отъ него славу несуществующую. Для кого похвальба чѣмъ-либо становится порицаніемъ, тому какъ можетъ быть пріятнымъ прославленіе этимъ? — потому что всѣмъ становятся дорогими обычныя и еще болѣе собственныя дѣла ихъ. А такъ какъ обычай повѣствованій требуетъ говорить, кто она была, откуда, какова и чѣмъ отличалась въ мірѣ, то скажу (и не похвально опустить сіе), чтобы составъ повѣствованія имѣлъ послѣдовательную (соотвѣтственную) стройность и люди благочестивые и любознательные узнали обо всемъ безъ пропуска чего-нибудь изъ необходимыхъ предметовъ. Ибо не мало грусти причиняетъ умолчанное, которое желаютъ знать изъ рѣчей, какъ и все любимое, не находясь на лицо, усиливаетъ этимъ стремленіе любящаго и крѣпко огорчаетъ, если не появляется тотчасъ.

3. Отечествомъ преподобной былъ одинъ изъ острововъ Эллады, называемый Эгиною. Прежде онъ былъ славенъ въ

земляхъ западныхъ¹⁾; а теперь по судамъ, вѣдомымъ Богу, охваченный силами измаильтянъ, остается пустыннымъ и безславнымъ. На этомъ-то островѣ, нѣкогда знаменитомъ, теперь пользуемся дурною славою (ибо я не краснѣю отъ нынѣшняго безславія родины, величаясь несравненною славою выращенной тамъ, и не стыжусь плѣненія отчизны, видя происходящую оттуда въ восхваленіи необыкновенномъ) родилась блаженная. Отцомъ ея былъ Антоній, пріобрѣвшій великую извѣстность. Онъ, украшаясь всѣмъ хорошимъ и прекраснымъ, пріобщенъ былъ и къ клиру тамошней святѣйшей великой церкви, сдѣлался протопресвитеромъ, и съ доброю славою вступилъ въ монашескій чинъ, чтобы повсему явиться совершеннымъ (2 Тим. III, 17) предъ Христомъ Богомъ нашимъ. Матерью же была Хрисанта, не менѣ славы мужа или предковской пріобрѣвшая извѣстность по добродѣтели. Не много впрочемъ времени послѣ появленія на свѣтъ чрезъ муки рожденія преподобная питалась молокомъ отъ груди плотской матери; но почти сряду названа была и дочерью и сиротою, потому что можетъ быть Богъ нѣчто лучшее предусмотрѣлъ (Евр. XI, 40) и устроилъ касательно возвращенія ея и образа жизни. Примѣчай же готовность отца ея къ добродѣтели; мать преподобной еще не была положена во гробъ и лежала мертвая на одрѣ, а онъ облекся въ одежды монашескаго жительствовапія. Весьма любя безмолвіе, онъ снѣшилъ отречься и отъ мірскихъ дѣлъ и отъ себя самого, и радостно привѣтствовать уединеніе.

4. И прекрасно исполняя это свое намѣреніе, онъ, когда еще желаніе кипѣло въ немъ, получилъ желаемое; и въ такое мѣсто пришелъ человекъ городской, котораго окружали многіе слуги, устранившись отъ сношенія съ людьми, ничего съ собою не взявши, кромѣ себя самого, дитя свое поручивши Богу и нѣкоторой близкой родственницѣ, бывшей крестной матери своей, которая была такова по добродѣтели, что рѣшилась по волѣ Божіей всегда проводить чистую и безпорочную жизнь: чтобы какъ близкая по родству, возможно болѣе заботилась она о тѣлѣ, а какъ мать духовная и отличавшаяся добродѣтелію — о душѣ. Ей-то благоволилъ Богъ отдать на храненіе рабу Свою, такъ что отъ самыхъ

1) Западныхъ, то есть Европейскихъ областяхъ греческой имперіи; Азіійскія назывались восточными.

пелень жизнь ея сіяла и возбуждала удивленіе. Ибо не такъ сухая солома расположена къ воспламененію отъ огня, какъ состояніе подчиненности удобно къ принятію властвующаго, будетъ ли то добродѣтель или злоба, и особенно если подвластные еще дѣти, такъ какъ умъ ихъ, будучи слабымъ, легче измѣняется и преобразовывается сообразно съ какимъ-нибудь свойствомъ начальствующаго и собесѣдующаго. Ибо „обращающійся съ мудрыми“, сказалъ нѣкто (Притч. Сол. XIII, 20) „будетъ мудръ“, и имѣть сношенія съ худыми не безвредно. Посему всегда лучше слабѣйшему слѣдовать за сильнѣйшимъ, въ надеждѣ улучшенія. Этимъ Θεодора пріобрѣла и бытіе и благое бытіе, и похвалу отъ всѣхъ и удивленіе.

5. Итакъ блаженная воспитывается чудною оною женщиною. Но еще не выйдя изъ отроческаго возраста, обручается съ мужемъ, изъ знатныхъ жителей острова. Причиною же ранняго замужества было слѣдующее. Семилѣтняя отроковица была и даровита и понятлива, и къ какой наукѣ направляло желаніе воспитательницы, въ той просвѣчивала сообразительность и талантливость отроковицы. Изучила она священное чтеніе и письмо, и нѣкоторую часть Псалтири; отличалась и возбуждала вниманіе стройностію тѣла и красотою лица, и унаслѣдованною отъ предковъ скромностію и благочестіемъ. Посему многіе изъ родовой знати искали женитьбы на юной дѣвицѣ и докучали отцу ея, когда онъ пребывалъ въ уединеніи. Отецъ же, не будучи въ состояніи нести еще и эту тяготу, какъ отрекшійся міра и всего въ немъ, выбралъ нѣкоего знатнаго родомъ, извѣстнаго скромностію и прославившагося ораторскимъ искусствомъ, и ему рѣшилъ обручить отроковицу. И другъ съ другомъ такъ они соединились жизнью и образомъ мыслей, что какъ бы въ нѣкоемъ тонкомъ и прозрачномъ веществѣ проявляли въ себѣ нравъ другъ друга. Поэтому они были славою и предметомъ хвалы всего рода.

6. Но вотъ нападаетъ народъ сарацинскій и начинаетъ опустошать тотъ островъ, многихъ изъ жителей захватываетъ въ плѣнъ, а нѣкоторыхъ избиваетъ мечемъ. Въ числѣ послѣднихъ оказался и братъ преподобной, клирикъ, уже украшавшійся саномъ діакона, умерщвленный сѣкирою. Лежащій его трупъ представлялъ печальное зрѣлище и для его рода и для всей отчизны, такъ какъ былъ онъ любезенъ

всѣмъ. Мужъ преподобной, не вынося зрѣлища ежедневно грозящей опасности неожиданнаго нашествія язычниковъ на родину, за добрымъ совѣтомъ обращается къ доблестному тестю своему. А онъ посовѣтоваль уйти съ родины, потому что жалѣль единственное оставшееся у него дитя. Трехъ дѣтей отцомъ былъ онъ: дочери, скончавшей тамъ же святу ю жизнь въ чинѣ подвижницъ, діакона, убитаго сарацынами, и этой, о которой у насъ слово, на которой прекратились и роды матери. По внушенію божественному отецъ наименовалъ ее Агапією (т. е. Любовью), такъ что чрезъ созвучіе предвѣщалась жизнь дитяти. Ибо, если кто рѣшится сказать, что сущность названія не ограничивалась однимъ только хорошимъ именемъ, а имя обнимало и жизнь и направленіе ея, и искреннюю любовь къ Богу, то не погрѣшитъ противъ долга, такъ какъ послѣдующимъ исходомъ обстоятельствъ подтверждается сія рѣчь.

7. И вотъ они выселяются изъ отечественной земли и направляются въ нашъ славный городъ. Прибывъ сюда, ознакомившись съ мѣстоположеніемъ и состояніемъ города и (узнавши), что охраняемый послѣ Бога предстательствомъ своего защитника и покровителя, всехвальнаго мученика Димитрія, онъ является непреоборимымъ отъ всѣхъ наступающихъ золь, (рѣшились остаться здѣсь). Отецъ преподобной, любя уединеніе и чувствуя отвращеніе къ богопротивному сонмищу иконоистребителей (потому что еще, Божиимъ попусценіемъ, святая Церковь находилась въ ихъ власти), удалился въ недоступныя людямъ пустыни подъ Горопами, — онъ считаль пребываніе съ дикими звѣрями безопаснѣйшимъ общенія съ злонравными (еретиками), — чтобы, сколько возможно, зрѣть Бога и содѣлываться блаженнымъ (Мѡ. V, 8). Тамъ онъ богоугодно проводилъ все время жизни своей, имѣя покой и любомудрствуя въ молчаніи, и все предоставивши желающимъ и съ самимъ собою всегда бесѣдуя и съ Духомъ, отстранился отъ человѣческой жизни, и возвысился къ небеснымъ обителямъ.

8. Они (т. е. Агапія съ мужемъ) рѣшились поселиться въ этомъ городѣ. У нихъ было трое дѣтей, изъ коихъ послѣднее и среднее скоро разстались съ жизнію, прибавивши имъ скорби послѣ гореванія на чужбинѣ и потери имущества. Но несчастіе, крайнее бѣдствованіе и великое страданіе не овладѣли окончательно сею доблестною и любомудрою душою.

Владѣли конечно, потому что мать и одинаковая съ матерями природа какъ во всемъ, такъ и въ этомъ чувствовала поражениe, но не подобно многимъ матерямъ въ страданіи доходила до потери разсудка. Напротивъ, страданію противопоставивши размышленіе, она становится опорой мужа въ малодушіи его, говоря: „слышу, что Писаніе божественное называетъ мужа главою жены (1 Кор. XI, 3), и совѣтуетъ, чтобы члены одинаково заботились одинъ о другомъ (XII, 25), и не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты не надобна мнѣ, но члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, необходимы такъ же (ст. 21. 22). И какъ слабѣйшая и менѣ совершенная часть, одинаково заботясь о тебѣ, умоляю тебя, мою почтеннѣйшую главу, въ скорби о приключившейся намъ теперь потерѣ дѣтей не пренебреги тѣмъ, что я скажу тебѣ. Не мы первые, и не мы одни испытываемъ горе; но благодаря даровавшему такъ Богу, исполни и это мое желаніе. Всѣ люди приносятъ Богу начатки; принесемъ и мы начатокъ дѣтей нашихъ, эту единственную, оставленную намъ теперь отъ Него (дочь), и я убѣждена, что какъ нѣкогда двѣ лепты вѣрующей той вдовы (Мрк. XII, 42), такъ и наше дитя приметъ Христось, и въ настоящей жизни даруетъ намъ совершенное утѣшеніе, и на будущемъ судѣ за посвящаемое Ему отъ оскудѣнія въ дѣтяхъ приношеніе наше сподобимся большаго Его милосердія“. А доблестный мужъ оный отвѣтилъ ей: „сударыня, хорошо твое желаніе, прекрасенъ и совѣтъ. Примемъ хорошо тобою рѣшенное, исполнимъ скорѣе; потому что добрыя намѣренія не должны быть отсрочиваемы“.

9. И тотчасъ взявши свое дитя (а ему было шесть лѣтъ), и достигши храма святаго всехвальнаго Апостола и Евангелиста Луки, расположеннаго при дорогѣ, ведущей къ воротамъ Кассандреотійскимъ, представляютъ (дочь свою) Екатеринѣ, сестрѣ исповѣдника Антонія, бывшаго (впослѣдствіи) и предстоятелемъ нашего города, которая и сама приходилась сродницею блаженной. Ибо тутъ она (Екатерина) обитала съ нѣкоторыми православными подвижниками; можетъ быть и самъ тотъ храмъ былъ иконоистребителями оставленъ въ небреженіи по причинѣ своей незначительности. И павши къ ногамъ ея, сказали: „прими, мать, первое и одно только оставшееся намъ дитя, и принеси въ жертву добровольную и разумное всесовершенное посвященіе Господу Богу нашему, облекши въ живоносную и святую одежду монашескую“.

Святая же оная жена, принявши дитя и вмѣстѣ съ воздѣтыми руками обративши взоръ къ Живущему на небесахъ (Пс. II, 4), сказала: „Господи, по благоутробному милосердію Своему Ты благоволилъ младенчествовать плотію отъ святой Дѣвы; Ты принялъ жертву Авраама, когда онъ, повинувъсь Твоему указанію, хотѣлъ заколотъ сына своего единороднаго! Прими и отъ супруговъ сихъ приводимое Тебѣ приношеніе, и яви сію, какъ до рожденія Тебѣ, Богу, обѣщаннаго Самуила, преуспѣвающею въ божественныхъ добродѣтеляхъ, потому что Ты благословенъ во вѣки“. И на слѣдующій день поутру, по совершеніи всего правила, чудная жена оная чрезъ благоговѣйнаго мужа постригла дочь и наименовала ее Феопистою. А родители ея возвратились въ свой домъ, славя и восхваляя Бога за то, что дочь ихъ поступила въ разрядъ подвижницъ.

10. Хотѣлъ я тутъ разсказать о жизни ближайшихъ къ блаженной Феодорѣ и предковъ ея, не для того, чтобы привнестъ что къ прославленію ея, а чтобъ вы узнали о ея предкахъ, какъ они жительствоваши по Богу. Но чтобъ не показаться излишне велерѣчивымъ, какъ заходящій далѣе предположенной цѣли, я, упомянувши только объ Антоніи, архипастырѣ нашемъ, тотчасъ же обращаю рѣчь на нее. Сей архипастыръ нашъ Антоній, отъ дѣтства изучившій священныя писмена, облекшись въ живоносный и святой образъ монашескій, всегда упражняясь въ боговдохновенныхъ Писаніяхъ и проникая умомъ въ глубины ихъ, и плѣняя всякое помышленіе въ послушаніе Христу (2 Кор. X, 5), украшалъ себя всякими видами добродѣтели. Онъ изучилъ не нашу только мудрость, которая, имѣя въ виду одно спасеніе душъ нашихъ, пренебрегаетъ обольстительностію и убѣдительною силою словъ (1 Кор. II, 4), но и внѣшнюю мудрость и науки, входившія въ кругъ общаго образованія, такъ какъ и онѣ нужны для лучшаго уясненія того, что воспринимается умомъ; однако, у Антонія преобладала любовь къ нашему любомудрію. Посему онъ основательно изучилъ весь Ветхій Завѣтъ и весь Новый, какъ никому другому не удавалось изучить. Отсюда онъ богатъ былъ научными познаніями, отличался жъ и чистотою жизни. Отсюда приобрѣлъ и славу необыкновенную. Отъ того и Христосъ, Премудрость и Слово Бога Отца, Богъ нашъ, даровалъ ему высоту ученія. Отъ того онъ просіялъ какъ свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ

(2 Петр. I, 19). Посему волею Божіею поставляется и въ архіерейскій престолъ Диррахійскаго. Ибо не подобало свѣчѣ скрываться подъ сосудомъ (Мѣ. V, 15), а надлежало ей стоять на подсвѣчникѣ Церкви.

11. Когда такимъ образомъ блаженный возведенъ былъ на архіерейскій престолъ и прекрасно водилъ паству свою на спасительныя пажити, неожиданно мерзкая оная и вновь появившаяся ересь подобно пламени свирѣпо разбушевалась, весь сонмъ православныхъ пришелъ въ страхъ, смущеніе и волненіе объяло вселенную, и люди всякаго возраста и всякаго происхожденія, тяжело угнетаемые поборниками нечестія, принуждались поносить Бога нашего и Господа Иисуса Христа чрезъ пограніе достойной поклоненія и священной Его иконы. Вѣдаете конечно, что я говорю о вновь возникшей при звѣроименномъ, богоненавистномъ и безразсудномъ Левѣ Амаликитянинѣ¹⁾ войнѣ противъ святой и достопоклоняемой иконы Христа Бога нашего, которую, по подобію одушевленной плоти, принятой Имъ отъ святыхъ кровей Дѣвы, писать и чтить относительнымъ поклоненіемъ благочестиво и богоугодно святая вселенская Церковь приняла отъ святыхъ Апостоловъ и Отцовъ. Одно воспоминаніе о ней (войнѣ) исторгаетъ потоки непрерывныхъ слезъ; такъ она была жестока и нестерпима. И вполнѣ оправдываетъ меня не молва, случайно возникающая и распространяющаяся въ воздухѣ, не имѣющая въ основаніи подтвержденія отъ дѣлъ, но самое великое подвижничество бывшихъ въ то время святыхъ отцовъ.

12. Когда попущеніемъ Божиимъ гибельный этотъ Левъ достигъ царской власти, противъ святой Церкви направлена была и возбуждена война не малозначительная, такъ какъ тиранъ съ величайшимъ нечестіемъ и неистовымъ напряженіемъ старался поколебать и низвергнуть всякую православную и боголюбивую душу, силою нечестія свергнуть всякій высящійся знакъ благочестія и оказаться не меньшимъ никого. Съ блескомъ повелѣвалъ, весьма обольщаясь собственными ухищреніями и смѣшивая коварство съ властію. И нѣкоторыхъ изъ нашихъ поборниковъ пугая опозориваніемъ, а кое-кого стараясь подкупать ласкательствомъ,

1) Левъ Армянинъ здѣсь разумѣется; царствовалъ же онъ съ 11 іюля 813 года по 25 декабря 820 г.

иныхъ наказывая ссылкой, а другихъ ухищряясь подчинить своей волѣ почестями и щедрою раздачею денегъ, подобно какому чудовищному Протею¹⁾ превращался въ разные виды, мѣшая съ жизнію бѣдствія и со смертію соединяя милосердіе. И нѣкоторые покорялись, а весьма многіе приобрѣли вѣнецъ побѣды. Тогда же къ нему былъ приведенъ и сей Антоній, и тогда какъ тиранъ тщетно употреблялъ всякія средства, грозилъ всякимъ видомъ наказанія и сѣти словесныя приплеталъ къ господству силы, имѣя въ виду уловить этимъ во всѣхъ отношеніяхъ мужественнаго и непреодолимаго, самъ онъ съ безтрепетною душою и возвышеннымъ образомъ мыслей, пользуясь свидѣтельствами боговдохновеннаго Писанія, даннымъ ему съ божественною силою отвѣтомъ исполнилъ душу тирана потемнѣнія и ослѣбнѣнія, и показалъ его предъ всѣми какъ бы глухимъ, неслышащимъ и безгласнымъ, не отверзающимъ устъ. Ибо, говорятъ, съ неизмѣнною свободою рѣчи онъ сдѣлалъ тогда возраженіе, такъ что и все оное собраніе стремилось слышать не иное что, какъ только рѣчи Антонія. А рѣчь была такая.

Возраженіе того же архіепископа о православной Вѣрѣ.

13. Я, о царь, не желая на словахъ поносить истиннаго Бога нашего Иисуса Христа, и на дѣлѣ не придумываю всякаго Ему безчестія, какъ сонмище иконосожигателей, которые нахальнымъ и безбожнымъ языкомъ и разумомъ не боятся называть идоломъ и другими возможными клеветами порицать достопоклоняемую икону Христову, которою мы избавляемся отъ идольскаго заблужденія. Я знаю, что почтеніе къ изображеніямъ есть почтеніе къ изображаемымъ, подобно какъ безчестіе переходитъ на самые предметы изображаемые. Мы, истинные поклонники Бога, не въ иконахъ, какъ они говорятъ, поставляемъ и заключаемъ предметъ благоговѣнія и поклоненія, и воздаемъ имъ поклоненіе не служебное (прочъ такая нелѣпость!), которое приличествуетъ одному только, владычествующему надъ всѣмъ, Богу. Ибо всѣ, наученные

1) Баснословный царь, превращавшійся то въ льва, то въ мужчину, то въ дракона, барса и огромную свинью. См. Гомера Одиссею IV, ст. 457.

Богомъ въ Духѣ, знаютъ различіе въ почитаніи, и какое поклоненіе надлежитъ воздавать Христу Богу нашему, и какое прилично почтеніе удѣлять священнымъ иконамъ и чрезъ нихъ переносить честь на первообразъ. И мы, соглашаясь съ ветхозавѣтными показаніями священныхъ изреченій, а также апостольскими и отеческими преданіями, благопрістойно и въ относительномъ значеніи совершаемъ благоговѣйное поклоненіе въ честь лица изображаемаго. Такимъ образомъ, исполняя долгъ почтенія и поклоненія иконѣ Христовой, не ею ограничиваемъ благоговѣніе и почитаніе, а возводимъ и относимъ ихъ къ Тому, который по неизреченному богатству челоуколюбія обнищалъ ради насъ. Такъ покланяемся и преблаженному и животворящему древу крестному, на которомъ распято было тѣло Владычнее и изъ животочнаго ребра истекла кровь, омывающая отъ всякой нечистоты, очищающая весь міръ (1 Іоан. II, 2); ея токами орошенное, древо сіе измѣнило природу и вмѣсто смерти произрастило намъ жизнь неувядаемую. Такъ мы покланяемся и образу креста, которымъ прогоняются демонскіе полки и врачуются неисцѣлимья страсти, такъ какъ и въ отображеніи дѣйствуетъ та же благодать и сила первообраза. Такъ мы, воздавая почитательное поклоненіе и другимъ священнымъ символамъ и мѣстамъ чистаго и святаго служенія нашего, не уклоняемся въ иноплеменническія и разнородныя обрядности, но посредствомъ видимаго различнаго и частичнаго благоговѣнія къ нимъ и поклоненія возводимся нераздѣльно къ недѣлимому оному единовидному и единотворящему божеству. Такъ и священныя изображенія Всенепорочной Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ мы почитаемъ и покланяемся имъ соотвѣтственно превосходству и святости первообразовъ. И вообще скажу, мы при непорочныхъ и святыхъ нашихъ молитвословіяхъ воздаемъ относительное поклоненіе останкамъ, храмамъ и гробамъ святыхъ, и иному чему, подобному симъ. Ибо чрезъ дѣйствующее въ нихъ дарованіе и благодѣтельствованіе мы познаемъ и славословимъ начальную и первоуѣтельную Причину. И мы не пишемъ на иконѣ того, что не можетъ быть изображаемо; потому что Божество совсѣмъ безвидно (Втор. IV, 12) и не описуемо, и не есть что-либо изъ видимаго и очами постигаемаго, но только умомъ созерцается, если только кто-либо и на это способенъ.

14. А ты, царь, почему ихъ не считаешь, но безчестишь? Кто тебѣ присовѣтоваль это зло? Какой змій, позавидовавъ твоему спасенію, лишилъ тебя райскаго наслажденія и царства небеснаго? Дѣйствительно, не погрѣшитъ противъ истины тотъ, кто оное ненавидящее святыню сборище клеветниковъ на христіанъ назоветъ порожденіемъ христоненавистныхъ іудеевъ. Откуда иначе такое у нихъ безчеловѣчіе? Откуда такое самомнѣніе? Откуда эта непреодолимая ярость и непримиримая война противъ Христа и святыхъ Его, и демонское ополченіе нечестиваго онаго сонмища, если оно не есть порожденіе христорборной синагоги іудеевъ, которыхъ рѣчь, незнаю какъ смогши занять слухъ, поколебала прямой твой трезвенный взоръ? Вѣдь, прежде облаченія въ багряницу ты былъ привязанъ къ православной вѣрѣ; а теперь, плѣнившись ихъ ученіями и преизбыткомъ злобы стараясь превзойти даже учителей своихъ, которыхъ сердце всецѣло ненавидитъ высшее всякаго имени имя (Фил. II, 9) Христа Бога нашего, какъ говоритъ Исаія: люди сіи устами своими чтутъ Меня, сердце жъ ихъ далеко отстоитъ отъ Меня (Ис. XXIX, 13); и не будучи въ состояніи среди общества христіанскаго отречься Христа и устами, ты показаль себя далекимъ отъ предковской ихъ ревности, то есть іудейской, и явился нисколько не терпимѣе идолослужителей относительно божественныхъ христіанскихъ обрядовъ и самыхъ христіанъ, и спѣшишь изливать кровь (Ис. LIX, 7), ногами попирая и огню предавая образъ Создавшаго тебя и ногами Сокрушившаго главу мысленнаго змія, котораго ты — наихудшее порожденіе, и божественнымъ огнемъ (Лук. XII, 49) Возродившаго природу нашу развращенную.

15. Глупый и безсмысленный, развѣ не уважаешь древности и достоинства священнаго иконописанія? Но, говоришь, это есть изобрѣтеніе новое и несогласное съ священными постановленіями Церкви. Не стыдишься доставляющаго отраду и достопочитаемаго въ Церкви, закрѣпляемаго и очертаніемъ, и временемъ, и ученіемъ? Не боишься святыхъ соборовъ, состоявшихся съ помощію Христа и ради дѣла Христова, которые согласно и приняли ихъ и передали послѣдующимъ родамъ? Какъ ты, возставая на Христа, хочешь называться христіаниномъ? Какое отношеніе къ тебѣ имѣетъ повелѣнное іудеямъ? Не обыкновенное порицаніе падаетъ на того, который придерживается мнѣнія іудеевъ о Христѣ,

и даже опережаетъ ихъ чрезъ неуваженіе святости иконъ. Кто же не назоветъ тебя и идолослужителемъ, не (назоветъ) обнаружившимъ безчеловѣчную подобно имъ жестокость противъ христіанъ? Ты снова возбудилъ непримиримую войну противъ Церкви; ты питомцевъ Церкви насильно заставляешь исполнять велѣнія мутныхъ вздорныхъ твоихъ указовъ. Хорошо боговдохновенный Давидъ изрекалъ на тебя и твоихъ непотребныхъ единомышленниковъ: потопа, Господи, и раздѣли языки ихъ (Пс. LIV, 10), поносившіе и оскорблявшіе Христа Бога нашего чрезъ ниспроверженіе и обезчещеніе священнаго изображенія Его и непостижимо Родившей Его, совѣчное и собезначальное Слово Бога и Отца, воистину предстательствующей о насъ Пренепорочной Богородицы, и святыхъ Ангеловъ, и всѣхъ отъ вѣка благоугодившихъ Ему.

16. Тогда какъ онъ еще дальше хотѣлъ продолжать слово, тирань, чувствуя, что словесное состязаніе нисколько не приведетъ къ цѣли, къ которой стремился, а усматривая, что святой скорѣе побѣдитъ его (царя), чѣмъ царь одолѣетъ преподобнаго, словесную защиту смѣнилъ дѣломъ, и подвергнувши бичеванію сильнѣйшему, чѣмъ сколько могла снести она священная плоть, наконецъ осуждаетъ благочестивѣйшаго на постоянное изгнаніе. И онъ съ торжествомъ вышелъ изъ состязанія, нося на лицѣ блистательные знаки побѣды. Ибо такъ немилосердо били его по щекамъ, что и глаза съ того времени нѣсколько гноились и голова блаженнаго страшно тряслась отъ чрезмѣрныхъ ударовъ. Тирань же имѣлъ лицо угрюмое и опущенное, и взоры посинѣвшіе, изступленные отъ крови праведника и слѣпотствующіе отъ омраченія бѣшенствомъ. И такъ въ изгнаніе отправленъ былъ Антоній, ничего другого себѣ и всѣмъ не говоря, а только оную псаломскую Давидову пѣснь: Господня земля и то, что наполняетъ ее (Пс. 23). Когда же прибылъ на мѣсто ссылки, нужно ли говорить — сколько истязаній претерпѣлъ сей доблестный мужъ, разсудительностію крѣпчайшій всякаго алмаза? Я не нашелъ бы и словъ, соотвѣтствующихъ предмету, такъ какъ всякій языкъ уступаетъ предъ истиною дѣлъ.

О немъ же, когда онъ получилъ архіерейскій престолъ въ Солуни.

17. Когда же Льва, онаго звѣроименнаго варвара, постигла бѣдственная участь (потому что достойно своихъ злодѣяній подвергшись насилію, худо окончилъ жизнь), то преэствовавшій ему на царствѣ Михаилъ возвращаетъ преподобнаго изъ ссылки, съ повелѣніемъ жить ему дома смирно; потому что уважалъ его твердость и нравственное достоинство. Но преподобный еще болѣе прежняго укрѣплялъ вѣрныхъ, говоря: держитесь мужественно въ борьбѣ, и при искушеніи Дающій и облегченіе (1 Кор. X, 13) скоро избавитъ насъ отъ злобы началозлобнаго демона, его ухищренія и прираженія обратитъ ни во что, и весьма скоро ненавидящіе по Христѣ и насъ впадутъ въ яму, которую сами ископали (Пс. VII, 16). И зачѣмъ много говорить? Когда тяжелая зима ереси миновала и проглянула весна непорочной вѣры православныхъ, то блаженный Антоній соборнымъ опредѣленіемъ возведенъ былъ на архіерейскій престолъ славнаго нашего города Солуни, получивъ знаменитый престолъ въ достойное воздаяніе своихъ великихъ подвиговъ и священнаго благоговѣйнаго Авраамова жительствованія¹⁾. Не много что-то поживъ на престолѣ, скоро отошелъ ко Господу, во второй день ноября седьмого индикта (въ 843 году). Говорятъ же, что онъ въ Солуни не совершилъ ни Безкровнаго Приношенія²⁾, ни какой-либо хиротоніи, или чего-либо, что обычно совершать архіереямъ; рукоположилъ онъ одного только клирика, котораго представители нашей (Солунской) церкви, движимые чрезвычайнымъ уваженіемъ къ рукоположившему, въ отличіе назвали именемъ рукоположившаго, желая, какъ думаю, увѣковѣчить сіе имя.

18. Торжественно похоронивши святое и подвижническое тѣло его, они помѣстили его въ лѣвой сторонѣ великолѣпнаго храма святаго и всеславнаго Великомученика Дмитрія, въ тамошнемъ придѣлѣ величайшаго изъ рожденныхъ женами (Мѣ. XI, 11) Пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна. Эти святыя мощи донынѣ Христось для прославленія его

1) Авраамова или Авраамскаго жительствованія, то есть: непоколебимаго въ вѣрѣ.

2) То есть, не совершилъ литургіи.

сохраняетъ цѣлыми и неповрежденными; чрезъ нихъ и многія исцѣленія Податель благъ Господь даруетъ притекающимъ къ нимъ съ вѣрою. И я самъ недостойный удостоился видѣть ихъ. Ибо когда чрезъ сорокъ шесть лѣтъ послѣ его преселенія ко Господу представился другой нашъ архипастырь, то мы, пожелавши и сего положить въ склепѣ Антонія, нашли всесвятое тѣло Антонія съ украшавшими его архіерейскими одеждами почти все цѣлымъ и неизмѣнившимся, такъ что видны были честные кресты омофора и другія отличія архіерейскаго облаченія.

О кончинѣ мужа преподобной и вступленіи ея въ монастырь.

19. Но объ этомъ довольно; и такъ какъ рѣчь подобно какому молодому коню нѣсколько уклонилась въ сторону отъ цѣли, увлекшись похвалами Антонію, надлежитъ говорящему возвратиться назадъ, и связно, безъ околичностей, излагать исторію, обращая вниманіе на монашескіе подвиги, которые совершала блаженная, живя въ общежительномъ монастырѣ. Когда мужъ преподобной оставилъ сію привременную жизнь (потому что послѣ постриженія дочери отецъ недолго прожилъ), то блаженная Теодора, дома совершивши поминовеніе по мужѣ въ третій и девятый день, распрощавшись со всѣми радостями міра и лишеніе мужа не считая горестнымъ, всѣмъ открыла сердечное свое отъ многихъ лѣтъ стремленіе къ монашескому чину, охраняя самодержавную власть ума надъ страстями въ цвѣтушую пору юности, когда раздуваемый пламень похоти ведетъ не маловажную борьбу съ духомъ (Гал. V, 17). Ибо проводила она только двадцать пятый годъ возраста своего, когда это случилось. Препобѣждала же плотскую ея любовь любовь божественная, одержимыхъ ею возвышающая до неба, принудительно отвлекающая отъ всего тлѣннаго и склоняющая добровольно и по собственному убѣжденію въ необходимости нести неутомимо на плечахъ иго самоподчиненія. Посему-то и чрезмѣрное оное бѣдствіе вдовства переносила мужественно, и возсылала благодареніе Богу за то, что мужъ ея не погибъ отъ рукъ измаилътянъ, но на ея рукахъ безъ изуродованія испустилъ духъ.

20. И вотъ, по сказанному уже мною, совершивши по прекрасномъ ономъ мужѣ поминовеніе въ третій и девятый

день, и раздѣливши имущество свое на три части, изъ коихъ одну раздала бѣднымъ за упокой души преставившагося, за-
 благоразсудила искать убѣжища у пользовавшейся извѣстно-
 стію Анны, своей сродницы, которая за почитаніе Бога и от-
 крытое поклоненіе священнымъ иконамъ подвизалась добрымъ
 подвигомъ (1 Тим. VI, 12) исповѣдничества, такъ какъ немало
 досаждалъ ей тѣлохранитель тирана, по прозванію Хиросфактъ.
 И тотчасъ приходитъ въ священный и честный монастырь
 святаго первоученика и перводіакона Стефана, неся съ собою
 сто золотыхъ монетъ (послѣ постриженія предоставила мона-
 стырю еще трехъ рабынь и все остальное имущество). И
 припавши къ ногамъ преждеупомянутой Анны (она же и
 настоятельница той обители), сказала: „преподобная мати,
 смилуйся надо мною, страшно обуреваемою въ тревоженіяхъ
 этой жизни. Не отвергни меня, нашедшую прекрасное обра-
 дованіе въ горести моей, но удостой ангельскаго образа. За
 нѣсколько времени предъ симъ я посвятила Богу плодъ чрева
 моего, а теперь и себя приношу Богу чрезъ тебя. Сдѣлай
 со мною милость“.

21. Святая жена та, поднявши лежащую, сказала: „зная
 твою жизнь съ колыбели, кровная моя и (духовное) чадо,
 какъ не приму и не возлюблю тебя, какъ собственный членъ?
 Но тотчасъ опредѣлить тебя въ ликъ монахинь не рѣшаюсь,
 чтобы по прекращеніи твоей скорби не появилось въ тебѣ
 по навѣту ненавистника добра раскаяніе. Итакъ, поживи
 немного въ монастырѣ, и если благоизволитъ Богъ, я съ
 радостію и посовѣтую и помогу тебѣ“. Когда же Θεодора
 сказала, „если тотчасъ не причислишь меня къ лику мона-
 шествующихъ, то дашь за меня отвѣтъ въ день судный“, то
 настоятельница начала ее наставлять и подготавливать къ ду-
 ховнымъ подвигамъ, говоря: „смотри, чадо, на что соизво-
 ляешь, не возвратись опять, какъ пещь, на свою блевотину
 (2 Петр. II, 22), и не возлюби удовольствій міра сего больше
 чѣмъ Бога, и будетъ послѣднее хуже перваго (Мѡ. XII, 45).
 Внимай, чадо, чтó говоритъ Господь въ евангеліяхъ Своихъ:
 кто не беретъ креста своего и не слѣдуетъ за
 Мною, тотъ недостоинъ Меня (Мѡ. X, 38). Радуйся
 жъ, пот. что Онъ же самъ сказалъ и это: потерявшій
 душу свою ради Меня сбережетъ ее (ст. 39). Посему
 мужайся, чадо, и да укрѣпляется сердце твое, и
 потерпи (Пс. XXVI, 14) ради Христа. Наша брань не

противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы (Еф. VI, 12), какъ сказалъ избранный сосудъ (Дѣян. IX, 15), божественный Апостоль". Этими словами и многими иными поучивши ее, тотчасъ велѣла подать, какъ обычно, священнику ножницы. И она была пострижена и облечена въ святую одежду монашескую, и наречено ей имя Феодора.

22. Не переставала же чудная она исповѣдница каждодневно вразумлять ее; болѣзнуя о ней душою, такъ какъ она была юна тѣломъ, имѣла цвѣтушее и пріятное лицо, настоятельница боялась того, какъ бы завидующій добрымъ діаволь не поставилъ преткновенія стопамъ ея на пути къ Богу. Радовалась же, видя прекрасное ея жительство. Ибо какъ дыханіе или иное что, безъ чего нельзя жить, такъ пощеніе издѣтства, скрѣпленное долговременнымъ обычаемъ и удерживаемое любовію, сдѣлалось свойствомъ, неизмѣннымъ у ней до кончины. И до смерти не ослабѣвала въ сей добродѣтели, по привычкѣ совершая ее, свободно отъ принужденія и безъ тягости. Посему-то и въ общежитіи желая еще больше усилить ее и не осмѣливаясь просить настоятельницу о большемъ для себя воздержаніи сравнительно съ поступившими туда до нея, и не дерзая нарушать устава монастырскаго, чтобы не дать повода къ соблазну для сестеръ, сидѣла съ сестрами на трапезѣ, но почти не ѣла. Часто во всю седмицу не вкушала даже воды; но это не долго укрывалось отъ наблюденія настоятельницы. Она совѣтовала ей и это, и все полезное позволяла ей дѣлать открыто по возможности, такъ какъ любила Феодору, видя ея крайнее смиреніе и попеченіе о спасеніи. И въ вещахъ простыхъ и почитаемыхъ незначительными наблюдала за нею, не позволяя ей ни малѣйше стараться и заботиться о томъ, что бесполезно для души, и совѣтовала ночью и днемъ открывать свои дѣла и помышленія, слова и движенія, и ничего не дѣлать безъ ея вѣдома.

23. Посему, когда діаволь начиналъ искушать ее нечистыми и страстными помыслами, она тотчасъ удаляла ихъ усердною молитвою и обнаруженіемъ ихъ, и непрестаннымъ напоминаніемъ о вѣчныхъ мученіяхъ. Она знала, что неприлично разъ отрекшимся отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его сквернить себя развратными и грязными мыслями, тогда какъ Богъ

говорить: будьте святы, потому что Я святъ (Лев. XIX, 2). И тѣмъ легче она достигала этого, что не надмѣвалась своими успѣхами и не прельщалась тѣмъ, что отличается отъ многихъ, но оплакивала себя, представляя, сколь далека она отъ совершеннаго подчиненія. Посему и считала себя и называла непотребною рабою настоятельницы и сестеръ, и почти всякое монастырское послушаніе одна исполняла. Она и молола, и собственными руками готовила хлѣбъ и варила, о чемъ прежде ей не приходилось и хлопотать. И не это только дѣлала, а прислуживала и въ иныхъ работахъ: ходила на рынокъ и куда-нибудь далеко внѣ города для выгодной покупки товаровъ, и таскала на плечахъ большую ношу дровъ или иного чего чрезъ площадь. А иногда и платокъ снявши съ плечъ, въ немъ что-нибудь носила. И если кто изъ знавшихъ ея именитость говорилъ при встрѣчѣ, для чего ты унижаешь свое благородство, то она совсѣмъ не хотѣла даже слушать, прекрасное свое усердіе выставя правиломъ для всѣхъ. Но больше незамѣтно для всѣхъ постоянно выходя на службу, и во всякомъ дѣлѣ принимала участіе сообразно съ потребностями услугъ, и всегда старалась только быть вдали отъ шума мірскаго. Такъ она пренебрегала мірскимъ почетомъ, и такъ умерщвляла свою плоть со страстями и похотями (Гал. V, 24. Кол. III, 5).

24. Такъ какъ слушалась Господа, говорящаго: и изслѣдуйте Писанія (Іоан. V, 39), то, по приказанію настоятельницы, охотно приняла на себя заботу и послушаніе по церкви. И какъ тѣло украшала благопристойностію, такъ и душу напитывала постояннымъ размышленіемъ и слушаніемъ божественныхъ изреченій; потому что воистину въ законѣ Господа, по выраженію псаломскому, была воля ея, и о законѣ Его размышляла она день и ночь (Пс. I, 2). Посему и была она какъ дерево, посаженное при потокахъ водъ, (ст. 3) въ каждое время принося соотвѣтственный плодъ. И такъ какъ Творцомъ преподаны намъ многія и великія заповѣди, посредствомъ которыхъ можемъ, если только захочемъ, сглаживать морщины души и очищать умъ отъ омраченія житейскими вещами къ принятію непостижимаго просвѣщенія божественнаго, она чрезвычайно стремилась къ исполненію каждой.

25. Посему - то завидующій добрымъ діаволъ, видя ее справедливо достигающею блаженства, указываемаго въ этомъ

псалмѣ, накалялъ свою стрѣлу и подсматривалъ за путями души ея, не откроется ли какая возможность уловить ее. И, зная, что она особенно соблюдала двѣ заповѣди, на которыхъ утверждается весь законъ и пророки (Мѣ. XXII, 40), зная такъ же, что и законами природы побуждаются родители любить дѣтей, и наибольше мать, умысливши вторую заповѣдь оторвать отъ первой, употребляя обычный себѣ способъ борьбы, внушаетъ Θεодорѣ мысль относиться къ своему дитяти съ особенною заботливостію. Она же по слабости человѣческой начала досаждать настоятельница и говорить (такъ какъ ввела свою дочь въ свой монастырь, потому что уже скончалась постригшая ее): „Госпожа матушка, между тѣмъ какъ ты заботишься только о душѣ, я огорчаюсь, видя, что любезнѣйшее дитя мое одѣвается въ ничего нестоющее и раздранное рубище и продовольствуется незначительною пищею. Итакъ повели ей уйти въ другой монастырь, ибо не могу сносить горѣнія внутренности моей; я — мать, и какъ всѣ (матери), и я питаю расположеніе къ своему дитяти“.

26. Преподобная жъ Анна, уразумѣвши кознь лукаваго, наставительно высказала ей: „Чадо, никогда не слышала я, чтобы Писаніе божественное говорило объ одеждахъ и брашнахъ и побуждало имѣть попеченіе о нихъ; напротивъ (слышала): не заботьтесь для души вашей, во что одѣться; потому что всего этого ищутъ язычники (Мѣ. VI, 31. 32). И: никто не можетъ служить двумъ господамъ (ст. 24). Посему надлежитъ намъ служить Богу и украшать душу божественными заповѣдями, и приметаться въ домѣ Господнемъ (Пс. LXXXIII, 11), чтобы достигнуть блаженства святыхъ. Для сего мы и облеклись въ ангельскую и святую одежду монашескую. А если ты пожелала дочь свою поработить матери страстей, разумію — чревоугодію, и облачать ее въ мягкія одежды, то для чего посвятила ее Христу съ нѣжнаго возраста? Слѣдовало тебѣ лучше помѣстить ее въ мірскихъ жилищахъ; потому что носящіе мягкія одежды находятся въ чертогахъ царскихъ (Мѣ. XI, 8), говоритъ Господь. И какое согласіе у монаховъ и мірянъ? Или какое общеніе у свѣта со тьмою (2 Кор. VI, 14)? Прельщена ты, сестра, дьяволомъ, изобрѣтателемъ золь, прельщена. Итакъ приди въ себя отъ этой приключившейся тебѣ напасти, возвысь умъ твой отъ сихъ низменныхъ и тлѣнныхъ вещей, пронительнѣйшимъ

взоромъ разума взгляни на эту твою темную одежду и подумай, что это одежда траура (печали, скорби), а не роскоши и удовольствія. Скажи же мнѣ, чадо! Для чего мы изъначала, когда вступаемъ въ монастырь, припадаемъ къ святому жертвеннику? Не умоляемъ ли Бога удостоить насъ ангельскаго сего образа и сопричислить къ лику распявшихъ себя для Господа? Не дала ли ты обѣщанія отказаться по заповѣди отъ міра и того, что въ мірѣ, терпѣть всякую скорбь и тѣсноту, умереть для міра и міру умереть для тебя, и отказать не только отъ родныхъ по плоти, но и отъ самой души, какъ сказалъ Господь (Лук. IX, 24)? Знаешь, какіе Богу при святомъ жертвенникѣ ты дала обѣты, которые записали Ангелы, и о которыхъ имѣешь дать отчетъ во второе пришествіе Господа нашего Иисуса Христа. Если же ты обѣщала исполнять это, почему не заботишься, оставивши все, соблюдать то одно, что доставляетъ тебѣ и жизнь небесную? Въ чемъ же и нуждается дочь твоя? Не проводитъ ли время въ занятіи божественными Писаніями, не украшается ли всѣми монашескими добродѣтелями, и не сіяетъ ли подобно свѣтильнику среди лика подвижницъ? Или лучше желаешь пресѣчь ея благое изволеніе? Вообще, какъ можешь сказать, что имѣешь дочь¹⁾ въ монастырѣ? Уйди, успокойся, не мѣшай Θεопистѣ, а я за это не малую кару наведу на тебя“.

27. А какъ примѣтила, что блаженная Θεодора со скорбію слушала это, то погрозивши отпустила ее. И съ того времени старалась найти небольшой предлогъ, чтобы ее показать свободною отъ такого пристрастія, втайнѣ моля Господа быть Θεодорѣ помощникомъ и споспѣшникомъ, чтобы невыразимые тѣ труды и лишенія, показанные ею ради Него, не оказались отверженными по кознямъ врага. И услышавъ ее Творящій волю боящихся Его и внимающій моленію ихъ (Пс. CXLIV, 19). Ибо немного прошло времени, и снова замѣчено было, что Θεодора, какъ мать, утѣшала Θεописту. Былъ день воскресный, и тогда какъ всѣ сестры около полуденной поры собрались въ одномъ отдѣленіи и каждая изъ нихъ вела рѣчь на пользу души, Θεодора, пренебрегши рѣчами начальницы, какъ бы получивши безопасность (ибо думала утаиться, такъ какъ начальница отдѣльно пребывала

1) Тогда какъ дала обѣтъ не имѣть привязанностей родственниковъ и повиноваться поставленнымъ властямъ.

въ молельнѣ), обращала вниманіе больше на дочь, чѣмъ на говоримое. Но не утаилась отъ недремлющаго Ока, которое и побудило тогда настоятельницу потихоньку выйти и осмотрѣть сестеръ, какъ обычно истиннымъ пастырямъ словесныхъ овецъ Христовыхъ. Такъ постоянно дѣлала Анна, устраняя сестеръ отъ всяческой небрежности. Когда же тихо вышла изъ молельни для обзрѣнія, то увидѣла среди сестеръ Θεодору занимающеюся съ дочерью, и тотчасъ какъ бы отъ огня разжегшись божественною ревностію и вдохновившись (ибо знала, что ее послушаетъ Господь), и не переступая порога зоветъ преподобную съ дочерью и говорить (припоминаю и собственныя слова ея): „Θеодора, кто это“ — указывая перстомъ на Θεописту — „для тебя“? И когда она почтительно отвѣтила „дочь“, такимъ же образомъ спросила дочь. Когда же и эта назвала Θεодору матерью, то сильно вздохнувши изъ глубины сердца, возвѣстила имъ: „имѣете благословеніе отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и всѣхъ святыхъ отцевъ, и отъ меня грѣшницы отъ нынѣ не говоритъ одна съ другою ни одного слова“.

28. Онѣ же, объята неодолимымъ страхомъ при слуханіи тяжкаго и неожиданнаго запрещенія, какъ бы оглушенная какимъ божественнымъ голосомъ (такъ какъ настоятельница по одному виду своему казалась страшною для смотрящихъ на нее, даже когда порицала съ кротостію, вслѣдствіе уваженія, пріобрѣтеннаго подвигами), сдѣлавши обычное метаніе, въ страхѣ ушли на свои мѣста. И въ продолженіе пятнадцати лѣтъ живя въ одной кельи, и за одною трапезою сидя, и однимъ дѣломъ занимаясь, а часто и однимъ ткацкимъ станкомъ пользуясь, и меля на одной мельницѣ, и вообще проводя другъ съ другомъ жизнь вольную и безнадзорную, такъ исполняли сію заповѣдь, что если когда, случалось, настоятельница звала Θεодору и эта не дослышавала тотчасъ, Θεописта никогда не осмѣливалась сказать ей, хотя бы не называя матерію: Θεодора, настоятельница зоветъ тебя. И это дѣлала она часто, хотя онѣ сидѣли вмѣстѣ и занимались однимъ дѣломъ. Напротивъ говорила другой какой изъ встрѣчавшихся: „скажи госпожѣ Θεодорѣ, начальница зоветъ ее“. Потому что никогда не говорили между собой собственными устами. Подобно и Θεодора относила къ Θεопистѣ.

29. Такъ христороливо и попечительно пастырствовала

настоятельница, всегда заботясь о спасеніи овецъ своихъ! Такова кротость словесныхъ овецъ, слушающихся только пастырскаго голоса и не слѣдующихъ за чужимъ! Затѣмъ возьмите въ разсужденіе, сколько разъ настоятельница со слезами умоляла о нихъ Господа, чтобы и послѣ запрещенія (епитиміи) онѣ не оказались преступившими заповѣдь? И въ какомъ состояніи находилось сердце Ѳеодоры и дочери ея въ продолженіе пятнадцати лѣтъ? Сколь сильный огонь сожигалъ ихъ внутренности, и какой остронаточенный мечъ столько лѣтъ крѣпко сокрушалъ сердце (подвижницъ), совсѣмъ не говорившихъ между собою, особенно когда одной изъ нихъ предстояло тягостное служеніе и онѣ хотѣли соединиться вмѣстѣ хоть бы какъ сестры, чтобы помочь одна другой, и не могли? Сколько разъ диаволь коварно внушалъ имъ преступить заповѣдь, и онѣ со слезами умоляли Господа, говоря: положи, Господи, храненіе устамъ нашимъ и огради двери устъ нашихъ (Пс. СХL, 3). Никогда онѣ не роптали на настоятельница за то, что она стѣсняетъ для нихъ употребленіе языка и не позволяетъ имъ пользоваться человѣческою рѣчью, какъ всѣмъ людямъ, почтеннымъ даромъ слова. Ибо утѣшались часто, приговаривая себѣ священную пѣснь Давида: терпя потерпѣхъ Господа, и внятъ ми (Пс. XXXIX, 1).

30. Такъ прожили онѣ пятнадцать лѣтъ, совершенно не разговаривая между собою. А на пятнадцатомъ году послѣ наложенія епитиміи случилось заболѣть блаженной Ѳеодорѣ, и всѣ сестры просили начальницу дать имъ разрѣшеніе. Она же, много поучивши, разрѣшила отъ епитиміи. И благодатію Божіею обѣ невредимыми и свободными отъ родственной привязанности соблюдались, до преселенія блаженной Ѳеодоры къ Богу безразлично обращаясь и бесѣдуя между собою, какъ съ прочими сестрами. Ибо затѣмъ ни дочь не придавала привѣтствія матери (какъ матери), ни мать дочери (какъ дочери). Посредствомъ крайняго подчиненія и истиннаго смиренія совсѣмъ истребивши и поправши всякое возношеніе тщеславія и богоненавистнаго высокомерія, и силою руководствующаго ее и охраняющаго Духа Святаго отгнавши страсти плотскія и душевныя, преподобная Ѳеодора еще и при жизни этой привременной умерла, желая жить жизнію вѣчною (Гал. II, 19). А подтвержденіемъ этого служить между прочимъ и слѣдующее.

31. Въ тѣ дни была такая лютая зима, что отъ стужи вода замерзала и превращалась въ подобіе камня. И такъ начальница по причинѣ сильнаго холода распорядилась, чтобы обѣды происходили не въ столовой, а въ спальной комнатѣ. И случилось, что сестры поставили котель съ горячею водою на мѣстѣ, гдѣ блаженная, развернувши рогожку, почивала. Она не имѣла для себя ложа, устланнаго мягкими и различными коврами, и не было доски подъ рогожкою или чего-нибудь другого, что могло бы ослабить пронзительность холода, но отдыхала на сырой землѣ, на рогожкѣ и овчинѣ. И вотъ котель расплескался, и все то мѣсто сдѣлалось влажнымъ. Феодора жъ взяла свою постель и устроила ее на другомъ мѣстѣ, не сказавшись настоятельницѣ. А настоятельница, увидѣвъ рогожку на другомъ мѣстѣ, а не тамъ, гдѣ она прежде была разостлана отдѣльно (такъ какъ для лучшаго попеченія о вѣреннхъ ей душахъ и это она развѣдывала и изслѣдовала), и узнавши, что это постель блаженной Феодоры, ухватилась за благопріятный случай доставить и ей вѣнецъ послушанія, какъ всегда заботившаяся объ этомъ для подначальныхъ себѣ, и остальныхъ сестеръ поучить ничего не дѣлать самовольно и по собственному усмотрѣнію, и приказала блаженной явиться къ себѣ.

32. Когда же та предстала съ почтительнымъ какъ обычно благоговѣніемъ, сказала ей: „на какомъ это основаніи, сестра, зачислившись въ ополченіе, ратующее противъ самолюбія, и донинѣ не безславно подвизавшись въ трудахъ послушанія, ты вздумала сдѣлать себя отвѣтственною за оставленіе своего мѣста? Какая это власть разсудка надъ страстями и какимъ образомъ примѣтится въ тебѣ эталадычественность, когда діаволь, не поколебавши сильнѣйшими прираженіями твердыни послушанія твоего, утвержденной на краеугольномъ камнѣ, Христѣ, теперь слабымъ натискомъ самочинія ниспровергъ ее на землю? Не самъ ли Господь есть свидѣтель и цѣнитель исполненія заповѣдей, повелѣвающій чрезъ избранный сосудъ (Дѣян. IX, 15), чрезъ Павла, повиноваться и покаряться наставникамъ (Евр. XIII, 17), какъ часто и слышала въ Писаніи и считаешь вѣрнымъ? Кто отнял у тебя неотъемлемое сокровище повиновенія и смиренія? Очевидно, самоволіе. Поэтому хорошо бы изгнать изъ души твоей эту причину всѣхъ золъ. Скажи жъ мнѣ: для чего безъ моего вѣдома ты перемѣстила постель свою? Развѣ

не знаешь, что производимое въ противность постановленію начальствующаго считается преслушаніемъ и самолюбіемъ“? И на слова блаженной „я поступила такъ потому, что мѣсто то отсырѣло“, начальница возразила: „такъ какъ ты, по собственнымъ твоимъ правдолюбивымъ словамъ, желая согрѣть тѣло свое, предала душу нестерпимой стужѣ самочинія, сопровождаемой и скрежетомъ зубовъ и вѣчнымъ тартаромъ, то возьми овчину, на которой спишь, и выйди на внутренней монастырскій дворъ и тамъ спи. Смирившій же Себя и бывший послушнымъ даже до смерти, смерти же крестной (Фил. II, 8), въ продолженіе пронзительнаго сего ночного замораживанія да согрѣваетъ тебя пріятнѣйшимъ свѣтомъ благодати Своей, и освободивши тебя отъ бури самочинія введетъ въ пристань послушанія и въ царствѣ небесномъ сопричтетъ къ нищимъ духомъ“ (МѠ. V, 3).

33. Услышавши это, она, при впаденіи во многія искушенія нисколько не терявшая бодрости по причинѣ ожидаемаго блаженства, уготованнаго подвизающимся (Кол. I, 5), и приготовившая себя ко всякому скорбному наведенію, согласно наставленію: если приступаешь служить Господу, приготовь душу твою къ искушенію; управь сердце твое и будь твердъ, и не отступай, дабы возвеличиться тебѣ на послѣдокъ (Сир. II, 1—3): сдѣлавши обычный поклонъ еще разъ, пошла на опредѣленное ей мѣсто, не обращая вниманія на суровую погоду, на шедшій въ то время сильный дождь, на рѣзкое и бурное дуновеніе вѣтровъ. И съ вечера усѣвшись на обѣихъ ногахъ проводила ночь на открытомъ воздухѣ, потому что и не могла сидѣть вполнѣ, по причинѣ подтекавшей снизу воды отъ дождя. О чудо! Изумились Ангелы, видя страшное это зрѣлище, что женщина, немощнѣйшій и слабый сосудъ (1 Петр. III, 7), такъ проводитъ ночь подъ открытымъ небомъ, поражаемая плотными каплями ливня и замерзающая отъ стужи, по заповѣди матери. Кто изъ нынѣ живущихъ или когда-либо жившихъ помнитъ, чтобы женщина оказывала такое послушаніе и терпѣніе въ столькихъ испытаніяхъ? А къ полуночи, когда пересталъ ливень и рѣзкость воздуха стала сильнѣе, такъ какъ и снѣгу выпало много, капли дождя, обледенѣвши, свѣшивались на рублищѣ, покрывавшемъ ее голову и плечи.

34. Когда же наступила пора ночного псалмопѣнія, насто-

ятельница, собравши сестеръ въ молельнѣ, ясно и послѣдовательно перечислила мужественные подвиги ея, при упоминаніи о каждомъ включая многія похвалы ей, которыми превозносила ее, представляя сестрамъ побужденія къ послушанію. Когда же рѣчь, послѣдовательно, подобно водѣ изъ источника несущейся по наклонности безъ помѣхи, дошла до упоминаемаго подвига, то настоятельница, съ великимъ почтеніемъ выставивши это, сказала: „я увѣрена, что Богъ по справедливости сопричтетъ ее къ сорока мученикамъ, добровольно претерпѣвшимъ стужу и пронзительность воздуха, и удостоитъ одинаковой награды; такъ какъ въ міру обильно пользовавшаяся удобствами, въ общежитіи жъ изнуряясь трудами, никогда не обращала вниманія на ощущение тягостей, но и теперь оконченъвая отъ стужи терпитъ изъ любви къ Богу“. Еще она говорила, а одна изъ монахинь, по плоти сестра настоятельницы, тихо сказала ей: „въ нынѣшнюю ночь, госпоже, я видѣла сходящій съ неба вѣнецъ свѣтовидный и блестящій, котораго красоты и блеска не могу выразить. И когда я недоумѣвала, кому бы принадлежалъ этотъ свѣтлый вѣнецъ, услышала голосъ, говорящій: это вѣнецъ Θεодора“. Настоятельница же убоявшись, чтобы преподобная Θεодора не узнала объ этомъ и возгордившись не подпала осужденію (1 Тим. III, 6), воздавши благодареніе Богу, какъ мудрый приставникъ, сказала: „внимай себѣ, сестра; никому не сказывай объ этомъ видѣніи“.

35. Тотчасъ она велѣла блаженной явиться въ церковь. И та вошла вся убѣленная, совнѣ — снѣгомъ, а внутри, по душѣ, просвѣтленная небеснымъ свѣтомъ. И сдѣлавши опять обычный поклонъ, испрашивала прощенія, и встала не прежде, какъ услышала слово прощенія. А послѣ сего, спрошенная частнымъ образомъ сестрами, какъ провела ту ночь, по любви къ нимъ сказала: „вѣрьте мнѣ, сестры! Съ непоколебимою вѣрою принявши запрещеніе настоятельницы, я въ ту ночь не чувствовала ни дождя, ни другого чего скорбнаго, но пребывала въ радости и веселіи, и казалось сидѣла въ банѣ“. Такъ Господь знаетъ, какъ помогать надѣющимся на Него; такія почести искренно любящимъ Его даруетъ отдѣльно Создавшій сердца наши и Разумѣвающій всѣ дѣла наши (Пс. XXXII, 15). Такъ посредствомъ смиренія и повиновенія Господь прославилъ ее какъ городъ, стоящій на горѣ (Мѣ. V, 14).

36. Посему и блаженный Иоаннъ, въ то время архимандритъ, зная непоколебимое ея смиреніе и подвижничество, хотѣлъ перевести ее съ того монастыря и въ другомъ сдѣлать игуменью. Когда же чрезъ пришедшихъ перезвать ее узнала объ этомъ преподобная, испустила плачевный вопль и жаловалась на настоятельницу, думая, что она одна только готовится и ускоряетъ это предположеніе. Но какъ только увидѣла, что настоятельница сама скорбитъ и печалится объ удаленіи ея, сказала: „пусть никто не отягощаетъ меня (Гал. VI, 17)! Невозможно мнѣ грѣшной сдѣлаться преступницей обѣтовъ своихъ Богу и оставить этотъ монастырь, гдѣ я произнесла свои обѣты. А объ управленіи душами излишне и говорить еще пахнувшей болотомъ мірскимъ и не могущей охранять собственную душу. Идите и скажите архимандриту: хотя бы ты отъ Церкви отлучилъ меня, хотя бы навелъ на меня какое прискорбіе, не сможешь никогда измѣнить моего рѣшенія. Слушаю Господа, говорящаго: кто хочетъ быть изъ всѣхъ первымъ, будь изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слугою (Мрк. IX, 35). И: не для того Я пришелъ, чтобъ Мнѣ служили, но чтобы послужить (Мѡ. XX, 28). Если же Господь такъ повелѣваетъ, и я такъ предъ нимъ обѣщалась — до старости и престарѣнія пребывать въ монастырѣ, и по мѣрѣ немощи своей служить и Ему, и сестрамъ, то кто сможетъ меня, имѣющую Бога помощникомъ, оторвать отсюда“? Архимандритъ, узнавши объ этомъ, прославилъ Бога, даровавшаго такое смиреніе Θεодорѣ, и молитвенно пожелалъ, чтобы до послѣдняго часа и вздоха умъ ея пребылъ неизмѣннымъ и неподвижнымъ въ такомъ намѣреніи.

37. На пятьдесятъ шестомъ году жизни блаженной Θεодоры, по избранію архимандритовъ Иларіона и Дороея, настоятельницы и всѣхъ сестеръ, Θεодоромъ, святѣйшимъ архіепископомъ, произведена въ игуменьи Θεописта, дочь преподобной, такъ какъ настоятельница достигла крайней старости и уже не могла управлять сестрами по причинѣ ослабленія зрѣнія и притупленія органовъ слуха. И дочь по плоти стала духовною матерью Θεодоры, и избѣгавшая славы и боголюбивая Θεодора еще болѣе подвизалась въ трудахъ повинovenія. И въ одинъ день, спѣша исполнить нѣкое порученное ей дѣло, она была запыта коварнымъ демономъ, и споткнувшись упала стремглавъ на землю, и долгое время

болѣла отъ приключившагося ей паденія. Случилось же, что и настоятельница (прежня), ходя по двору и никѣмъ не подерживаемая, поскользнулась и упала, и соскочилъ съ праваго углубленія бедра ея близъ большой кости верхній конецъ мускула, и съ того времени не могла двинуться, а лежала на одрѣ. На четвертомъ же году лежанія отъ глубокой старости затмилъ и умъ ея, и прожила она еще года три. Блаженная жъ Θεодора почти одна только прислуживала ей во всякой нуждѣ, переносила и часто переворачивала, своими руками подавала пищу и опускала въ ванну, и вообще оказывала всякую заботливость относительно ея. И это тогда, какъ получала отъ ней оскорбленія и побои. Ибо ободрялась, припоминая говорящаго: чадо, прими отца твоего въ старости его, и не огорчай его въ жизни его. Хотя бы онъ и оскудѣлъ разумомъ, имѣй снисхожденіе и не пренебрегай имъ при полнотѣ силы твоей. Ибо милосердіе къ отцу не будетъ забыто (Сир. III, 12—14).

38. На шестьдесятъ восьмомъ году (жизни) блаженной Θεодоры почилъ смертію праведныхъ Анна она, великая исповѣдница, съ нѣжной юности облекшаяся въ священную монашескую одежду и безпорочно прожившая, по благодати Божіей. А всего времени жизни ея было, говорятъ, сто двадцать лѣтъ. Справедливость же требуетъ не оставить безъ упоминанія и кончины ея, чтобы и челоуѣколюбець Господь прославлялся, и пристыжались суетные помыслы людей жалующихся на свою судьбу, и мы, неуклонно идя по слѣдамъ преподобныхъ, не уклонялись отъ пути, ведущаго въ рай. Слѣдовало бы изумляться предъ тѣмъ, какъ о себѣ небрегли (Дѣян. XX, 24) возненавидѣвшіе настоящій вѣкъ ради Христа (Лук. XIV, 26), и какъ твердъ и безпороченъ былъ характеръ тѣхъ, коимъ ввѣрена была забота о душахъ, и какъ равновѣсіе ихъ ума не уклонялось въ ту или другую сторону по лицепріятію, но по соразмѣрности каждому изъ подчиненныхъ подобающимъ образомъ оказывало справедливость (2 Кор. VIII, 13), могущимъ себѣ чрезъ послушаніе пріобрѣсть небесную награду налагая бѣольшую тяжесть, чтобы получали они и бѣольшую награду, а болѣе слабымъ давая сколько они способны вынести. Вмѣсто того нѣкоторые люди плотскіе и низменные божественную ревность настоятельницы о лучшемъ и совершеннѣйшемъ нечестиво приняли

за видъ превозношенія и предположили, что она одержима была фарисейскимъ недугомъ, неумѣстно примѣняя къ ней сказанное: связываютъ бремена тяжелыя и неудобноносимыя, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ (Мѳ. XXIII, 4). Посему и для того, чтобы по поводу такой болѣзни настоятельницы мысль упомянутыхъ людей не впадала въ заблужденіе, будто Богъ не принялъ ея обѣтовъ и подвижническаго безчисленнаго изнуренія, благоволилъ Онъ послѣ трехлѣтняго помѣшательства въ мысляхъ за нѣсколько времени предъ отшествіемъ ея ко Господу опять возвратить ей умъ, такъ что и говорила и мыслила понадлежащему. Когда же, говорятъ, приблизилось время отойти ей ко Господу, то въ присутствіи безчисленнаго множества монашествующихъ и мірянъ, сидѣвшихъ и смотрѣвшихъ на нее, она тихо поднявши правую руку къ лѣвой сторонѣ и спокойно открывши уста, навѣтующему на христіанъ до послѣдняго издыханія діаволу какъ бы запрещая и дуя на него, и знаменіемъ крестнымъ отражая, говорила дословно такъ: „чего ищите? не имѣешь участія во мнѣ“. Объявляя же всѣхъ страхъ и ужасъ, и недоумѣвалъ каждый изъ слышавшихъ: Не обѣщаль ли Господь исповѣдать предъ Отцемъ небеснымъ и отъ самой утробы матерней посвященную Ему посредствомъ монашескаго изволенія и богоугодно проводившую всю жизнь свою? Ибо говоритъ: кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ (Мѳ. X, 32). А всетаки діаволь такъ безстыдно подстерегалъ ее до самой кончины. Но слава Богу Святому, укрѣпившему противъ него рабу свою! Ибо послѣ той рѣчи съ радостію и веселіемъ предала Господу духъ свой. И прилично похоронивши ее, положили въ могилахъ монахинь.

39. Оеодора же блаженная еще болѣе укрѣплялась и упражнялась въ трудахъ послушанія и думала, что скорѣе только начинала совершать ихъ, говоря, что дотолѣ она повиновалась настоятельница, а не свободному произволенію. Итакъ мужественно переносила и выдерживала все въ святой обители, подобно какому безстрашному бойцу въ воинствѣ не боясь нисколько строя противниковъ, но всякое приращеніе непріятностей отражая отъ себя и своихъ подругъ, своимъ неослабнымъ и крѣпкимъ стремленіемъ даже души болѣе немощныхъ возбуждая къ мужеству и борьбѣ съ не-

видимыми врагами. Ибо такъ какъ большая часть чудныхъ оныхъ подвижницъ преставились ко Господу — однѣ прежде настоятельницы (Анны), а другія послѣ, и не оставалось ни одной, которая своею ревностію возбуждала бы и ободряла сестеръ къ послушанію (вѣдь, не такъ слово, какъ дѣло, успѣшно убѣждаетъ въ чемъ-либо): то она, какъ бы забывая о происходящей уже съ приумноженіемъ лѣтъ немощи, и всегда желая простираться впередъ (Фил. III, 13) и стремясь преуспѣвать отъ славы въ славу (2 Кор. III, 18), и полагая восхожденія въ сердцѣ своемъ (Пс. LXXXIII, 6), не уставала отъ духовнаго дѣланія. Но участвовала съ сестрами во всѣхъ назначаемыхъ работахъ, съ усердіемъ раздѣляя занятія и многіе труды облегчая другимъ по собственному выбору, хотя и это являлось дѣломъ побочнымъ при чтеніи священныхъ Писаній и мысленной во всякое время и на всякомъ мѣстѣ приличной молитвѣ къ Богу. А заботилась объ этомъ для того, чтобы, какъ я сказалъ уже, собственнымъ примѣромъ побудить своихъ сожительницъ подвизаться такимъ же образомъ, и отсѣченіями воли своей содѣлывать свой умъ чистымъ для сказанной цѣли. И своей о Господѣ матери оказывала всецѣлое почитаніе, дѣлая себя достойною сказаннаго: если извлечешь драгоцѣнное изъ ничтожнаго, будешь какъ Мои уста (Иер. XV, 19). И еще: такъ пусть свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла, и прославляли Отца вашего небеснаго (Мѣ. V, 16). А болѣе сего и по сему поминала она слова: повинуйтесь наставникамъ вашимъ и бывайте покорны; ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ (Евр. XIII, 17).

40. При укрощеніи жъ тѣла и смиренномудріи соблюдала и охрану очей, отражая стрѣлы, направляющіяся въ душу отъ пристальнаго воззрѣнія. И я слышалъ отъ хорошо знавшихъ жизнь ея, что если кто не изъ близко знаемыхъ приходилъ къ ней ради молитвы, то она давала отвѣты смотря въ землю, совсѣмъ не глядя на лицо пришедшаго; а по удаленіи его спрашивала: кто это былъ и каковъ онъ по виду наружности? Сдерживала жъ и языкъ отъ неподобающихъ рѣчей; потому что никогда не видѣли ее разговаривающею съ кѣмъ-либо не во время, такъ какъ она опасалась отвѣтственности за слово (Мѣ. XII, 36). Поэтому удер-

живала себя отъ клятвы, по причинѣ сказаннаго: а Я говорю вамъ: не клянись вовсе (Мѳ. V, 34); и отъ порицанія, по сказанному: ты что уничижаешь брата своего (Рим. XIV, 10)? и отъ осужденія, ибо говорится: ты кто, осуждающій чужого раба (Рим. XIV, 4)? И всякій видъ добродѣтели обрѣтался въ ней. Посему и ангельское житіе стяжала, и часто слышала божественный голосъ ихъ. И это ясно изъ того, что она часто высказывала. Ибо въ притворѣ церковномъ, когда всѣ сестры почивали, она часто потихоньку будила Теописту и говорила: слышишь происходящее внутри храма стройное и пріятное ангельское пѣснопѣніе? Дѣлала жъ это не обманываясь слухомъ и не похваляясь дарованіемъ своимъ, но, какъ думаю, подготавливая дочь свою къ воспринятію дарованій божественныхъ. Говорила же часто и ближайшимъ къ себѣ по Богу: знаю, что не презреть Господь службы повиновенія, исполняемой мною въ продолженіе столькихъ лѣтъ, но призреть на меня по благости милосердія Своего. И дочери завѣщала похоронить ея тѣло особо и отдѣльно отъ другихъ, предвозвѣщая имѣющія быть отъ Господа явленія чудотвореній съ нею.

41. Но рѣчь въ своемъ теченіи приводитъ меня къ занятію преподобной Θεодоры въ послѣднія времена, превосходящему все и преимущественно оглашающему высокое ея смиреніе; занятіе то незначительно для разсказа, но весьма важно для людей, умѣющихъ добросовѣстно оцѣнивать дѣла повиновенія. Когда близилась къ семьдесятъ четвертому году жизни своей и позднѣе, и тѣло ея отъ глубокой старости и крайняго подвижничества разслабѣло, то уже не въ состояніи она была работать съ сестрами или даже почерпнуть воды изъ колодца; ибо пока могла дѣлать это, взявши подъ платокъ небольшой кувшинъ и скрытно уходя, приносила достаточное количество воды, чтобы сестры не видѣли этого и не подвергались какому безпокойству. Когда же и этого не могла дѣлать, то, протянувши руки свои къ веретену (Притч. XXXI, 19), отбросы пакли и негодныя брошенныя въ навозъ шерстинки собирая и прядя, выдѣлывала мѣшки. При этомъ говорила, что человѣку нетрудящемуся Апостоль совѣтоваль и не ѣсть (2 Сол. III, 10). Исполняла, какія могла, и услуги, пока не достигла пристани упокоенія.

42. На восьмьдесятъ же году въ августѣ мѣсяцѣ болѣла дней пять и почувствовавши напередъ, что наступающій день былъ послѣднимъ ея жизни по плоти, искреннюю любовь, которую въ тайникахъ души своей скрывала къ единому небесному Жениху, сдѣлала явною для присутствующихъ тогда, желая скорѣе быть со Христомъ, разрѣшившись отъ узъ тѣла (Фил. I, 23). Ибо при разлученіи души не испытала никакого неожиданнаго чувства или боязни, но въ возвышенномъ нѣкоемъ настроеніи радовалась и веселилась, что и сама короткая немощь сей земной хижины (2 Кор. V, 4) становится большимъ и совершеннѣйшимъ восхожденіемъ (Пс. LXXXIII, 6) ума. И посему тѣмъ скорѣе желала приблизиться ко Христу, которому отъ юности обручена была, чѣмъ болѣе при дверяхъ былъ часъ разрѣшенія. И съ восходомъ солнца попросивши и приобщившись Пречистыхъ и Безсмертныхъ Таинъ, и прилично склонившись на одрѣ, на которомъ лежала, и сложивши руки на груди, и сомкнувши глаза и уста такъ, какъ бываетъ при наступающемъ у насъ естественномъ снѣ, перешла въ вѣчную и нескончаемую жизнь, подвизавшись добрымъ подвигомъ (1 Тим. VI, 12) монашества, поприще подчиненія совершивши въ сокрушеніи и смиреніи сердца, и непорочно сохранивши вѣру (2 Тим. IV, 7) во Христа Бога нашего.

43. Когда же сдѣлалось извѣстнымъ о кончинѣ ея, сошлось незначительное число монахинь изъ сосѣднихъ монастырей. Ибо такъ и относительно ея похоронъ устроилъ Господь, видящій тайное и воздающій явно (Мѡ. VI, 4), чтобы въ послѣдствіи больше прославлялась благостыня Его и вмѣстѣ съ тѣмъ открылась съ юности молчаливо и въ тайнѣ (1 Петр. III, 4) совершаемая и до конца въ сокровенномъ хранилищѣ души соблюдаемая Θεодорою добродѣтель. И такъ блаженная Θεодора лежала на видѣ полною морщинъ отъ старости; но внезапно лицо ея оказалось свѣтлымъ, такъ что пристально смотрѣвшимъ казалось, будто отъ красоты ея выходили нѣкіе лучи. Около очей ея проявился и потъ, издававшій запахъ божественнаго благоуханія, и честное и ангеловидное лицо оное казалось улыбающимся. Таковую и столь великую благодать въ ея тѣло вложила сила Божія. Затѣмъ совершалось пѣніе дѣвственницъ, смѣшанное съ плачемъ, а между тѣмъ происходило разысканіе, гдѣ бы похоро-

нить святое тѣло ея. Θεописта, желая исполнить заповѣдь матери, заботилась объ устроеніи ей новаго гроба отдѣльно; а присутствующіе священники и монашествующіе говорили, что надлежитъ и по смерти не разлучать ея отъ сподвижницъ, но какъ въ монашескихъ трудахъ, такъ и въ гробѣ купно быть единомысленно работавшимъ Христу, какъ и обычно монашествующимъ. Наконецъ мнѣніе большинства одержало верхъ.

44. Когда съ псалмопѣніемъ и почтеніемъ всѣ отдавали послѣднее цѣлованіе священному тѣлу, нѣкто Димитрій, самомъ діакономъ и состоявшій въ клирѣ храма святаго всеславнаго великомученика Димитрія, издавна знаемый и расположенный къ блаженной Θεодорѣ, въ то время около девяти мѣсяцевъ страдавшій жестокою болѣзнію, такъ что отъ немощи всего тѣла и желудокъ совсѣмъ ослабѣлъ, да и вся голова тяжело страдала, — услыша, что преподобная представилась ко Господу, не побоялся прибыть на похороны покойной. Ибо тремя остановками облегчивши утомленіе отъ пути, мучимый острою и сухою одышкою, онъ едва поспѣлъ къ концу псалмопѣнія. Но какъ только припалъ онъ къ святому оному тѣлу и далъ ему послѣднее съ вѣрою цѣлованіе, тотчасъ получилъ здравіе, такъ что въ тотъ же самый день поѣлъ пищи съ аппетитомъ, и покойно спалъ, и хорошо ходилъ собственными ногами, тогда какъ много времени этимъ не пользовался. Да и другой нѣкто изъ окрестностей, юноша, по имени Іоаннъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ мучимый лихорадкою, повторявшеюся на четвертый день, и изнуренный по всему тѣлу, едва удостоился облобызать святыя останки преподобной, какъ тотчасъ освободился отъ болѣзни. И иной опять юноша, тоже одержимый немощію, вмѣсто сильнѣйшаго врачевства приложившись съ лобзаніемъ къ святымъ останкамъ, сдѣлался совершенно здоровъ.

45. Около шестого часа того же дня руками священниковъ и монаховъ преподобная съ честью положена была въ гробѣ сподвижницъ своихъ. Днемъ же разлученія ея съ тѣломъ было двадцать девятое число августа мѣсяца, года отъ созданія всего міра, когда начало измѣряться время теченіемъ солнца, шесть тысячъ четырехсотого. Время жъ и жизнь ея пребыванія во плоти таковы. Родилась на островѣ Эгинѣ, и съ дѣтства самага лишилась матери. Будучи жъ

семи лѣтъ, согласно съ законами, выдается отцомъ замужъ. А оттуда вслѣдствіе нашествія сарацынскаго вмѣстѣ съ супругомъ и отцомъ переселилась въ славный нашъ городъ Солунь. На двадцать пятомъ году возраста своего лишившись мужа, вступила въ монастырь, гдѣ и провела въ обществѣ и подвижничествѣ пятьдесятъ пять лѣтъ. Скончается же на восьмьдесятomъ году возраста своего при богочраимомъ царствованіи Льва и Александра, христілюбивѣйшихъ и православныхъ святыхъ царей нашихъ, въ шестое лѣто самодержавнаго ихъ богоспасаемаго царствованія, когда святѣйшій Іоаннъ украшалъ архіерейскій престолъ въ нашемъ городѣ Солуни.

46. Теописка же, принявшая на себя игуменство во святой обители, и по природѣ и по нраву подлинно родная дочь преподобной, побуждаемая божественною любовію къ ней, пригласила семь благоговѣйнѣйшихъ священниковъ совершать по преданію святой Церкви бываемые объ умершихъ сорокадневные поминки, условившись, чтобы ежедневно одинъ изъ нихъ, приходя сюда, совершалъ божественную Литургію. А человѣколюбецъ Господь, жительствовавшимъ въ сей привременной жизни по Его заповѣдямъ дарующій славу небесную, вѣрный во всѣхъ словахъ Своихъ и святыи во всѣхъ дѣлахъ Своихъ (Пс. CXLIV, 14), тотчасъ сотворилъ великое и преславное знаменіе, превосходящее и слово человѣческое, и мысль. Оно, еслибъ и не было другого, по моему мнѣнію и одно только достаточно для прославленія во всемъ мірѣ и возвеличенія имени преподобной. И то, что обѣщалъ чрезъ пророка: будутъ изумляться сыны Израилевы предъ Господомъ и благостію Его въ послѣдніе дни (Ос. III, 5), самими дѣлами исполнилъ надъ нами недостойными. Воистину, не такъ смотритъ человѣкъ, какъ смотритъ Богъ; потому что человѣкъ смотритъ на лицо, а Богъ на сердце (1 Цар. XVI, 7). Ибо кто изъ знавшихъ ее представлялъ хотя бы въ мысляхъ, что она была сокровищемъ столькихъ добродѣтелей? Кто, видя ее каждодневно обращающуюся со всѣми среди міра, подумалъ бы о ней нѣчто великое, какъ она посредствомъ глубокой молчаливости ставила себя внѣ міра? Подлинно, нѣтъ ничего выше высокаго смиренія. Ибо смиреннымъ Господь даетъ благодать (Іак. IV, 6), и унижающій себя возвысится

(Лук. XVIII, 14). Какое жъ чрезъ нее необычайное и великое чудо совершилъ щедрый Господь, я, хоть и ослабляя по неопытности въ словѣ, всетаки попытаюсь разсказать, сколько есть у меня возможности.

47. Въ девятый день по преселеніи блаженной Θεодоры къ Богу свѣтильникъ, повѣшенный надъ ея гробомъ, хотя въ немъ было совсѣмъ мало масла, такъ ярко горѣлъ, что смотрѣвшіе изумлялись такому блеску освѣщенія и говорили въ себѣ: что именно будетъ означать необыкновенное сіе видѣніе? При этомъ свѣтильникъ не только не угасалъ, но и совсѣмъ не замѣчалось оскудѣнія масла, находившагося внутри; но отъ одного вечера до слѣдующаго горѣлъ сильно. Въ одиннадцатый же послѣ кончины день, а въ девятый сентября мѣсяца, послѣ того какъ священникъ принесъ Богу Безкровную Жертву и возвратился домой, настоятельница, такъ какъ отъ горѣнія изсякло масло въ свѣтильникѣ, велѣла приставленной къ сему дѣлу прибавить (масла), желая, чтобы онъ горѣлъ весь день. А когда та откладывала сіе до завтрашняго дня, потому что слѣдующій день былъ праздничный, и сказала, что лучше будетъ вычищенъ свѣтильникъ и тогда наполненъ масломъ, настоятельница понравилась эта мысль и одобрена, какъ хорошая. Прошло весьма немного времени, и нѣкая нужда заставила ту же сестру войти въ церковь; едва только прошла двери, какъ увидѣла, что тотъ свѣтильникъ испускаетъ масло и потоками изливаетъ его на землю. Какъ вода съ плескомъ выливается изъ сосуда, поджигаемаго снизу сильнѣйшимъ огнемъ, такъ масло подымаясь изъ свѣтильника безъ шума стекало на землю. Объятая страхомъ, она пошла къ настоятельница и сообщила о томъ. А настоятельница, тотчасъ припомнивши предреченіе матери, съ дрожаніемъ и радостію пришла въ церковь, громкимъ голосомъ благодаря Бога за такое чрезвычайное посѣщеніе, которое содѣлалъ чрезъ Θεодору, рабу Свою. Тотчасъ по всему городу, какъ бы отъ крика глашатая, разнесшаяся молва всѣхъ созвала къ необычному знаменію; и столько, могу сказать, прибыло народу всякаго возраста и всякаго состоянія, что множества сошедшихся не вмѣщали даже и внѣшніе притворы. И всѣ, видя неожиданное то и великое чудо, какъ изъ свѣтильника потокомъ лилось на землю благовонное масло, съ вѣрою помазывались имъ и возвращались, прославляя и восхваляя Бога. И вынуждены

были подставить внизу свѣтильника сосудъ для принятія стекающаго масла.

48. Съ того времени и донинѣ вполнѣ достаточно горитъ и никогда не оскудѣваетъ (свѣтильникъ). Случается жъ, что иногда и сильно прибывая, ручьемъ льется на землю масло, исходя изъ невѣдомой жилы, а лучше сказать — отъ благословенія Божія; и конечно, оно никогда не оскудѣетъ. Устроившій во время бездождія неумаленіе масла въ кувшинѣ древней оной вдовы (3 Цар. XVII, 14), чтобы въ странѣ голодающей невольная нужда находила непрерывную помощь, Самъ, по ходатайству преподобной, подастъ рабамъ Своимъ непрестанное, непостижимое и необыкновенное дарованіе всегда текущаго масла для исцѣленія тѣлесныхъ и душевныхъ сокрушеній, приключающихся намъ отъ недостатка дѣлъ благихъ, и чтобы это масло неизрекаемымъ голосомъ возвѣщало всѣмъ о состраданіи ея къ страдальцамъ. Ибо, слыша во святыхъ Евангеліяхъ, что любовь къ ближнему обнаруживается больше въ поддержаніи слабыхъ (1 Сол. V, 14. Мѣ. XXV, 35—40), если когда случалось кому-нибудь въ монастырѣ заболѣть, то какъ только получала приказаніе, посвящала себя попеченію о болящемъ. Любила же по совершенству добродѣтели и алчущихъ питать, и жаждущихъ напоевать, и странныхъ принимать, и наготующихъ одѣвать, и бѣдныхъ, не имѣющихъ крова, вводитъ въ домъ свой. И поелику ей, какъ подвластной, невозможно было дѣлать этого, то, сколько ей было доступно, и этого благого стяжанія не лишала себя, чтобы не только въ глаголаніи „Господи, Господи“ (Мѣ. VII, 21), но и въ исполненіи воли Отца небеснаго обнаруживать любовь къ Нему и ближнему. Когда приходили въ монастырь нуждающіеся въ необходимомъ и просящіе дневнаго пропитанія, если блаженная находилась въ монастырѣ, тотчасъ прилагала заботливость о таковыхъ. Не обращая вниманія на находящееся подъ рукою, поспѣшно шла къ сестрѣ, которой ввѣрено было попеченіе объ этомъ, и, получивши отъ ней, помогала братьямъ. Ибо сама не обладала ничѣмъ изъ стяжаній вѣка сего; между тѣмъ считала великимъ грѣхомъ заставлятъ Христа, просящаго чрезъ бѣдныхъ, дожидаться надолго у воротъ монастырскихъ.

49. Посему и Господь Милостивый первое ея послѣ погребенія чудотвореніе устроилъ на постоянно текущемъ

маслѣ, чтобы чрезъ масло, какъ сказалъ я, явнымъ сдѣлать ея милосердное расположеніе къ нуждающимся въ милости, а чрезъ неизсякаемость показать, что она имѣетъ дерзновеніе къ Нему равное дерзновенію Иліи (з Цар. XVIII, 36), какъ преспѣніемъ въ добродѣтеляхъ возвысившаяся (до неба), отбросившая земную завѣсу и безпрепятственно созерцающая Его. Что можетъ быть необычайнѣе сего? И кто до того безтолковъ и слабоумень, что не повѣритъ такому чуду? Поистинѣ никто, развѣ кто привыкъ своимъ торгашескимъ и пренебрежительнымъ мудрованіемъ ставить ни во что великіе дары Божіи. А кто думаетъ, будто не такъ на самомъ дѣлѣ происходитъ это, пусть, подобно мнѣ, будетъ самовидцемъ и не станетъ не вѣрить говоримому. И одинъ изъ почтенныхъ священниковъ, по имени Сисинній, добросовѣстно своими очами видѣвшій, рассказывалъ мнѣ: когда я подошелъ къ гробу преподобной и молился, свѣтильникъ, изливающийъ масло, угасъ; но вдругъ увидѣлъ его сильно движущимся и въ состояніи движенія онъ внезапно самъ собою, безъ огня, зажегся.

50. Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего нѣкая женщина изъ окрестностей, живущая въ бѣдности, привела сюда сына своего, весьма юнаго, который по демонскому дѣйству помѣшался въ умѣ. Ибо онъ, какъ юный, упражнясь въ дѣтскихъ играхъ въ полдень въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ сильную жару, на одной изъ городскихъ площадей, и бѣгая туда и сюда за ловлею птицъ и скрытною постановкою на землѣ силковъ для воробьевъ, попалъ въ сѣти лукаваго. Занимаясь такъ, онъ внезапно оглянувшись увидѣлъ нѣкоего длиннаго и высокаго эѳіона, и испугавшись старался найти спасеніе въ поспѣшномъ бѣгствѣ; но явившійся эѳіопъ, искусно задержавъ его руками, какъ самъ объяснилъ мнѣ послѣ выздоровленія, бросилъ на землю, и произведши великій грохотъ въ находящихся тамъ вблизи сводахъ, сдѣлался невидимъ. Едва же придя въ себя Θεодоръ (ибо такъ назывался юноша), и домой отправясь печальнымъ и уstraшеннымъ, нося на лицѣ явное показаніе о несчастіи, возвѣстилъ матери приключеніе; а мать, тотчасъ взявши сына, терзая свои сѣдины, прибѣгаетъ къ Богу и преподобной. Когда же отрокъ очутился на мѣстѣ, гдѣ подъ спудомъ находились мощи преподобной, тотчасъ лукавый демонъ явно обнаружилъ себя, и, помрачивши несчастнаго отрока, сдѣлалъ его безмысленнымъ,

такъ что и принимался скакать, и пытался оставить храмъ, и говорить отвратительныя вещи, и неистово кричать, и съ воплемъ произносить всякую всячину. Родительница его, пробывши съ нимъ условленное число дней, обратно взяла его здравомысленнымъ и здоровымъ, такъ какъ во снѣ явилась ему преподобная, говоря: чѣмъ это ты, дитя, страдаешь? А когда онъ указалъ на голову, сказала: встань; отселѣ никакой опасности не имѣешь. И тотчасъ проснувшись, и скорѣе чѣмъ выразить вставши, и увидѣвши свѣтильникъ, источающій масло, ручейкомъ стекающее на землю, и помазавши голову, исцѣлился отъ душевреднаго прираженія демонскаго.

51. И другой нѣкто юноша, по имени Георгій, также происходящій изъ этого нашего славнаго города, съ дѣтства тяжело беспокоимый демономъ, приводится родителями ко гробу преподобной. И родительница отрока присѣдя съ нимъ, и умиловляя Бога пощеніями и слезами, и сына принуждая воздерживаться отъ вина и масла и всякой животной пищи, намазала его текущимъ со свѣтильника масломъ отъ головы до оконечностей ногъ, велегласно призывая имя преподобной, особенно когда нечистый духъ схватывалъ его и повергалъ (на землю). И вотъ въ одну ночь нѣкая монахиня во снѣ видитъ, что преподобная Теодора идетъ въ монастырскую церковь, держа въ рукѣ полный масла стеклянный сосудъ, среди коего виднѣлась горящая свѣтильня, по сторонамъ же имѣя спутниками двухъ благолѣпныхъ юношей въ бѣлыхъ одеждахъ: а другой нѣкто свѣтоносный, по виду клирикъ, предшествовалъ, держа въ рукѣ кадильницу и кадя. Онъ, посмотрѣвъ на многое множество немощныхъ, лежащихъ въ храмѣ у гроба преподобной (изъ-за преждебывшихъ чудесъ не малая толпа ихъ стеклась сюда), умолялъ преподобную возрѣть на нихъ милостивымъ окомъ и окропить. Дѣлая это, она подошла къ одру юноши, и сѣвши у головы его и указательнымъ перстомъ правой руки раскрывши ротъ его, извлекла нѣчто отвратительное на видъ и зловонное, на перстѣ преподобной казавшееся плевкомъ человѣческимъ, которое она встряхнувши сбросила на землю. И это сдѣлала три раза. И слюною обмывши свой перстъ и отерши одеждою юноши, сказала: ничего худого у тебя нѣтъ, встань. И съ того времени бѣжалъ отъ него нечистый духъ, и юноша исцѣлѣлъ отъ часа того.

52. Послѣ сего скажемъ и о другомъ способѣ чудотворенія, не меньшемъ сказанныхъ; и несправедливо намъ говорить объ этихъ однихъ, тогда какъ Премилосердый Богъ въ небольшой промежутокъ дней прославилъ ее безчисленнымъ множествомъ чудесъ, несравненно важнѣйшихъ, чѣмъ сказанныя. Ибо, поелику благоволилъ Господь, что ради сихъ божественныхъ чудотвореній она устами всѣхъ прославлялась и величалась, позволено жъ было уже поставить прилично святости мѣста и изображеніе ея внутри священныхъ стѣнъ, чтобы воздавая ей относительное поклоненіе болѣе благоговѣли и почитали ее, и она освящая кланяющихся сподобляла ихъ божественныхъ дарованій, но сдѣлать такъ нѣкоторое время никто не позаботился, можетъ быть и это по устроению Божию, чтобы и въ семь преподобная больше славилась и нѣкоторые по невѣдѣнію добродѣтелей ея не считали того неугоднымъ Богу: нѣкоторому живописцу, именемъ Иоанну, никогда во плоти невидѣвшему Теодоры, и не бывавшему въ честной обители, гдѣ она подвизалась, представилось во снѣ такое видѣніе. Видѣлъ онъ себя возлежащимъ въ церкви ея общежитія, въ притворѣ; а среди колоннады на правой сторонѣ той же церкви, которая и есть придѣлъ Пресвятой Богородицы, гдѣ почиваютъ и святяя мощи преподобной, висящій свѣтильникъ, притомъ источающій масло; а внизу свѣтильника находился глиняный сосудъ для приѣма масла, стекающаго со свѣтильника.

53. Утромъ же, когда онъ, вставши отъ сна, ходилъ по городу, встрѣчается съ нимъ нѣкто коротко знакомый и говоритъ: пойдемъ въ храмъ Первомученика, чтобы поставить икону его. И подойдя къ монастырю и стукомъ въ ворота давши о себѣ знать привратницѣ, вошли въ церковь. Едва же переступили порогъ ея, какъ живописецъ, узнавши притворъ и собравши въ умѣ видѣнное во снѣ и вспомнивши примѣты, сказалъ своему спутнику: „подлинно, братъ, этою ночью я во снѣ находился въ семь храмѣ“. И подробно рассказалъ ему все видѣнное, наружный видъ церкви и свѣтильника и глинянаго сосуда, какъ видѣлъ. Когда же скончали они свою молитву, и онъ разсмотрѣлъ видѣнное уже не во снѣ, но своими очами, то нарочно спросилъ находившуюся тогда въ церкви сестру (монахиню): „для чего лежитъ сосудъ подъ этимъ свѣтильникомъ“? Въ ту пору, когда онъ вошелъ въ

церковь, масло не истекло, какъ видѣлось ему во снѣ. И монахиня все по порядку объяснила, хотя слова ея тѣхъ, которые самолично не видѣли свѣтильника источающимъ масло, не могли убѣдить. Вѣдь, люди умные обыкновенно больше довѣряютъ видѣнію и осязанію, чѣмъ слуху. Ибо чѣмъ болѣе каждому изъ этихъ двухъ чувствъ присуща точность, тѣмъ болѣе ихъ ясность и несомнительность. Итакъ они, соблюдая въ сердцѣ своемъ все сказанное о преподобной, отправились домой.

54. Въ ту ночь живописецъ опять видитъ себя рисующимъ изображеніе монахини, гдѣ теперь честный образъ преподобной Θεодоры; но какой (монахини) по имени, не зналъ, какъ съ клятвою рассказывалъ мнѣ, думалъ же онъ, что пишетъ изображеніе той, о которой вчера на томъ мѣстѣ повѣствовала монахиня. Подобно и въ слѣдующую ночь снова то же самое увидѣлъ безъ измѣненія, и увѣрившись, что это отъ Бога и видѣніе было по волѣ Божіей, пришелъ въ монастырь и, рассказавши видѣніе настоятельница, поставилъ изображеніе преподобной Θεодоры, ни у кого не спросивши ни о великости возраста, ни о цвѣтѣ кожи, или объ особенностяхъ внѣшняго вида. И при водительство Божіемъ, вспомоствуемый молитвами преподобной, онъ такъ отобразилъ ее, что и хорошо знавшіе ее говорили, что изображеніе представляло ее въ такомъ видѣ, какой имѣла она, когда находилась въ юношескомъ возрастѣ. А спустя нѣсколько времени изъ ладони правой руки священнаго этого изображенія замѣтили показавшееся благовонное масло, которое и донинѣ течетъ ручьемъ, такъ что смываетъ и живопись изображенія. Посему вынуждены были поставить близъ иконы свинцовый сосудъ, чтобы масло, стекая на землю, не пропадало. Разнеслась по городу и по всей окрестности молва и объ этомъ чудѣ, и всѣ стекались ко гробу преподобной, какъ тихому пристанищу, и немощныхъ своихъ съ вѣрою принося въ бесплатную эту лѣчебницу, съ радостію возвращались домой, получая здоровыми тѣхъ, что недавно болѣли.

55. Кто изъ приходившихъ ко гробу преподобной Θεодоры уходилъ съ сѣтованіемъ сердца? Кто изъ безпокойныхъ духомъ нечистымъ, помазанный масломъ отъ свѣтильника и святой иконы, не освобождался отъ ужасно мучащаго демона? Или кто, имѣя больные отъ какой бы то

ни было причины глаза, скоро не получалъ исцѣленія? А о скорченныхъ тяжко съ похолодѣвшими тѣлами и признаваемыхъ уже неисцѣльными, на жизнь которыхъ люди не надѣялись, невозможно мнѣ говорить; наискорѣйшее исцѣленіе таковыхъ превышаетъ и выраженіе словомъ и постиженіе умомъ. Ибо повергающіеся на гробъ тотчасъ получаютъ здравіе, одни помазываясь при этомъ и масломъ отъ свѣтильника или отъ иконы, а нѣкоторые и вкушая отъ него. И сразу прямо сказать: кто съ истинною вѣрою прибѣгаетъ, какою бы то ни было болѣзнію одержимъ былъ, всѣ возвращаются домой исцѣленными, радуясь и слава Христа Бога нашего, творящаго великія и необычныя дѣла чрезъ любящихъ Его, и провозглашая о чудесахъ преподобной.

56. И нѣкая знатная и почтенная женщина, супруга Евѳимія военачальника, имѣвшая мѣстопробываніе въ семивратныхъ Оивахъ, услышавъ о невыразимыхъ и неизъяснимыхъ чудотвореніяхъ преподобной матери (потому что молва какъ бы на крыльяхъ промчалась по всей странѣ), чрезъ вѣрнаго слугу пославши просительное письмо настоятельница монастыря, просила нѣсколько изъ истекающаго святаго масла. Имѣла жъ та скромнѣйшая женщина служанку, во всѣхъ отношеніяхъ ей угодную; дѣлами и смышленостію превосходившую другихъ ея прислужницъ, уже третій годъ страдавшую слѣпотою. Когда же не получила отказа въ просьбѣ, но приняла въ руки сосудъ съ масломъ, какъ бы саму преподобную или нѣчто отъ мощей ея, и присланнымъ святымъ масломъ помазуя всѣхъ въ тамошней мѣстности страждущихъ тѣлесно, собственными очами видѣла многихъ скоро получившими исцѣленіе, положила часто возливать благовонное масло на глаза служанки. И въ немного дней служанка та выздоровѣла, такъ какъ глаза ея очистились божественнымъ онымъ средствомъ, которое именно есть цѣлительное врачеваніе страданій по молитвамъ преподобной и чрезъ помазаніе святымъ масломъ.

57. Между селеніями, подчиненными нашему славному областному городу, есть такъ называемое Миріофитъ. Тамъ жилъ нѣкто, именовъ Ілія, происходившій отъ крови амаликитянъ и отъ предковъ приверженный къ ереси иконоборцевъ; многіе священники и міряне убѣждали его проклясть нечестивое заблужденіе и присоединиться къ право-

славной Вѣрѣ христіанской, но не могли измѣнить его убѣжденія. Когда же онъ по какому-то нужному дѣлу прибылъ въ городъ, то встрѣтившійся съ нимъ нѣкій знакомый Θεодотъ, котораго вѣру къ преподобной покажетъ дальнѣйшая рѣчь, рассказывалъ ему объ изумительныхъ чудесахъ преподобной и какъ отъ иконы святой истекаетъ благовонное масло, — побуждая его чтить иконы честныя. Онъ же умилившись, такъ какъ Богъ снялъ покрывало, лежавшее на сердцѣ его (сн. 2 Кор. III, 15), сказалъ: „если истинно говоримое тобою, то я дѣйствительно готовъ проклясть переданное мнѣ отъ отцовъ моихъ служеніе и присоединиться къ вашей Вѣрѣ“. Достопамятный же мужъ тотъ безъ всякаго промедленія взявши еретика привелъ сюда. И тотъ, войдя и подробно разсмотрѣвши отъ иконы текущее масло, и руками ошупавши, и убѣдившись въ умѣ, преклонилъ колѣна и павши на землю лицомъ, помазалъ стекающимъ масломъ сильно болѣвшее бедро, и ощутивши внезапную помощь преподобной, благодарно возопилъ къ Нехотящему смерти грѣшника, чтобы онъ обратился и жилъ (Іез. XVIII, 23), говоря: „благодарю Тебя, Христе Боже, что не попустилъ мнѣ умереть въ прародительскомъ моемъ заблужденіи, но помиловалъ меня грѣшника, недостойнаго и жить, и вывелъ меня съ пути заблуждающихъ на истинный путь къ небесному Твоему царству, и исхитилъ меня изъ душепагубныхъ челюстей льва (1 Петр. V, 8), и сопричислилъ меня къ стаду избранныхъ овецъ Твоихъ, знающихъ Тебя и знаемыхъ Тобою, добрымъ Пастыремъ (Іоан. X, 14). Посему поклоняюсь всечестному и живоносному изображенію Твоему и Родившей Тебя, Господа и Бога моего, и всѣхъ Святыхъ, отъ вѣка благоугодившихъ Тебѣ“. И говоря такъ, лобызалъ икону преподобной матери нашей Θεодоры; и помазавши все тѣло свое святымъ масломъ, послѣ продолжительной молитвы, радуясь и веселясь возвратился въ домъ свой, утвержденный въ православной Вѣрѣ, громко возвѣщая о спасеніи своемъ.

58. Не слѣдуетъ же оставить въ безвѣстности и такого величайшаго и необыкновеннаго чуда. Оно необыкновенно и одно изъ тѣхъ, которыя показываютъ чрезвычайное ея подражаніе сострадательности и человѣколюбію Бога и Спасителя; имъ я и хочу показать, что какъ въ чистомъ свидѣтельствѣ совѣсти (2 Кор. I, 12) притекающимъ къ обиль-

ному источнику благъ (разумѣю живыя эти ея мощи, отъ которыхъ рѣкою текутъ дарованія чудесъ и объемяютъ весь материкъ), или даже издалека призывающимъ ея всевожде-лѣнное имя, она исполняетъ прошенія на пользу, такъ и сомнѣвающихся въ безъукоризненной ея жизни выводитъ изъ невѣрія относительно ея какъ бы изъ глубины моря, и освободивши отъ мглы страстей просвѣщаетъ свѣтомъ чудесъ своихъ, и врачуя болѣзни тѣлесныя побуждаетъ громко возвѣщать о ея дерзновеніи предъ Богомъ и могуществѣ.

59. Сошлись монахи нѣкоторые изъ разныхъ горъ, лежащихъ близъ славнаго нашего города, живущіе въ пещерахъ и ущелияхъ земныхъ, для молитвы въ святыхъ храмахъ приходящіе въ нашъ городъ. И когда они находились вкупѣ въ нѣкоторомъ мѣстѣ и всѣ заводили всяческіе разговоры на пользу души, житія жъ многихъ отцовъ доставляли предметъ для собесѣдованія, какъ обыкновенно бываетъ въ такихъ случаяхъ (и нельзя было такому собранію происходить въ молчаніи), теченіе слова коснулось воспоминанія о жизни преподобной Θεодоры. И тогда какъ всѣ дивились, какъ это женщина городская и нѣкогда жившая въ бракѣ возведена Богомъ на такую высоту славы, что превзошла всѣхъ (женъ), извѣстныхъ намъ по чудесамъ, и сомнѣвались опять, такъ какъ никто изъ нихъ точно не зналъ, единодушно положили всѣ теперь же очевидно удостовѣриться въ истинѣ и достоинствѣ слуховъ. И когда пришли (туда) и иной иное разслѣдываль, или даже ощупываль, и стирали текущее съ иконы масло, вывѣдывая объ источникѣ его, каковъ онъ и откуда происходитъ, Антоній нѣкто, изъ того же лика монаховъ, о совершенствахъ добродѣтели котораго многое повѣствовало намъ отцы (святой) Горы, который, говорятъ, вмѣстѣ съ своею братіею возстановилъ многіе разрушенные святые храмы и сдѣлалъ въ селѣ Каркареѣ пиргъ и въ томъ пиргѣ славный монастырь, — этотъ Антоній, давно терпѣвшій болѣзнь въ бедрахъ, и не бывший въ состояніи ни сидѣть на чемъ долго, ни стоять прямо, сдѣлалъ попытку и провѣрку эту единственно для себя: подойдя къ иконѣ преподобной матери нашей Θεодоры, трижды преклонивши колѣна и павши лицомъ на землю, отъ масла, истекавшаго изъ иконы, помазалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ чувствовалъ боль, и тотчасъ получилъ выздоровленіе, такъ что не осталось и слѣда той

болѣзни въ бедрахъ Антонія. И отсюда монахи, получивши удостовѣреніе въ рассказывавшемся (о преподобной), воротились каждый въ свою сторону, прославляя и восхваляя Подателя благъ, Иисуса Христа, Бога нашего.

60. Монахиня нѣкоторая, дочь Космы, пресвитера святаго и всеславнаго Великомученика Димитрія, имѣя колѣни и икры, лодышки и ступни ногъ наподобіе мѣшка опухшими и вспученными, и отъ того люто страдая, прибыла сюда, и пробывши только пять дней и помазуясь священнымъ масломъ, воротилась въ свой монастырь здоровою. Когда такія и столь великія каждый разъ происходили знаменія, и молва о преподобной распространялась все больше и больше, и сами дѣла, какъ бы съ возвышеннаго мѣста блестящій свѣтильникъ и велегласный глашатай, явственнѣе сіяли и возвѣщали, и всѣхъ отовсюду созывали къ безмездной этой врачевницѣ душъ и тѣлъ, нѣкоторую женщину изъ нашего города, по имени Авксентію, одержимую болѣзнію лютою и весьма жалостною (отъ чреслъ до оконечностей ногъ она была ослаблена по всѣмъ составамъ), доставили сюда родственники, свѣдавшіе о силѣ происходящихъ чудотвореній, поддерживая ее руками съ обѣихъ сторонъ, потому что ногами совсѣмъ не могла ступить. И она, только три дня помазуясь отъ стекающаго со свѣтильника и святой иконы масла, сама собою встала и скача (отъ радости) прохаживалась, такъ какъ въ бедрахъ ея укрѣпились мышцы и подколѣнки, такъ же лодышки и ступни. А въ слѣдующіе четыре дня проживши въ монастырѣ и помогая сестрамъ во всякомъ дѣлѣ безпрепятственно и не чувствуя боли, въ седьмой день сама (безъ пособія другихъ) возвратилась въ домъ свой.

61. Это не уступаетъ чудесамъ свѣтильника Церкви и верховнаго изъ Апостоловъ. Онъ призываніемъ Христа и поднятіемъ за руку, при дверяхъ храма, называемыхъ Красными, исцѣлилъ хромого, просившаго милостыни (Дѣян. III, 2); и она, имѣя въ себѣ живущимъ Христа (сн. Гал. II, 20), прибывшую къ источнику чудесъ, разумѣю — къ освященному ея гробу, и по ея предстательству (предъ Богомъ) надѣявшуюся получить освобожденіе отъ горестей, уврачевала чрезъ помазаніе масломъ, по ея ходатайству истекающимъ изъ неизсякающихъ жилъ. Ибо хотя преподобная исцѣляетъ просительницу, не открывши себя наяву и не коснувшись разслабленныхъ членовъ, или не поднявши за руку, какъ Петръ;

но духовнымъ осѣненіемъ милостиво призрѣвши на страдалицу, возвратила роднымъ выздоровѣвшею. Какими жъ словами восхвалимъ препрославленную на небесахъ и на землѣ мать нашу? Она, обращаясь и на землѣ, и на морѣ, и по домамъ страдальцевъ, цѣлесообразно исполняетъ прошенія тѣхъ, которые усердно призываютъ ея всевождедѣльное имя, такъ какъ дивно отображаетъ въ себѣ необъятное милосердіе истинно всемилостиваго Христа, истиннаго Бога нашего, которому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ, аминь.

24 марта 1899 года.

